

Для Семёна

БАСТАРД ВОЛШЕБНОГО МИРА

Ты встретила прекрасного незнакомца, он так похож на твоего любимого. Но вдруг он говорит тебе: — Здравствуй, мама! Сон? Кошмар? Иллюзии реальности? Или ты потеряла больше двадцати лет жизни? Но ты же молода и прекрасна как нежная фея цветов, с боевой магией и что в это время делал твой любимый? Что происходит? Ничего особенного, это — Волшебный мир, детка!

Бастард Волшебного мира

Глава 1. Злоключения Эр

Эргермина расчесала свои прекрасные чёрные волосы, десятый раз за это бесконечное утро. Вытерла несуществующую пыль на столике в гостиной, перебрала письменные принадлежности, зачем они ей, отсюда даже письмо невозможно отправить. Одно большое: «Зачем?»

— Зачем я согласилась на эту тюрьму в Пустоши? Где была моя голова, мой разум и чувство самосохранения? Это с самого начала не моя история, я вообще случайный игрок в этой партии. Если бы кошка не принесла Софи, про меня никто и не вспомнил бы. Самое главное, я никому не клялась в преданности, верности и любви! А ведь и правда! Я никому не клялась!

Эргермина замолчала, всё равно её никто не слышит. Фальшивая Софи в саду работает с непостижимым усердием, урожай через пару месяцев созреет замечательный. Но это такая скука. К сожалению, компаньонка не слишком разговорчивая, не слишком интересуется интригами и секретами, даже не смогла рассказать о том, как появилась в Волшебном мире, как жила при королеве Гортензии. Единственное её достоинство, это услужливость, ну и, конечно, некоторое сходство с настоящей Софи. Вот об этом сходстве и задумалась Эргермина.

Незаметно для себя, оказалась у той самой двери, за которой притаилось опасное зеркало Пустоши, куда ушла Софи, может быть и Древень с ней.

— А почему бы не проверить, что тут происходило за эти полгода, ключа у меня нет. Ну кого волнует ключ, если кроме нас в замке никого нет!

Взяла кочергу и как монтировкой ловко вскрыла старую дверь. Не обращая внимание на щепки и мусор, перешагнула через порог. В комнате всё как прежде, пыльно, прибавилось паутины, но зеркало стоит открытое, все покрывала лежат на полу. Эргермина потрогала холодную и твёрдую поверхность, ожидая, что её рука сможет проникнуть за грань, отделяющую её от Пустоши. Это был интерес авантюриста, чёрного копателя гробниц и кладов. Нет сомнений, что там очень много всяких чудес и богатств. Просто их надо достать, ведь Ключник тысячу лет складывал в Пустоши свои волшебные артефакты.

— Как же тебя открыть, да так, чтобы потом и назад вернуться с полными руками богатств. Только Софи могла туда проникнуть, мне артефакт какой-нибудь нужен. Точно, надо найти в замке хоть какой-то магический предмет и использовать его как ключ.

И в этот момент у Эр созрел план действий. Она вообще очень деятельная дамочка, поэтому и живёт с начала веков этого мира, а теперь вот снова молода и красива! Значит, судьба к ней благосклонна. И надо действовать так, как ей велит разум и сердце.

— Первое, надо проверить, что тут происходило! — повернулась к зеркалу и пригрозила ему пальцем, — оставайся тут и никуда не уходи!

Бегом спустилась в кухню, желательно, чтобы Фальшивая Софи не увидела этого мероприятия. Эр достала из тайника бутылочку с волшебным зельем, которое украла у Софи. Капнула в бокал с водой золотистую жидкость и так же бегом вернулась в комнату с зеркалом. Закрыла за собой дверь, а щепки ногой сгребла под ковёр.

Набрала в рот воды, закрыла глаза и начала бубнить заклинание. Через несколько минут, когда щёки свело и захотелось выплюнуть эту воду, она так и поступила. Только плюнула так, как хозяйки брызгают на пересушенное бельё. В воздухе повисли миллиарды

капель, словно густой туман. Осталось подождать, когда появится изображение. Сложность в том, что колдун должен понимать, что он хочет увидеть и в какое время. А тут срок больше полугода, и непонятно, когда Софи прошла через зеркальную дверь.

Туман всё ещё висел в воздухе, и вдруг сформировались две фигуры. Несомненно, это Софи и Древень. Вот они прощаются, и она уходит одна, даже без кошки! Вот это очень неприятный момент. Кошка такая волшебная тварь, которая вполне может вернуться в замок и проверить, чем тут занимаются Эр и Фальшивая Софи. Древень остался один, его зеркало не пропустило. Снова сюрприз. Оказалось, что это очень избирательный проход в Пустошь. Скорее всего, у Эргермины не получится проникнуть в тайник Ключника, значит, этот план неисполним. Туман снова опустел, Древень пропал. Но через некоторое время, прекрасный маг снова появился. Вспышка света и вот уже печальная фигура стоит у зеркала и смотрит вдаль. А зеркало молчит.

— Оказывается, он нас посещает, он ждёт Софи, а её всё нет. Времени прошло много, чего там делать-то, в этой Пустоши. Без еды, воды, без солнечного света. А может быть, Софи там погибла?

Эргермина почувствовала неприятный спазм в животе, какой бывает только в момент, когда приходит осознание, что все планы разрушились, не успев начаться. Туман ещё раз показал Древню. И в этот раз видение изменилось. Маг принёс с собой фляжку из лесной тыквы, и вылил воду на зеркало. Сказал какие-то слова и начал внимательно вглядываться в даль. Очень смутное отражение. Но различимое. Зеркало вдруг показало какой-то каменный артефакт, похожий на гробницу, а около него сидит девушка, и сидит она давно, её занесло песком и пылью Пустоши. Определённо она умерла или впала в проклятый «Сон Флоры», потому что цветочные феи не могут жить без света, а в Пустоши царит мрак.

Капли упали на пол и тут же испарились. Ведение растаяло. Эр повторила магический обряд Древню, плеснула остатки воды с эликсиром на стеклянную поверхность зеркала и крикнула: «Покажи, покажи, покажи мне Софи!»

Зеркало засветилось тусклым светом, его туман рассеялся, и в следующий миг Эр увидела Софи у гроба. Она всё также сидит, глаза закрыты, седые волосы растрёпаны. Одежды все в песке. Даже её торба почти не видна, ещё немного и Пустошь поглотит уснувшую девушку.

Самое ужасное, что это видение совсем рядом, словно в витрине, протяни руку и выдерни её из этого ужасного места, но никто не может преодолеть зеркальную преграду.

Эр сняла передник и вытерла остатки эликсира с зеркала, Софи пропала и кажется, что пропала она навсегда. Смертным туда не попасть!

— Давно следовало проверить эту комнату. Получается, что мы с Фальшивой Софи тут уже не нужны. Ждать некого, можно воспользоваться выходом, который оставила Волшебница Софи, на самый экстренный случай. Но что делать дальше? Куда идти? Возвращаться в свой древний домик, который скоро развалится?

Эр ходила из угла в угол гостиной, как зверь, загнанный в ловушку. Эта клетка действительно золотая, но всё же клетка, а она так любит свободу и богатство. Вдруг в кухне послышался какой-то шум, наверное, Фальшивая Софи вернулась и моет посуду.

— А ведь теперь она не Фальшивая Софи, а самая настоящая и единственная! Вот оно. Эта девушка станет моим ключом к богатствам Волшебного мира. Она же сейчас единственная наследница. Мы покинем этот замок Линды, и отправимся в белоснежный дворец Октавиуса, потребуем себе содержание и достойные покои. Вот и всё! Потом найду

себе знатного мужа, и моя жизнь станет, наконец, счастливой и беззаботной.

Эр теперь часто разговаривала вслух, даже когда оставалась одна, тело у неё может и молодое, а вот разум старушенции так никуда и не делся.

Фальшивая Софи поднялась в гостиную, хорошенькая, свежая и совершенно неухоженная. Худший вариант сельской девушки. С этим садом она совершенно запустила себя. А это не соответствует новому плану Эр. Во дворец они вернутся как королевы!

— Дорогая Софи, ты совсем потеряла лоск с этим благостным трудом в саду. Я сейчас согрею воды, достану ароматные масла и мыльную воду. Сделаю тебе ванну, приведу твоё тело и волосы в порядок, потому что мы скоро возвращаемся во дворец Октавиуса Дэйтоса и Линды. Теперь ты последняя и единственная Софи во всех мирах! — Эр говорила таким ласковым голосом, взяла свою компаньонку за руки, и проявила всё своё обаяние, лишь бы дурёха согласилась и послушалась.

— Я же просила называть меня Ми-Ми! Так назвала меня Волшебница Софи, и это моё имя. А почему мы возвращаемся во дворец, нам же приказано тут ждать возвращения из Пустоши моей сестры, — громче обычного сказала Фальшивая Софи, чем очень удивила Эр.

Софи-Ми-Ми впервые за всё время показала какие-то эмоции, или раздражение, или волнение. Эр не могла понять свою визави, главное, чтобы эта пустышка не начала протестовать, ведь для неё ослушаться приказа — страшное преступление, копии или аватары волшебников никогда не позволяют себе ослушания, лучше смерть.

— Ты, моя милая девочка, абсолютно права, но у меня ужасные новости. Софи, которую мы все любим, поглотила Пустошь, она впала в проклятый «Сон Флоры», знаешь, что это такое? Это когда для волшебницы наступает её личная зима, она не умирает, но становится как камень, не может пошевелиться или встать. Никто не может её спасти, она в вечной и жестокой ловушке. Даже Древень не смог войти туда и вытащить бедную твою сестру. И теперь ты единственная. И мы тебя всё очень любим и дорожим тобой. Я же глупая старая ведьма, я ничего не понимаю во всех этих делах. Нам надо срочно пойти во дворец, Октавиус тебя обожает, он женится на тебе, и ты станешь королевой, как и было предначертано судьбой! Понимаешь меня, милая Софи?

Эр всё также ходила вокруг своей «добычи» и словно змея гипнотизировала безвольную Фальшивую Софи. Но это единственный путь к спасению, и таким шансом пренебрегать нельзя.

Софи не плакала, но словно почернела, наверное, она чувствовала, что с её «сестрой» или хозяйкой что-то не так, но терпеливо ждала возвращения Волшебницы. А теперь такие новости её обескуражили, и совершенно лишили остатков воли и сил. Бледная девушка села в кресло и тихо заплакала.

Эр, не теряя времени начала приготовления, согрела воды, капнула в ванну несколько капель магического эликсира, заодно и сама глотнула. Достала лучшие зелья для красоты. Работа закипела вновь. Она сама раздела Фальшивую Софи, долго мыла её, втирала в тело мази и лосьоны, волосы намазала каким-то зельем, от которого те приобрели розоватый оттенок и начали виться. Руки от работы в саду огрубели, с ними пришлось возиться дольше. Но через часа три магического спа-салона, Фальшивая Софи расцвела как роза. Такая нежная и прекрасная. Недаром, что в неё без памяти влюблён Октавиус.

— Вот приведу тебя к королю, он посмотрит какая ты невероятно красивая, и тут же женится. А потом найдём как вернуть тебе волшебные силы. — приговаривала Эргермина, любуясь на обнажённую девушку, — надо бы тебе подобрать платья и наряды, а то голая ты

даже во мне волнение вызываешь, подожди минуту, я быстро.

Деловитая Эр оставила свою красавицу и ушла в комнату с платьями, которые остались от Линды. Выбрала самые красивые наряды и поспешила вниз, словно теперь кто-то включил счётчик и время пошло, они тут не задержатся даже на день. Сейчас соберут вещи и в путь, время ещё ранее, к вечеру уже произойдёт долгожданная встреча во дворце.

Окрылённая своей мечтой Эр вбежала в комнату, обнажённая Фальшивая Софи так и стояла на своём месте, как кукла. Но странно улыбалась. Эр бы стоило осмотреться по сторонам, но она за полгода привыкла к их одиночеству. Протянула все платья девушке и жестом приказала поторопиться. Запыхалась настолько, что уже и говорить не могла.

В этот момент Софи взяла платья и как была голая, шагнула в сторону, как-то странно, словно тут есть ещё кто-то. Эр наконец оглянулась, оказалось, что у двери стоит Древень, вот так сюрприз. В планах Эргермины такого поворота событий не предвиделось. Она быстро взяла себя в руки:

— Давно ты тут? Дорогой Древень, я никогда тебя не видела, но чувствую, что это именно ты! Так как давно ты появился?

— Достаточно давно, чтобы понять твои планы на эту несчастную девушку. Она не твоя, и Октавиус на ней не женится, и королевой ей не быть! — Древень говорил спокойно, но Эр чувствовала, что этому могущественному магу лучше не перечить. А Фальшивая Софи словно ждала его, уже подошла и вцепилась в его руку, однако и платья не выпуская, так и висели пышным шлейфом вдоль её нежного тела. Какая прагматичная кукла оказалась.

— А как прикажешь мне поступить, если твоя драгоценная Софи оставила нас, ушла в Пустошь и там сгинула? Мы не совершили ничего такого, за что нас можно вот так посадить в эту тюрьму на веки вечные. Так что, не суди меня. Я лишь старалась для моей девочки, я хочу, чтобы она стала той, кем ей предназначено стать — королевой Волшебного мира. И что в этом плохого? Или ты сам хочешь её забрать? Хочешь сделать её своей наложницей, хоть какая-то память о той Софи, которая лежит там у проклятого гроба, и никто не может её спасти. Эта Фальшивая Софи теперь станет твоим сувениром на память? Ну и пожалуйста, забирай, мне не жалко. Тогда и меня выведи из этого плена, я тут одна не останусь!

Эр начала говорить тихо, а под конец своей тирады сорвалась на визг. Когда она замолчала, Древень сделал шаг к ней на встречу, такой решительный, что Эр отшатнулась. Но поздно. Он взял её руку, и всё вокруг закружилось. Женщина чуть не потеряла сознание, насколько стремительное оказалось перемещение. В следующий миг, когда она справилась со своим страхом и открыла глаза, окружение изменилось. Это же та самая площадь в столице, где Софи когда-то покупала ткани. Древень тут же исчез.

Глава 3. Головокружительная карьера Эр

Желание Эргермины исполнилось в один момент, но совсем не так, как она хотела. Даже вещи не собрала как была в домашнем платье и переднике, так и оказалась на оживлённой площади, того и гляди, на неё напозёт улитка с магазином на спине.

— Ах ты мерзкий Древень! Кто же так поступает! Чтоб тебе пусто было! Закричала Эр но в ответ получила только странные взгляды горожан.

Ни денег, ни сил, ни новых идей, и бесценный эликсир молодости, всё осталось в замке. Она сегодня придумала два или три плана, каждый из них наполовину осуществила, и тут появляется этот ненормальный маг и выкидывает её из всех событий на произвол судьбы. Эргермина медленно добрела до качелей около кафе, где когда-то они с Софи ели прекрасные пироги с жарким, села на одну из них и горько заплакала.

— Милая, что ты так горько плачешь? Такая невероятно красивая женщина и так горько плачет, позволь, я тебя угощу пирогом и напитком, а то ты отпугнёшь всех моих покупателей.

Приятный хозяин кафе погладил женщину по голове, взял за руку и подвёл к стойке с разными напитками. Жестом приказал работнику подать пирог, сам налил в бокал напиток и снова проводил её к качелям.

— Я сегодня узнала, что моя лучшая подруга погибла ужасной смертью, я не могу с этим смириться. Как с ума сошла, долго шла от своего дома и вот когда опомнилась, оказалась тут. Простите меня за эту сцену. — Эргермина взяла себя в руки, может быть очаровать этого торговца и до конца своей долгой жизни работать с ним в этой лавке, но торговец вдруг подкинул весьма дельную идею.

— О, как мне жаль, примите мои печальные мысли о вашей потере, сердце разрывается, когда такое слышишь, в нашем мире все живут долго, и смерть — такое редкое явление. Что кого угодно выбьет из равновесия. Да будет твоя жизнь долгой и волшебства тебе в помощь, милая красавица. Но у твоей подруги есть семья? Кто-то знает о её судьбе, может тебе дать немного денег, и ты поедешь к ним с этой печальной вестью?

Эр чуть не подавилась, а ведь этот торговец прав! Никто не знает, что Софи умерла. И чего это она сидит, пора бежать во дворец, сообщить им эту страшную новость. Она быстро съела пирог, выпила ароматный напиток, вытерла рот рукой и поцеловала в щеку гениального незнакомца.

— Спасибо за вашу щедрость, но во дворец я и пешком дойду! У меня там подруга живёт, знаете Агассия Лессия! Мы лучшие подруги, конечно, надо ей сообщить, спасибо, — последние слова Эр уже кричала, убегая с площади.

Дворец королей тут совсем рядом, вовремя опомнилась и приняла скорбный вид. А то радость, от того, что ей всё же можно постучать в заветные двери и получить свою пенсию и покои с видом на сад, как-то совсем не сочеталась с той трагичной новостью, какую она сейчас принесёт во дворец.

Первый ярус белоснежного дворца открыт для посетителей, второй ярус открыт для служащих, а третий ярус уже только для тех, кто живёт и прислуживает королям. Покои высочайших особ в самом верху под куполом.

— Интересно, насколько высоко взлетела Агассия, в каких покоях она сейчас? Хитрая Тень, переиграла меня и получила всё на блюдечке.

Прошла первый ярус, потом заметила на заднем дворе корзины с тряпками, явно, что их приготовили, чтобы нести во второй или третий ярус. Вышли служанки, взяли корзинки и наудачу несколько ещё осталось, Эр, не теряя ни минуты, схватила пару оставшихся корзин и пошла за девушками.

Служанки идут на третий ярус, оказывается, это постельное бельё после стирки, и корзины надо разнести в разные жилые башни. Все разошлись по своим башням, Эр на секунду задумалась, а потом спросила спешащего мимо паренька:

— Мне приказано отнести эту корзину тем, кто прислуживает госпоже Агасии Лессии, но я тут новенькая, и заблудилась, подскажи дорогу, ради волшебных сил, не оставь меня тут в смятении! — Она знала, что жители дворца любят выражаться витиевато, надо хоть немного походить на местную.

— Ох, примут на работу прачку, а ничего не объяснят и не покажут. Ну что такое, пойдём мне по пути, я несу госпоже важную записку, и тебе в соседние покои, где хранятся её наряды и личные вещи. Поставишь корзину, разберёшь, разгладишь всё и сразу вниз.

Посыльный почти бегом отправился к лестнице, Эр с огромными корзинами еле успевала протиснуться в узких переходах. Несколько крутых лестничных пролётов, и вот наконец залы третьего уровня, парень также бегом прошёл в сторону массивных дверей, открыл их и показал Эр на следующие небольшие двери.

— Тебе туда, быстро делай свою работу и спускайся вниз, через час стража сделает обход и если тебя поймут, то работу потеряешь! — крикнул и ушёл в другие двери, которые оказались незапертыми, достаточно постучать особым образом три раза.

Эр зашла в гардеробную, подумать только, час назад она выбирала платье для Фальшивой Софи, а теперь уже разглядывает платья Агасии. Вот кое-что подходящее. Эр быстро сняла с себя старое домашнее платье и облачилась в простое серое платье с вышивкой по корсету. Вот и шаль, тоже пригодится. Наконец, приделась и вышла из своего укрытия, все разговоры в коридоре стихли, посыльный уже выбежал из покоев. Самое время навестить старую подругу.

На цыпочках прокралась через просторный зал к тем самым дверям и только потянула руку, чтобы постучать так же, как мальчик посыльный, как почувствовала что-то острое и холодное на своей шее сзади. Кто же так незаметно подкрался?

Её грубо развернули и оказалось, что это тайный охранник покоев. Он больно скрутил руку женщины и приставил острый клинок к её горлу.

— Воровка? Украла платье госпожи? На выход и в тюрьму, там быстро заговоришь! — противным шёпотом, как змея прошипел над её ухом. Но надо знать Эргермину, ей лучше смерть от клинка, чем всякие тюрьмы и нищенская жизнь. И она заорала во всё горло, понимая, что ей никто в покоях кровь пускать не будет!

— Тень! Тень! Агассия! Это я, тётушка Эр беда с Софи! Помоги мне! — кричала так, что охранник вдруг её отпустил или это двери открылись, и в них появилась хозяйка?

Эр замолчала, повернулась, чтобы увидеть Агассию, ведь они не встречались, они же обе получили новое тело от Волшебницы Софи, и никогда не видели друг друга в новом облике. Это могло стать проблемой!

Охранник всё так же больно держал руку Эр, но нож от горла убрал.

Агассия оказалась настолько прекрасной, что Эр на некоторое время потеряла дар речи, что с ней случается крайне редко. Кто бы мог подумать, что та самая Тень на самом деле высокая и стройная, рыжеволосая красавица. Тонкие и нежные черты лица, большие глаза и пухлые губы, она могла бы и Софи затмить своей красотой, если бы только захотела.

Агассия, признаться, тоже удивилась до глубины души, та старуха, сгорбленная пополам, вся в морщинах, с мутными глазами и серо-жёлтыми спутанными волосами пропала, и вот теперь это уже статная, крепкая женщина, с несколько грубыми чертами лица, но огромными выразительными глазами, чёрные как вороново крыло волнистые волосы, такие же густые брови и ресницы. Дикая красота. Если бы мужчина захотел себе сильного, выносливого и красивого наследника, то Эргермина могла стать идеальной матерью.

Женщины молча изучали друг друга, потом без лишних вопросов Агассия жестом приказала охраннику освободить гостью, и остаться тут под дверями, чтобы никто не потревожил хозяйку во время разговора.

Эр выдернула руку из цепкой хватки охранника, поправила шаль и волосы, подняла голову и гордо проследовала за «подругой» в покои, о которых сама долгое время мечтала.

Когда двери закрылись, Агассия показала на кресло около своей кушетки и всё ещё пристально рассматривала свою гостью. Они обе опытные ведьмы, служившие в далёком прошлом Флоре, им и без разговоров понятно, что они — это они, хотя один вопрос всё же стоит задать:

— Как зовут кошку Софи, и где она её нашла? — спросила рыжеволосая ведьма.

— Мурка, и встретились они в замке Ключника, около того зеркала, в котором ты дорогая Тень, несла наказание Флоры, и должна сказать, что это мой эликсир помог тебе получить это шикарное тело вновь! — ни секунды не задумываясь ответила Эр и улыбнулась. Так приятно встретить старую знакомую, и похоже, конкурентку за место во дворце. Ну что же посмотрим, как карты лягут.

Потом долгий разговор, обе собеседницы утаили некоторые моменты, особенно по части их нынешнего положения. Эр свалила всю вину на Древня, который, когда узнал, что Софи впала в проклятый «сон Флоры» там в Пустоши, обезумел. Выкинул её несчастную в ночной сорочке в центр города. А сам исчез, скорее всего, решил забрать то, что осталось от его любимой Софи, её копию — Фальшивую Софи.

— А я всего-то собиралась привести её сюда во дворец, к Октавиусу и спросить совета как же мне теперь быть. Я вроде как попечительница этой несчастной копии, может, Октавиус взял бы её в жены и родили наследников, так хоть род Флоры не прервётся! — не без злого умысла сказала Эр. Она-то умеет выводить на чистую воду карьеристок типа Агассии, явно же она стремится сама в постель к королю.

Агассия попалась, достаточно уловить, как вспыхнули, а потом прищурились её глаза. И Эр всё поняла, Тень сама мечтает родить наследника. Пауза затянулась, но хозяйка покоев

сделала вид, что опечалена трагической судьбой Софи.

— Не могу поверить, что Софи больше нет. Ты права, Фальшивой Софи место только тут, кто знает, что случилось бы, если какие-то злые люди, типа Гортензии решили бы снова посадить её на трон. Мне кажется, Древень единственный кто имеет реальные права на копию Софи, после самой Софи. Они почти боги, не нам решать их судьбу. И ещё один момент, я в замке решила прочитать некоторые свитки относительно законов о наследниках. А также о копиях, таких как Фальшивая Софи. Какие права она имеет, и что может. Так вот, права у неё есть, но только такие, которые подтверждены самой Волшебницей Софи, она должна оставить завещание или бумагу, в которой указывает, что может считаться законным в действиях Фальшивой Софи. Понимаешь, о чём я?

— У Софи нет такого документа, значит, Фальшивка не имеет никаких прав. И даже если бы она родила ребёнка от Октавиуса, без признания его Волшебницей Софи, этот ребёнок считается незаконнорождённым, а попросту бастардом? И это закреплено «Законом о сургучной печати». Копия, это копия и дети копии есть копии, пока их не признаёт хозяин, — Эр проговорила свои выводы, разглядывая узоры на стенах, такие же замысловатые, как и законы Волшебного мира. У Фальшивой Софи только одна функция: напоминать всем, что когда-то тут была настоящая Волшебница Софи и теперь её нет.

— То, что сделал Древень, это единственный из всех возможных вариантов, он просто забрал своё, в свой лес. Но, вот что я тебе скажу, дорогая Эр, — Агассия наклонилась к уху черноволосой ведьмы и начала шептать, чтобы никто не услышал её, — Я знаю, что Софи не умерла, иначе её копия в тот же момент исчезла бы. В Пустоши время идёт иначе, нам вообще не дано понять, как там всё устроено. Она может прийти сюда через пятьдесят или сто лет, такая же молодая и красивая, когда нас уже и не будет. И она снова возьмёт всю власть в свои руки, понимаешь, о чём я?

Эр выпрямилась в кресле, чтобы отстраниться от Агассии и внимательно посмотреть, а не врёт ли она, про этот секрет Пустоши, но, похоже, что так и есть. Ведь и правда, Фальшивая Софи жива и блистает красотой, а её законность — это дело времени, если Софи настоящая вернётся из Пустоши, тогда она сможет признать всё, что происходит с её копией в настоящее время, включая детей. Эр спросила, также шёпотом:

— Выходит, что Древень знает об этом, поэтому и не позволил нам играть в игры с этой куклой. Какой хитрец, а я так надеялась, что ребёнок от этой Софи сможет подарить нам магию и всё вернётся на круги своя. Выходит, что зря я всё это планировала. История всё ещё продолжается, но скажем ли мы кому-нибудь, что Софи умерла или пусть все продолжают её ждать?

— Скажу тебе по секрету, хотя я вижу, ты и сама уже догадалась. Я скоро стану королевой Волшебного мира, прав у меня будет мизер, вся сила власти у Линды и её отца, но всё же, законная жена-королева, это шанс родить наследника. Я не хочу, чтобы мой план сорвался. Понимаешь? Сейчас всё идёт своим чередом. Никаких новостей мы сообщать не должны, а тебя я спрячу у одного надёжного человека, отец нашей Софи, он отказался от переезда во дворец, но присматривать за ним надо. Если Софи объявится в этом мире, то он первый человек, к кому она пойдёт за помощью. Ты такая красивая, сильная женщина, и деятельная. Ему такие очень нравятся, я это чувствовала, вот тебе адрес, я дам тебе денег, дам приданое, и ты тайно покинешь поздно вечером дворец. Мы сможем переписываться через письменные бланки, по сути, ты единственная моя настоящая подруга ещё с тех давних времён, я вспомнила тебя, ведьма шестого ранга. Не подведи меня.

Эргермина слегка ошалела от откровенности своей подруги, и предложение ей не то, чтобы понравилось, но другого варианта не предвидится! Да и выйти замуж за важного человека в этом обществе, считай, стать придворной дамой, а тот факт, что он избегает дворца совершенный пустяк, она знает такие приёмы в постели, что через месяц он станет ходить за ней как замороженный, и сам попросится во дворец. Вот тогда и она на законных основаниях получит тут убежище. Эр подмигнула Агассии и протянула руку для рукопожатия, на этом две ведьмы заключили союз о взаимопомощи в достижении целей. С одним лишь условием, что помощь будет оказываться, только если это будет выгодно обеим сторонам.

Эр осталась в покоях Агассии, ей подали много вкусной еды, а сама хозяйка вышла, чтобы собрать увесистый сундук с приданым для новой своей компаньонки. Сегодня Эр выходит замуж, и неважно, что жених ещё ни о чём не подозревает.

— Подумать только, ещё утром я переживала о своей судьбе и этой проклятой тюрьме в Пустоши, а теперь вот ем всякие вкусные блюда, в замке на третьем ярусе, и помогаю Агассии подняться на заветный четвёртый ярус замка. А ещё через час выйду замуж. Ну кто бы мог подумать, что сегодня у меня случится первая брачная ночь! Спасибо, Древень, услужил!

Поздним вечером из дальних ворот королевского дворца выбежала огромная каракатица, гружёная подарками и приданым, с двумя слугами и загадочной пассажиркой, лица которой никто не видел.

Маркус после последней встречи со своей любимой дочерью чувствовал себя помолодевшим лет на сорок, словно снова двадцать пять лет от роду. Но солидный опыт жизни и привычки выказывали в нём взрослого человека. Любил вечерами с бокалом сидеть и размышлять о жизни, любил неспешные прогулки по берегу моря, дом свой ещё раз обновил, благо сил прибавилось. А вот с женщинами не везло. Опытные смотрели на него как на юнца, а юные сами такие ещё глупые, что заводить роман не хотелось. Встречался с некоторыми, но даму по сердцу выбрать так и не смог за эти годы, да и всё ещё память о первой жене не давала покоя.

Вот за этими мыслями с бокалом своего королевского ликёра и застала его неожиданная поздняя гостья. Примчалась каракатица, двое слуг в дворцовых мундирах сняли тяжёлый сундук, тук с вещами и молча занесли в дом, позже помогли незнакомке в чёрном плаще спуститься с ужасающей сколопендры, и тут же умчались в темноту ночи. Маркус и незнакомка остались вдвоём, странная ситуация, сначала мужчина решил, что это вернулась его дочь Софи, но потом увидел, чёрные волосы из-под широкого капюшона. Кто же это такая?

— Здравствуйте, господин Маркус, позвольте представиться — Эр, Эргермина, меня прислала госпожа Агассия Лессия, я служила долгое время в замке Линды, но сегодня Древень меня отпустил на свободу, я осталась без работы и без дома. Позвольте какое-то время остаться у вас и помогать по хозяйству, я не служанка, но и не такая госпожа, которая привыкла жить с прислугой. В замке обеспокоены вашим одиночеством, мне предложили скрасить его, а я с огромным удовольствием согласилась. Ведь я когда-то очень помогла вашей волшебной дочери, спасла её от смерти. Вы позволите?

Эр говорила спокойным голосом, потому что сразу поняла, тут лесть, хитрость и подхалимство не помогут. Надо быть собой. Проговорив заготовленную речь, женщина сняла свой плащ, чтобы показать все свои аппетитные прелести. Кто же устоит от чар такой жгучей красавицы? Она протянула руку, взяла бокал у обалдевшего от такой наглости Маркуса, и залпом выпила сладковатый и очень крепкий самогон с ягодным соком. Кровь забурлила, да он ведьмак, ишь какой эликсир сделал! Что-то в ней проснулось, то, что спало уже лет двести, с тех самых пор, когда Эр была молодой и дерзкой ведьмой шестого ранга. Подошла к мужчине и страстно поцеловала его в губы. Вот и поженились. Брачная ночь, страстная и нежная продлилась до утра, и потом ещё повторялась, и повторялась, словно двое измученных жаждой путников, наконец, дошли до оазиса с водой и пьют теперь радость любви за все годы одиночества.

Маркус был счастлив, Эр красивая, весёлая и энергичная. Словно эта женщина не из Волшебного мира, а с его родной Земли. Надо же, как угадала Агассия. Эр тоже чувствовала себя на седьмом небе, муж её обожает, дом у них крепкий и достаток хороший, сам Маркус всё также продаёт свой волшебный ликёр, да и из дворца ему каждую неделю жалованье привозили, а теперь ещё и для Эр от Агассии некоторые суммы, да украшения. Не жизнь, а сказка!

Единственное, как с первой женой, так и с Эр, у Маркуса детей нет. А хотелось наследника родить, чтобы потом с ним на рыбалку в море ходить, да и вообще с детьми жизнь веселее.

Не обращая внимание на время, молодожёны жили в своё удовольствие, часто катались в столицу, посещали Октавиуса и Агассию, как старые друзья. Новостей от Софи, Древняя и Фальшивой Софи по-прежнему нет. А вот у Агассии родилась прелестная девочка Софи Лилиана Октавианна. В семье решено её называть Лили, потому что для Октавиуса имя Софи навеивает слишком много ненужных воспоминаний.

Размеренная жизнь королевства однажды вдруг получила неприятный привет из прошлого. В один из ярких дней с главной башни королевского дворца дозорный увидел новый замок. Точнее, замок-то старинный, только место на котором он сегодня возник, всегда оставалось пустым, холмы над городом почему-то люди не жаловали и не селились там. А теперь прелестный маленький замок в окружении дикого сада напомнил людям, что когда-то тут так и строились дома и замки. Взмах волшебной палочки и уже появился прелестный дом. Неужели волшебники вернулись.

Только Линда и Агассия сразу узнали этот страшный и неприятный «дом». Срочно послали за Эргерминой и Маркусом. Только доверенные люди могут войти туда первыми и всё проверить. Да кто его знает, вдруг это ловушка, королевским персонам рисковать не пристало. Тут же приказали дворцовым охотникам окружить новый замок и никого туда не впускать, кроме господ Маркуса и его жены Эргермины. Самим не входить, под страхом наказания.

Через пару часов, стараясь заглушить панический страх, Эр перешагнула порог ненавистного замка. Маркус же, напротив, вошёл и с хозяйским видом начал осмотр помещений, ремонта тут требуется много. Но строение крепкое, всего достаточно, можно всё сделать и жить.

Пока муж ходил по нижним этажам, кухне и прочим помещениям, Эр как кошка через две ступеньки пробежала на самый верх, в ту самую комнату, где должно стоять зеркало Пустоши. Дверь всё также сломана. И зеркало на месте. Пыли теперь ещё больше, что женщина в своих попытках закрыть страшное зеркало покрывалами начала чихать, да так громко, что прибежал муж.

— Стой, не входи, дорогой, это проклятое зеркало, но оно должно тут оставаться для спасения твоей дочери. Она только с его помощью сможет вернуться. Мы обязаны остаться в этом замке и стать его хранителями. Это настолько важно, что я сейчас останусь тут, а ты поезжай домой, собери все наши вещи и возвращайся ко мне. Теперь замок — наш дом. И это приказ Октавиуса!

Маркус побледнел, осознав всю важность и ответственность момента, нежно обнял свою жену, поцеловал в губы и бегом спустился вниз. С парой охотников они мигом все соберут и уже вечером перевезут сюда их несложный домашний скарб и вещи.

Эр осталась одна, закрыла ненавистное зеркало тряпками. Дверь комнаты подпёрла палкой, чтобы случайно носильщики вещей не зашли и не разбили вход в Пустошь.

А позже обследовала дом. К её удивлению, тут всё осталось таким, как было в тот день, когда Древень выкинул её в город. Значит, он забрал Фальшивую Софи с собой в лес. Вот и ванна стоит, и полотенца, и склянки с волшебными мазями. И бесценный эликсир из жестокрыльника.

— Слава великим волшебным силам, теперь наша жизнь станет ещё лучше, — прошептала Эр и капнула себе на язык магическое зелье, сил сразу прибавилось.

Вечером семейство праздновало новоселье. Вот теперь жизнь Эргетмины стала абсолютно идеальной и, что важно, на законных основаниях!

Странно, что в замок на холмах никогда не приходили высочайшие гости. Линда его панически боялась, Агассия, как мать не хотела рисковать, кто его знает этот дом из

Пустоши, вдруг он в один момент также переместится в другое пространство и снова превратится в ловушку. Эр с Маркусом раз в неделю выезжали в столицу, но дом надолго оставлять боялись, да и прислугу нельзя нанять, все знают любопытство служанок, зайдёт в комнату, разобьёт зеркало и всё.

Прошло несколько месяцев, Маркус успел сделать ремонт в доме, сад привели в нормальное состояние, в комнатах красоту навели. Стало даже скучно просто так сидеть целыми днями как привязанным. Горожане дома на холмах боялись, только один возничий на каракатице приезжал в определённое время, забирал хозяев и вёз их в город, а вечером обратно.

Так и в этот раз, Эр захотела купить еды, новое платье, ведь скоро праздник во дворце. Да и Маркусу надо свой ликёр отвезти по клиентам. Дел на целый день. Уехали с раннего утра, а вернулись поздним вечером. Отнесли покупки в дом, отпустили возничего, всё, как всегда. Но тут в саду послышался тихий писк.

— Эх, драконья голова, не хватало нам в доме ещё твари, как гаргулья Софи, милый, сходи проверь, кто там мявкает в саду, — крикнула Эр своему милому мужу.

Маркус ушёл, а через минуту душераздирающий крик из сада заставил Эргермину бросить все свои дела и выбежать вслед за мужем, она уже невеста что успела подумать за эти секунды, но ничего хорошего этот крик не предвещал.

В стороне от основной дорожки среди роз лежала женщина, а рядом с ней ползал ребёнок. Эр сразу узнала её:

— Софи! — и зажала рот рукой, чтобы своим криком не испугать младенца. Маркус тряс бездыханное тело, но она уже остыла. Видимо, бедняжка долго шла из леса Древня, все ноги в ссадинах, подол юбки изодран, волосы спутаны, она не просто худая, а тощая, как скелет. Слово сил у бедняжки хватило только выполнить миссию, донести ребёнка к людям, которые смогут о нём позаботиться.

— Оставь её, это не твоя дочь, это её копия, мы называли её Фальшивая Софи, копии не живут долго, если рожают ребёнка. Малышу, наверное, около года, может меньше, он здоров, а вот у неё все силы закончились. Не печалься. Нам судьба подарила сына. Я подумаю, как нам поступить, главное, пока никому не рассказывать о случившемся. Иначе малыша отберут, он бастард, до того момента, пока твоя дочь Софи не вернётся из Пустоши и не признаёт в нём своего ребёнка. Такое возможно, мне Агассия сказала. Сейчас отойди от них на несколько минут, и помоги мне. Я собираюсь посмотреть, что с ней произошло, почему она одна пешком прошла так далеко и где Древень.

Маркус не мог остановить слёз, это худший кошмар его жизни, увидеть любимую доченьку мёртвой и прошедшей через такие страдания. Но он повиновался своей жене, зная, что она опытная ведьма, и, если что-то сможет узнать, значит, надо ей помогать.

Эр решила использовать более надёжный способ. Принесли зеркало из гостиной, не волшебное и неопасное. Капнула на него эликсир жестоккрыльника и растёрла салфеткой, с розы отломил большой шип и проколола палец мёртвой женщины, кровь ещё не загустела, несколько капель на четыре стороны у самой рамы, и длинное заклинание. Теперь поставить зеркало так, чтобы мёртвое тело матери и живой ребёнок отражались в этом магическом экране. Снова длинное заклинание. Ребёнок притих. А Эр и Маркус не моргая, уставились в зеркало, жадно ловя каждый миг из того, что оно собирается показать.

Вот Древень вернулся в этот замок из столицы за Фальшивой Софи, она уже в платье, стоит и ждёт своего господина. Он перенёс её в свой лес. Дальше ничего интересного, просто живут в лесу, он старается придать ей хоть немного волшебных сил. Но всё тщетно. Кукла так и осталась куклой.

В одну из ночей, девушка сняла с себя платье и вошла в озеро, так красиво, вокруг летают светляки, вода мерцает лунным светом. Древень смотрит на неё и тоже снимает свои одежды и входит в воду. Вот женщина на поляне гладит свой большой живот и улыбается. Теперь роды. Как-то очень быстро всё происходит. Древень держит на руках младенца, целует его в лоб и что-то говорит, жаль не разобрать. Может быть, имя мальчика.

Отдаёт ребёнка матери и вдруг падает, сквозь его тело прорастают ветви дерева, мучительная смерть, как страшно. Женщина кричит, но ничего не может сделать. Через какое-то время лес поглощает Древня.

Женщина потеряла сознание, а когда очнулась, над ней летает маленький светлячок и показывает дорогу из леса. Так, она с новорождённым шла и шла, по лесу, по степи и через горы. Невероятно, сколько сил у этого хрупкого тела. Светлячок не оставлял её, указывал дорогу, помогал находить воду и хоть какую-то еду.

— Неудивительно, что она умерла. Не каждый мужчина такое путешествие осилит. А замок появился в момент, когда погиб Древень. Очень странно, только родился ребёнок, как отец получил кару. Хотя сдаётся мне, что это совпадение, или зеркало напутало что-то. Может время разное, и его смерть не связана с рождением, это так и останется загадкой, — шёпотом сказала Эр, понимая, что зеркало больше ничего не покажет. Осталось смыть с него следы магии.

— Что нам делать с младенцем и телом его матери? — спросил Маркус, он уже взял мальчика на руки, и ребёнок прижался к нему, как к родному.

— Тело мы похороним в саду, ребёнка оставим себе, к нам же никто не приходит, никто и не узнает, что малыш существует. Я же сказала, что он бастард, пока твоя дочь не признаёт его. И Древень теперь не сможет объявить его наследником. Он простой ребёнок, который, вполне способен принять дар магии у цветов, когда повзрослеет. Я даже Агассии не хочу о нём говорить, они точно заберут его. Он угроза их наследию. Но время придёт, дочка королей рано или поздно должна выйти замуж, и вот тогда мы представим во дворец нашего мальчика. Единственного законного наследника Волшебного мира. Жаль, что такое случилось с Фальшивой Софи, но важно только то, что он сын самого Древня, это всё меняет. Хоть бы он вырос похожим на отца.

Пока объясняла мужу свой план, успела вытереть зеркало. Капнуть малышу в рот эликсир из жестоккрыльника, а то ребёнок ослаблен. Нашла в доме большое старое

покрывало и подобие лопаты. Которую тут же обменяла на ребёнка. Мужу лопата, жене дитя. Маркус не мог смотреть на копию своей бедной дочери, Эр отнесла младенца в дом, дала ему мякиш хлеба, а сама вышла и засучив рукава, быстро завернула бездыханное тело Фальшивой Софи в покрывало, завязала узлы на голове и ногах, и указала, где лучше всего выкопать могилу. Через пару часов всё закончилось. Завтра они посадят сюда несколько кустов роз и постараются не вспоминать об этом событии.

Малыш всё ещё грязный, но сытый и после капель эликсира жестоккрыльника, в котором частичка крови и силы настоящей Софи, уснул на кровати в гостевой комнате, теперь это детская.

— А как его зовут, ты поняла, что говорил Древень, может, по губам поймёшь, я его магический язык не знаю, — шёпотом сказал Маркус.

— Ты как всегда прав, мой любимый. У волшебников и их детей имя — очень важный атрибут силы. Если я сейчас сяду около ребёнка, возьму его за ручку, закрою глаза и постараюсь вспомнить, что показало зеркало, то вполне смогу понять, как зовут младенца.

Эр так и сделала, прилегла к ребёнку, взяла его за ручку, и закрыла глаза, прошептала заклинание, позволяющее говорить с бессловесными тварями, немymi людьми или младенцами, и стала слушать.

— Я слышу, о силы волшебства, его имя: «Древелес Эйондраг, что значит Белый маг лесов, сын дракона». Невероятно, это всё меняет. Древень не умер, он ждёт перерождения. Дорогой, мы на пороге невероятных событий, и самый важный элемент этих метаморфоз в наших руках. Мы хранители потомка рода Драконов! Представляешь?

Эр отпустила ручку маленького мальчика, встала и поклонилась ему, никогда не думала, что Древень на самом деле не древень и не маг леса, а нечто большее, вся сила этого мира. Значит, Софи рано или поздно вернётся, и Древень возродится. И вот тогда настанет время Эргермины! Неожиданный поворот. Надо обеспечить этого мальчика всем самым лучшим. Она уже обожает его как родного. Да и Маркус рад, что у них появился долгожданный ребёнок, снова, как когда-то в его жизнь вплыла на волнах маленькая Софи.

— Эйон, теперь тебя зовут Эйон, — Эр с нежностью укрыла ребёнка мягким одеялом. Новоиспечённые родители тихо вышли из детской и обнялись. Что-то их теперь ждёт впереди. Этот ребёнок не только большое счастье и возможности, но и опасность, многие захотят получить новое дитя магии. Но теперь Эргермина на страже, уж она-то сможет постоять за себя и за свою бесценную семью.

Как только дверь в детскую закрылась, над кроватью, где мирно посапывал младенец, зажглась яркая звёздочка, тот самый светлячок, коснулся лба ребёнка и исчез навсегда.

Глава 8. Рецепты магии

Поляна в зачарованном лесу уменьшилась, деревья словно стремились быстрее добраться до источника силы — озера, которое когда-то создала Софи. Природа лечит, придаёт силы, а силы сейчас нужны и Софи, и Энту.

Пустошь не убила молодую волшебницу, но всё же сделала своё чёрное дело. Софи увидела себя в зеркальной глади озера и ужаснулась, лицо постарело, волосы как мочалка, теперь она похожа на женщину, которой далеко за сорок. Неудивительно, что Эргермина не узнала свою подругу.

Может быть ей и показалось, что около гроба праматери время остановилось, но реальность и её облик кричит об обратном. Юная Софи пролежала в забытии почти двадцать лет, песок, ветер и злые силы не просто так мучили её, они питались её магией. В хороших условиях, волшебница и тысячу лет может оставаться молодой и прекрасной, достаточно поддерживать свои силы, и не перенапрягаться, создавая новые города, сады, миры, да и вообще, от работы даже маги умирают. Но Софи об этом не задумывалась. Всё, что происходило с ней в Волшебном мире, требовало максимальной отдачи. Того и гляди, она снова впадёт в «Сон Флоры» и переродится в кого-то нового, как Энт.

Энт после перерождения ещё прекраснее, только совершенно обессиленный, и самое печальное, потерял память, не всю, но самую важную её часть. Последнее, что он помнил, это дворец королей, провозглашение Октавиуса и его дочери Линды новыми правителями Волшебного мира.

А дальше чистый лист. Сначала ему казалось, что он умер сразу, как только они вернулись в лес, но Софи утверждает, что Древень-Энт помог ей переродиться, получить силы и проводил её в Пустошь. Значит, могло быть в этот период что-то ещё, о чём никто теперь не узнает.

Кошка после Пустоши пару раз пыталась стать человеком, но не слишком удачно, то уши кошачьи, то хвост. Тяжело держать непривычную форму. Забросила эту глупую затею, и сил у неё почти не осталось.

Собрали маленький совет, обсудили своё положение и единогласно пришли к мнению, что сейчас не стоит нестись в неизвестном направлении, в поисках портала третьего мира Вулкана.

Софи решила восстановить свою красоту, основательно задумалась на эту тему. Как она хочет выглядеть и что для этого надо.

В сознании всплыли какие-то рецепты, слова, магические ритуалы, значит, некоторые полезные сведения из безграничных знаний Флоры всё же остались при ней. И это прекрасно!

Жаль, что есть только половина флакона зелья из плодов жестокрыльника, но это зелье можно улучшить, и ведь все для этого есть. Магическая работа закипела, как когда-то в грязной кухне старой Тётушки Эр.

Софи молча уколола шипом розы лапу гаргульи, та недовольно покосилась на мучительницу, но надо, так надо. Из маленькой ранки появилась крошечная капля крови, столько сколько надо. Капнула кошачью кровь в старое зелье. Новым шипом проделала тот же ритуал с рукой Энта. А потом уколола и свой палец. Зелье зашипело и вспенилось, но через минуту снова стало привычным золотистым напитком. Теперь надо найти

первородный источник воды, именно у него самая сильная вода, в озере такой мощи уже нет.

Обошла поляну и среди высокой травы почувствовала знакомую силу. Вот и родник. Вода в нём изумрудная, невероятно холодная и если поднести к ней руку, то появляются искорки, словно бенгальский огонь. Осторожно Софи наполнила волшебной водой до самого края флакон с остатками зелья, хорошенько взболтала и произнесла несколько мистических слов.

— Теперь наше лекарство должно настояться день, и начнём курс терапии, всё у нас будет замечательно.

Кошка быстрее всех вернула свои силы. Её шерсть переливается синим блеском, крылья окрепли, и острые когти теперь похожи на кинжалы. В чудесном расположении духа летающая тварь взлетела над лесом и сцапала первую попавшуюся птицу. Как говорят, если животное начало есть с аппетитом, значит, поправилось. Софи посмотрела вслед улетающей Мурке, улыбнулась и решила не откладывать собственное восстановление. Когда-то она с лёгкостью подарила молодость отцу и Тётушке Эр, а теперь сама о себе с трудом может позаботиться.

Одного зелья недостаточно, тут надо включить творческий процесс. Софи села на берегу озера, закрыла глаза и представила себя такой, какой хотела быть. Розовые волосы, а что, пусть будут как лепестки роз, немного блеска и сияния, не кудрявые, а немного вьющиеся. Нежная кожа и молодость. В остальном её внешность вполне красивая, можно же перестараться, тогда ходи и доказывай, что ты Софи. Ещё и Древень Энт разлюбит. Волшебница отвлеклась, чуть было не испортила весь важный процесс, но собралась, ещё раз проверила свои пожелания, представила себя, глотнула зелья и через несколько минут с головой нырнула в тёмно-зелёные воды озера.

Странное ощущение, оказалось, что ей воздух не нужен. Под водой в сиянии бликов девушка собирала себя заново, прося воду растворить груз накопившихся испытаний, бед, печалей, всего того, что неминуемо приводит к старости и дряхлости. Только вода может смыть плохое, очистить и возродить.

Энт заволновался, довольно долго Софи под водой, всё ли с ней нормально. Подошёл к берегу и тихо позвал, хотя нельзя же в такие моменты мешать волшебникам. Это интимное действие, через которое они проходят осознанно. И вот наконец по воде пробежала слабая рябь, словно кто-то бросил малюсенький камень. Потом волнение усилилось и всё затихло. Из воды на берег вышла новая, невероятно прекрасная фея, с розовыми волосами, пусть все знают, что её магия от цветов.

Энт подал руку своей возлюбленной и помог выйти на берег, капельки воды блестели, как драгоценности на её безупречном, обновлённом теле. Невозможно отвести взгляд от такой красоты.

— Да здравствует новая фея цветов, — тихо сказал Энт и поцеловал свою Софи.

Как же они соскучились, такой короткий безмятежный островок счастья, ведь она могла сразу остаться тут с ним, никуда не ходить, и жили бы в раю. Но даже теперь у неё есть важные дела, и несколько дней страсти это подарок судьбы. Когда вернётся кошка, Софи придётся ненадолго уйти, навестить старого друга.

Кошка носилась неизвестно где несколько дней, может, тварь понимает, что влюблённым после долгой разлуки хочется остаться вдвоём. Скоро новые испытания, тогда уже не до романтики.

Софи однажды очень требовательно подумала о Мурке, телепатия полезная — опция волшебников.

«Срочно возвращайся, где бы ты ни пропадала, мне нужна помощь!»

Через несколько часов огромная крылатая пума приземлилась на поляне и сразу принялась пить холодную воду, словно её снова держали в Пустоши.

— Ты где пропадала? Мне срочно надо отлучиться, Энт без магических сил, он простой человек, перемещать его я ещё не могу, но нужно подготовиться к походу, взять одежду, найти новый портал в третий мир, дел очень много. Поэтому ты сидишь тут, охраняешь Энта и мирно ждёте меня! Я на два-три дня.

— Во дворец собралась? — спросила кошка, прищурив хищные глаза.

— Вот ещё, нет, ни к отцу, ни во дворец, ни к Эр я не собираюсь, не хочу их тревожить, навещу старого друга, попрошу его помочь нам с обычными человеческими вещами, — не ревнуй, я скоро.

Софи осмотрела своё потрёпанное платье, скорее это уже ветошь, напоминающая платье, но другого у неё нет, плащ она отдала Энту. Можно, конечно, применить волшебные силы и создать себе одежду, но вдруг место, куда они собираются, способно блокировать магию, вот будет забавно, очутиться в чём мать родила перед Вулканом.

Закрывает глаза и представила себе комнату с кофейным ароматом, Солом и его старым хозяином. В тот же миг её нос уловил знакомый запах старого заброшенного жилища. Сколько лет прошло, как она не подумала, Алекс уже мог уйти в мир иной, но стоит рискнуть. Открывает глаза. Всё тот же кабинет. Софи приоткрыла дверь кабинета, осмотрелась. Весь дом в запустении, на первом этаже в одной из комнат, нашлось то, что нужно: шкаф и две невероятные вещи, которых Софи никак не ожидала тут увидеть. Первое, это огромное зеркало Пустоши, точная копия недавно разбившегося в замке Эргермины.

Вот так сюрприз, Алекс тоже хранитель порталов. Это облегчает задачу, теперь можно найти дорогу в третий мир, и не рисковать, разыскивая замок Ключника.

Вторая, удивительная вещь, письмо, адресованное ей:

«Дорогая Софи, со всем почтением обращаюсь к тебе с приветом и искренним сожалением, что не удостоился чести познакомиться с тобой ближе, что не смог выслушать твою потрясающую историю.

С сожалением сообщаю, что Сол уже покинул меня. Очень жаль, в этом мире таких собак нет. Я слишком долго жил один, но король Октавиус попросил меня приехать во дворец, и поступить на должность советника. Мне пришлось сделать шаг через это зеркало, но лишь однажды.

Я чувствую, что ты придёшь в этот дом, не знаю, чем бы я смог тебе помочь, но искренне желаю, чтобы все твои планы осуществились.

Это зеркало, возможно, поможет в твоих подвигах. Ты всегда можешь рассчитывать на меня, ищи меня во дворце столицы.

С любовью, уважением и благодарностью, Алекс.»

Дата указана очень старая, кажется, что больше двадцати лет. Жаль Сола, Софи хотела ещё раз погладить и обнять лохматого друга. Но вносить смятение в жизнь дворца, это абсолютно не входит в её планы. Придётся, действовать самостоятельно.

Интересно, о каком шаге написал Алекс, неужели во дворце тоже есть тайное зеркало?

Софи открыла шкаф, к счастью, нашла там старую, но вполне приличную одежду. К сожалению, всё мужское. А с другой стороны, если надо идти в поход, то лучше выбрать брюки. Какое счастье, что Алекс — ретроград по части моды, несколько сорочек очень похожи на женские блузы. Софи вспомнила свои портняжные навыки, вытащила из рюкзака нож, нитки, иголки и села за работу. Укоротила брюки для себя, заштопала старую шелковую рубашку, очень нарядную, но кружева в двух местах оторвались. Выбрала одежду для Энта, представила, как он ворчит, ведь маги ходят в странных платьях и плащах, а тут штаны, рубашка, жилет и что-то вроде пиджака, фасон позапрошлого века. Вот вид у них будет. Софи представила себя и любимого в этих странных одеждах и рассмеялась. Нашёлся тёплый шарф, шляпа с широкими полями, несколько пар обуви, в основном мужская, как хорошо, что Алекс высокий и статный мужчина, его одежда очень велика Софи, но для Энта в самый раз. Хоть эту проблему решили. Что же делать с её ногами. Старые туфли изодраны, новые купить не на что, можно, конечно, послать гаргулью во дворец, пусть украдёт что-нибудь подходящее.

— Нет, воровать нехорошо. Нужно использовать волшебную силу, пора научиться создавать предметы нужной формы.

Софи выбрала одну из пар обуви Алекса, самые открытые сандалии, с ними, наверное, проще работать. Закрыла глаза и начала представлять себе то, что хочет получить. Почему-то вспомнились старые мокасины, в которых она летом работала в магазине, как она любила эти лёгкие туфли. Показалось, что она вспомнила запах тех туфель, приятный запах кожи, только что из магазина.

Открыла глаза и ахнула! В руках, вместо старых мужских сандалий она держала пару восхитительных мокасин, точь-в-точь как те из её прошлой земной жизни. Как же приятно творить магию! Такое ощущение, что силы не растратились, а наоборот увеличились, может, так всегда происходит, когда создаёшь что-то приятное. Софи уже ничто не могло остановить. Она переделась в брюки и шелковую сорочку, тут же закрыла глаза и представила себе, каким должен стать новый наряд. Через пару минут практичная волшебница в прекрасных брюках, очаровательной блузе и удобных мокалинах, собирала остатки нужных вещей для Древня в узел. Сложила письмо в карман, и собралась покинуть этот доброжелательный дом, как вдруг осознала, что не понимает, как сюда переправить Энта. Потому что не знает, в каком месте находится этот дом. Она тут второй раз, и всё время по наитию, без чёткого плана, а теперь дом опустел, привязки к нему нет. Значит, надо не спешить и осмотреться. Понять, где это место, а потом гаргулья принесёт сюда Энта. Сама Софи этих двоих переместить пока не может.

Софи решила не оставлять вещи в комнате, ещё раз осмотрелась, вдруг есть какая-то подсказка. Но дом совершенно пустой. Выйти на улицу невозможно, все окна и двери заколочены. Ну что же, придётся включать магию, через секунду девушка оказалась вне стен старого дома, открыла глаза и ахнула от ужаса.

Глава 10. Снова чуть не попалась

Дом стоит посреди ненавистой Пустоши, как же так получилось. Софи поняла, что уже много времени провела в этом месте, что, если у Энта прошли годы.

— Какой ужас! Энт меня потерял! — Софи взяла себя в руки, и переместилась в заколоченный дом. Бегом вернулась в комнату с зеркалом, села на пол, успокоилась, закрыла глаза и представила себя рядом с Энтом, где бы он ни находился. В этот момент ощутила, что кто-то крепко схватил её за волосы сзади. Если она переместится сейчас, то принесёт этого врага, кем бы он ни оказался. Какое счастье, что острый нож Эргирмины в руке, Софи одним взмахом резанула по своим прекрасным волосам, самая стремительная стрижка получилась. Прясть её розовых волос осталась в руках врага, которого она тут же узнала по голосу:

— Я ещё поймаю тебя, твоей магии придёт конец, ты ответишь за мои унижения, ненавижу...

Мерзкий Ключник, вот кто устроил эту ловушку, везде, где есть зеркала, там есть его власть. Софи об этом подумала уже после перемещения. Какое счастье, времени прошло совсем немного, Энт и кошка валяются на траве и ждут её возвращения.

— О! Силы магии! Что с твоей головой, твои волосы как у мальчишки, — удивлённая кошка вскочила на четыре лапы, от неожиданного возвращения подруги.

Софи задыхалась от ужаса и испуга. В её руке всё ещё здоровый нож и куча вещей, хоть их не потеряла.

— Я попала в ловушку к Ключнику, не понимаю как, но он затянул дом Алекса в Пустошь, я слишком поздно это поняла, мерзкий комок шерсти схватил меня за волосы, пришлось рубить как канат у причала и бежать. Причёска, кстати, называется «Каре», давно хотела так подстричь волосы. Отрастут. А сейчас Энт, быстро одевайся, а то в одном плаще ты, конечно, аппетитно выглядишь, но нам пора бежать дальше.

Энт быстро поднялся, подошёл к любимой и обнял её.

— Ты напугала меня, не стоит нам рисковать, и тебе надо быть осмотрительнее, я же не могу тебе помочь, да и у кошки нет всех магических возможностей.

— Да, ты прав, но другого варианта нет. Нам надо найти твою волшебную силу, надо проверить, что происходит в третьем мире. И понять, что такое Пустошь. Она опасна для Волшебного мира. Думаю, что все ответы знает Вулкан.

Софи помогла Энту одеться, не слишком удобная для него одежда, но Софи уже научилась магическому рукоделию, быстро всё подправила, и ширину брюк, и длину рукавов на рубашке. Обновила ткани, и получилось вполне симпатично в духе конца 19 века на Земле. То, что надо для волшебного мира. Энту отдала шляпу и старый плащ, а себе забрала шарф, который тоже обновила. Стильная парочка получилась. Искатели приключений к новым испытаниям готовы.

Кошка оценила новый образ своих компаньонов, превратилась в огромную крылатую пуму-гаргулью, чтобы вид стал внушительнее. И пригласила модников в тень:

— Раз вы готовы, значит, пора нам обсудить всё, что предстоит сделать, Софи сделай силовую защиту магии, чтобы шпионы Ключника не услышали нас.

Софи послушалась, кошка всегда даёт мудрые советы, ей ли не знать всех уловок Ключника, почти тысячу лет за ним наблюдала.

— Так, где ты была, Мурка? Что узнала, а то не успели поговорить до моего «похода» в дом Алекса? — спросила Софи шёпотом.

— У меня очень плохие новости, целая связка плохих новостей, как старая тухлая рыба, забытая на рынке, запах на всю округу, от таких новостей. И вам они не понравятся, поэтому я и отложила наш разговор до момента, когда вы будете готовы.

Кошка говорила своим обычным мурлыкающим голосом, но глаза её казались холодными и вселяли ужас, даже на друзей.

— Поясни! Рассказывай! — в один голос спросили волшебники.

— Первое, Пустошь разрастается, я думала, что если замок Линды, через который мы вернулись, получил свободу, то и в остальных местах Пустошь отступила. Но это какой-то странный момент, может, она выбрала себе более важную цель, я решила исследовать всё и кое-что поняла. Пустошь охотится за магией, ей бы и вообще жизненные силы как корм подходят, но магия вкуснее. Дом Линды остался без магии, без Линды, которая всё же фея, как только в нём поселилась Эр и Фальшивая Софи, магии там стало только на то, чтобы чай сделать и яичницу пожарить. А вот в доме Алекса всё иначе. Туда перебрался Ключник, через зеркала нашёл это место, старый прохвост. Знаете почему?

— Нет, — снова хором спросили Софи и Энт.

— Да замок Ключника, тот в котором хранилось зеркало Тени, разрушился до основания, остался только старый бассейн или фонтан, как вы там эти миски каменные зовёте. Нет больше замка, который построил мой хозяин Вулкан. Зеркала все разбиты, рамы остались, и песок из Пустоши. В последний момент, наверное, Ключник впрыгнул в зеркало и вышел через то зеркало, какое осталось в доме Алекса. Вот и сидел там, а потом Пустошь его и там накрыла, он в ловушке, поэтому он тебя схватил за волосы, дорогая Софи, он просто хотел, чтобы ты его спасла. Он напуган, а так как понимает, что ты его ненавидишь, то решил не просить о спасении, а прицепиться в последний момент. Я это только теперь поняла. Он же трус, он боится Пустоши больше всех. Ты одна из неё выходишь и остаёшься живой, уже в третий раз. А у него нет теперь артефактов, чтобы выйти через зеркало. Вот такие у меня мысли, но и это ещё не всё, самое ужасное я оставила на закуску.

— Замок Ключника разрушен, Ключник в Пустоши, и у нас нет возможности и лёгкого пути попасть в третий мир Вулкана. И после этого ты говоришь, что есть что-то ещё? — Софи встала и начала тереть пальцами свои виски, как же всё это надоело, почему нельзя просто жить и заниматься чем-то полезным. Она теперь очень хорошо понимала Флору, лучше уж с людьми нянчиться, чем вот так каждый день ждать очередного неприятного магического сюрприза.

Кошка выпустила свои сверкающие когти и полюбовалась ими, или намекнула, что не время для нервных срывов, когда есть реальные угрозы.

— Да, есть новости гораздо страшнее, чем то, что я сейчас сказала. Где в Волшебном мире больше всего магии, где в Волшебном мире живёт без защиты последняя фея, где собрались все оставшиеся магические артефакты этого мира? — кошка спрашивала, а людям и так понятно, к чему она клонит, и ответ на этот вопрос ужасен.

— Во дворце королей Волшебного мира...

— Вот именно я это поняла и полетела проверить, часть замка у гор уже захвачена Пустошью. Зрелище ужасающее, словно кто-то откусил кусок пирога, помнишь те пироги из столицы, вкусные, как сейчас помню. Дворец примерно так же выглядит сейчас его кто-то ЕСТ! Ведь всё построено Флорой с помощью магии.

Софи села на траву около Энта, обняла его и заплакала. Зная мощь Пустоши, столицу эта напасть проглотит как гаргулья Мурка птичку. Это может произойти в любой момент.

Новость ужасная, так не должно случиться с этим миром. Волшебники и кошка сидели в тени деревьев, молча, но у каждого из них на сердце шумела ужасная буря, отчаянье и гнев — нехороший коктейль чувств.

Первой оправилась от шока Софи. Она была в Пустоши, это странное место оказалось чем-то «живым» значит, есть способ её победить. Надо собрать больше информации.

— А когда мы оказались во дворце, почему я не заметила Пустоши и этих разрушений?

— Похоже, что это нападение случилось совсем недавно, когда мы вернулись, Пустошь последовала за нами. Мы словно её снова разбудили.

— Или её перестала сдерживать Флора, она возложила эту ответственность на нас, а мы как дети малые, ничего не знаем. Я постараюсь вспомнить или найти, что-то из памяти Флоры может быть ценная информация. Представляю, как напуганы в столице. Бедная Линда.

— Софи, ты не виновата, это враг, которому миллионы лет. А ты только недавно начала свой путь волшебницы. Надо найти способ вернуть мои силы, втроём мы справимся, — тихо сказал Энт, он понимал, что сейчас под угрозой его лес и этот источник силы, Пустошь чует такие места, а теперь лес уязвим, только старый Древень мог защитить его. К несчастью, тут нет и намёка на силы Энта, кем же он переродился и где скрыта его магия?

Софи придумала план, очень нехороший план, но иного пути нет, им нужен проводник в мир Вулкана и существо, знающее о Пустоши больше всех в этом мире. Ее компаньонам лучше не знать, что она задумала.

Темной ночью девушка тихо встала, укрыла своего любимого, чтобы он не проснулся от вспышки света, хорошо, что кошка умчалась по своим делам. Достала нож Эргермины, не просто достала, а взяла его, словно хотела тут же резануть по любому, кто к ней приблизится. Через секунду вспышка света её скрыла.

Утром, когда проснулся Энт, и вернулась сытая и довольная кошка, их удивлению не было предела. Хотелось ругаться, плевать и ... Хотелось убить нового постояльца этой чудесной поляны.

— Софи, ты с ума сошла? Ключник, это же мерзкий и подлый Ключник! — завопила кошка, она-то хотела распотрошить его с тех самых пор, как увидела впервые.

— Ну ты странная, дорога моя! Не ожидал, что без нашего совета и решения, ты притащишь сюда эту тварь! — специально очень громко, чтобы Ключник слышал, сказал Энт.

— Вот из-за вашей реакции на это дело, я и не стала с вами советоваться. А нам иначе нельзя. История приобретает ужасный оборот. Придётся срочно переходить в третий мир. Ключник единственный, кто всё делал правильно, он помешался на этой Пустоши, но он прав, её остановило бы только полное отсутствие магии в этом мире. Моё переселение в Волшебный мир и возрождение активизировали эту прорву. У неё проснулся аппетит. И теперь у меня есть невероятный план, и поможет мне в его осуществлении только Ключник. Даже пока говорить вам ничего не хочу, потому что я, кажется, знаю, что предаёт Пустоши силы и я хочу вырвать этих ужасных пленников из её пасти. Так что, за дело.

Энт, кошка и даже Ключник, слегка ошалели от решительности молодой волшебницы. Она не говорила про каких-то ужасных пленников Пустоши, что же она там видела?

Первым делом Ключнику дали волшебной воды, и потребовали кровавую клятву верности Софи. Кошка своим когтем слегка задела его маленькое тельце, и клятва вступила в силу. Ну после того, как ко всем вернулся слух от его визга.

Собрали вещи, и Софи с сожалением вернула огромный камень на его старое место, придавив волшебный источник, может, хоть так он останется не слишком заметным для Пустоши.

Вход через дом Алекса не подходит, это часть внутренней системы волшебных порталов этого мира. Есть ещё старое зеркало в землянке ведьмы, на первой Земле. Через это зеркало Софи попала в лабиринт. Теперь этот лабиринт стал опасным для самих создателей. И кто знает, не переместится ли Пустошь на Землю, после того как покончит с Волшебным миром. Возможно, существует ещё одно тайное зеркало во дворце королей, но Софи не хотела рисковать, встреча с родными людьми нарушит её планы. Она теперь знает, что это зеркало существует, и при случае обязательно воспользуется им, а пока есть другая идея.

Софи помнила, про то, как Морена-змея нырнула в фонтан в замке Ключника, несомненно, его построил ещё сам Вулкан, до того, как тут появились артефакты-зеркала, вот он единственный и почти безопасный проход в третий мир.

Осталось придумать, как им туда быстро попасть, слишком большой обоз. Мурке до

замка лететь целый день. Решили, что Софи перенесёт Ключника ближе к вечеру, а кошка и Энт вылетят на заре. До заката все встретятся в назначенном месте. Кошка рекомендовала связать этого противного волосатого шарика, но потом нашлось решение лучше. Софи вспомнила свойство одной травки, тут же нашла тонкий голубоватый стебелёк, заставили Ключника замереть, пока Софи вплетает ему этот лесной амулет в косичку на затылке, так, чтобы его тонкие ручки не могли достать эту магическую уздечку. Теперь у древнего мага оказалась подавленной воля к самостоятельным действиям, он стал управляемым. Эту травку использует каждый возникший Волшебного мира, так приручают сколопендру, беговую цаплю и даже гигантских улиток. Достаточно привязать травку на теле животного, и оно какое-то время слушается команд, а потом привыкает к своему положению и начинает исполнять приказы без примитивной магии.

Настало то самое утро. Кошка с лёгкостью подняла Энта, одно дело хрупкая Софи, другое дело высокий и сильный мужчина. Но гаргулья, казалось, подстроилась под вес седока, у Софи даже появилось сомнение, а про все ли размеры кошечки она знает, а что, если Мурка может стать чем-то вроде слона?

На закате настал черёд Софи и Ключника. Девушка взяла с собой связку фляжек из дикой тыквы, несколько видоизменив их своими магическими манипуляциями, отчего Ключник снова чуть не впал в истерику. Казалось, что магии он боится ещё больше, чем Пустоши. Собрала свой рюкзак, и самое важное, переложила бесценные плоды жестокрыльника в карманы брюк, осталось всего два, с ними как-то спокойнее, почти амулеты наудачу. Нож пришлось взять в правую руку, на всякий случай, вдруг Ключник выкинет какой-нибудь фортель, или их кто-то поджидает в развалинах. Крепко прижала к себе груз, попугчика и представила сад старинного замка, в котором когда-то этот же Ключник отравил её.

На удивление ничего страшного не случилось. Софи прибыла на место раньше первой группы. Есть время осмотреться. Но сначала, несколько строгих замечаний Ключнику.

— Я всё помню и не верю тебе. Но я спасаю твою меховую шкуру только потому, что ты лучше всех знаешь, что такое Пустошь. Если ты поможешь, то остаток своей долгой жизни проведёшь в безопасности. А в противном случае, всё равно станешь добычей прожорливой Пустоши. Поверь, там такие демоны живут, о которых ты даже понятия не имеешь, и они голодные. Очень голодные.

— Прости Софи, я не должен был тебя кидать в то зеркало. Только теперь понял, что разбудил Пустошь, она хочет получить тебя и вообще всю магию этого мира, а потом начнёт искать следующую жертву. Я постараюсь помочь, для человека, вроде меня, живущего несколько тысяч лет жизнь уже обуза. Даже если я умру, то это станет свободой для меня.

— Вот и договорились, — тихо сказала Софи в момент, когда огромная кошка приземлилась среди развалин замка.

Вокруг неприступные горы, к замку нет ни единой тропинки, сюда попасть может только маг. О том, что он развалился, и похоже, не так давно, никто не знает. Может и к лучшему. Тут магии не осталось. Пустошь оставила это место и переместилась ближе к живым людям и остаткам их магии.

Осмотрели ещё раз развалины, словно по огромному зданию, напоминающему в прошлом готический город из серого камня, проползла огромная улитка и раздавила его. Странно, что замок Эргермины всё ещё цел, скорее всего, на нём стоит защита Фолоры. Софи уже видела такое разрушение, и самое ужасное, что это случилось на первой Земле, с

тем самым домом, в котором началась её мистическая история. Значит, Пустошь уже есть и на Земле, только никто об это не догадывается. В развалинах замка им ничего делать, пора прыгать в портал. Но тут Софи заметила скорбь гаргульи, её бедные сородичи, окаменевшие когда-то давно, тоже разрушились, а ведь она так надеялась возродить их. Волшебники по очереди обняли огромную кошку, даже Ключник промямлил:

— Мне жаль...

Не хотелось оставаться тут на ночь. Решили, что Софи возьмёт за руки Энта и Ключника, настроится на третий мир, и они прыгнут в тёмные воды фонтана-портала. А Кошка за ними, ведь она должна чувствовать зов хозяина, и у неё на шее амулет, подаренный Морским царём, как раз для прохождения через такие «двери».

Софи, Энт и Ключник, даже намкнуть не успели, через секунду оказались в странном месте. Такой же замок. Только целый, словно его недавно создали. Вулкан хоть и имел звание Архитектор миров, но с воображением не заморачивался, сделал точное подобие того, что уже существовало.

Прошла минута, другая, третья, а кошка так и не появилась. Софи молча показала спутникам тёмный угол сада, чтобы те спрятались и снова прыгнула в воду. К счастью, «лифт» исправно работал между мирами.

Мокрая кошка сидела и обиженно облизывала лапу.

— Меня не пропустили эти двери, наверное, потому что я кошка и демон. Ключник прошёл, а я нет. Несправедливо.

— Милая, ты забыла? Ты же можешь стать человеком на время, я тебя переправлю, и всё будет нормально. Настройся и постарайся стать тем кем хочешь, только кем-то милым. Чтобы не пугать жителей третьего мира.

Кошка оживилась! Тут же завертелась, подняла вокруг себя пыль, и когда пыль осела, перед Софи снова стояла маленькая девчушка с чёрными волосами, и зелёными глазками. Надо какую-то одежду ей соорудить, хорошо, что осталась последняя рубашка из шкафа Алекса. Софи придела девочку, причесала ей волосы, и с помощью магии придала платью детский вид. Обувь Мурка категорически отказалась мерить, даже магическую. Жаль, что с этими девчачьими заботами они потеряли так много времени. Но другого выхода нет, если идти, то всем. Да и Мурка больше всех мечтала снова встретиться со своим кумиром и хозяином.

На удивление, в таком виде водный портал пропустил кошку-девочку. Может, древний маг специально поставил запрет на перемещение демонов. Только странно, поменяли облик и всё сработало, а как же демоническая сущность, непрактично со стороны Вулкана. Или у Мурки из демонического, только внешность, а суть вполне себе приятная.

Софи медленно опустила на каменный пол сада, держа девочку на руках. И в этот момент её уже встретили, да с почестями. Ребёнка отобрали, рюкзак вырвали из рук, которые тут же чуть не вывихнули, так больно выкрутили за спину. Софи вскрикнула. Неприятно и удивительно, что странные существа жестоко обращались и с ребёнком. Но Мурка, почему-то решила не выдавать свою сущность свирепой пумы, ей эти существа на пару взмахов огромной когтистой лапой. Да и Софи вспомнила все боевые приёмы, каким её «обучила» Ледяная ведьма из Пустоши и Морской царь.

Софи уже представила, что из воды бассейна она силой мысли создаст пару десятков дротиков, охладит их до ледяного состояния и вонзит в горло врагов. И она это сделала, тут же, сама не ожидая такой скорости, свист и ледяные дротики остановились у горла каждого стражника, который сейчас в саду, и даже тех, которые в дальнем портике держали на коленях Энта со скрученными руками. Ну и, конечно, Ключника, что странно, уж этот летающий проныра, вполне мог скрыться, он-то и этот замок знает как свой старый замок. Ах, ну да! Софи заплела ему косичку послушания. Ну и ладно, все вместе будут пробираться в тронный зал Вулкана.

— Я могущественная волшебница двух миров, получившая благословение от великой Праматери и её дочери Флоры, я единственная наследница Волшебного мира! Приказываю вам, отпустить моих спутников, и пусть один из вас доложит вашему господину Вулкану о нашем прибытии! Немедленно! — Софи рывкнула как гаргуля, и ледяные дротики слегка впились в горла захватчиков. Как только те пытались отогнать дротики, из воды появлялись новые, в конце концов, над нападающими навис целый рой ледяных жал!

— Я не шучу! Быстро доложить о нашем прибытии! — ещё раз крикнула Софи, и так как никто не пошевелился, то она всё же вынуждена была обрушить шквал дротиков на одного из встречающих.

В тот же миг, как упал первый охранник, второй захотел ударить Софи, чтобы отвлечь от магического процесса. Но не тут-то было, волшебница вспомнила, что такое ударная волна от взрыва. Только тут взрыва нет, а вот волна получилась, да такая, что все, кто её пытались удерживать, отлетели и ударились об колонну и не шевелились, жалко, но сами напросились. Софи решила забыть о церемониях, сама доложит о своём прибытии, через секунду все двадцать нападавших существ лежали в дальнем краю сада. Софи отряхнула руки, подошла к любимому и помогла ему встать.

— Софи, это боевая магия, ты где ей научилась? Она под запретом с начала времён. Никто не может её использовать по первому закону древних, мы и принципы этого искусства забыли! — сказал удивлённый Энт.

— А надо фильмы про боевые искусства смотреть Китайские, там все подробно рассказывают, так что считай, это мой бонус от жизни на первой Земле! — ухмыльнулась Софи и отрезала кинжалом косичку с парализующей волю травинкой у Ключника.

— Один-один, моя косичка и твоя косичка! Ключник, тут опасно, придётся тебе прикрывать нас, взлетай вверх и никому на глаза не попадайся! Ты теперь главный шпион Волшебного мира, понял! Всё наверх! Если отступим, вернёшься позже, как всё разведаеть.

Ключника дважды просить не пришлось, он тут же исчез под куполом замка и спрятался.

Что делать с гаргулей? Может ей тоже превратиться в котёнка, и как раньше спрятаться наверху, всё же легче действовать, когда есть тайные шпионы.

— Я не могу стать кошкой, у меня тут вообще не получается измениться. Я даже не пытаюсь удерживать этот образ, он, как приклеился. Я теперь ребёнок.

— И что нам делать? Может, я вас с Энтом перемещу назад, и вы там сами вернётесь в свой лес и подождёте меня? — спросила Софи, и ей вдруг очень этого захотелось. Одной всё это гораздо легче, ну или с помощью Ключника.

Выбирать не пришлось, Софи увидела новую толпу охранников, девушка схватила за руки Мурку и Энта, рывком переместила их к portalу, успели схватить рюкзак и прыгнули в портал. Через секунду они снова среди развалин замка Ключника.

— Неудачная попытка познакомиться с Вулканом, — разочарованно сказал Энт.

— Почему же неудачная, вполне всё удачно. Мы оставили у врага лучшего шпиона, узнали, что там есть замок, ну и поняли, что Вулкана там нет, не так ли Мурочка? — спросила Софи.

— Да, я не чувствовала там моего хозяина, его огромная сила сразу ощущается, я её ни с чем не спутаю. Да и у него таких ужасных манер нет, он к гостям благосклонен. Что-то нехорошее там происходит. Предлагаю нам сейчас остаться на несколько дней в развалинах, всё осмотреть и подождать возвращения Ключника. Он найдёт способ вернуться. И, Софи, прими мои искренние поздравления, ты теперь маг высочайшего уровня. Такой боевой магии я и не видела, только когда-то тут слышала рассказы об этом. Но чтобы так!

— А как же «Повелитель морей» сражался с морскими чудовищами? — недоумённо спросила Софи.

— Даже не знаю, скорее всего, обычными орудиями, серебряными пулями, ножами. Готовыми артефактами, а ты сама оружие создаёшь из подручных средств, это бесценно!

Энт, видел, какая у неё скорость? Потрясающе. Тренируйся, нам всё это ещё пригодится, — кошка счастливая, что наконец вернула свой облик, несколько раз прыгнула на месте, словно ловила невидимую мышку.

Счастье, что они ушли из третьего мира живыми.

После внезапного возвращения Софи из плена Пустоши через долгих двадцать лет, Эр чувствовала тревогу. Нет, это не тревога служанки, которая ослушалась приказ госпожи, да ещё и посмела занять место неподобающее по рангу. Нет, это была тревога матери, пусть не родной, но горячо любящей своё дитя. И вот появляется настоящая мать. Ну хорошо, Софи не настоящая мать мальчика, но она его хозяйка. Стоит ей признать сыном Эйона, как про Эр все забудут.

В голове женщины вертелись разные мысли. От примитивной: «Убежать с семьёй и спрятаться!» Может, даже в мире Маркуса на первой Земле. Хотя он говорил, что ему туда нельзя, на Земле он уже умер.

До: «Бежать к Октавиусу, упасть в ноги, рассказать всё или почти всё, как было, и просить помощи!» Хотя какой помощи можно попросить у Октавиуса, разве что у Линды? Она получается кто? Сестра или тётя Эйону?

Эр настолько запуталась, что в похлёбку, которая кипела на плите, добавила не те специи. Разозлилась на себя и решила отвлечься от этих мыслей, съездить всем вместе в столицу и там отведать новые вкусные пироги. Маркус их очень нахваливал.

— Милые, собирайтесь! Ваша мама испортила похлёбку, придётся ехать в город и обедать в харчевне. Заодно узнаём последние новости.

У хозяина харчевни невестка служит прачкой при дворце, иногда приносит сплетни, чем очень радуется Эр. Не бесплатно, но эффективно. Девица проворная, хитрая и научилась выведывать многие тайны четвёртого яруса. А для Эр это очень важно. Нельзя упустить тот самый момент, когда представить во дворце сына Древня, единственного наследника рода волшебников.

В замке на холмах давно появилась собственная каракатица, большая и красивая, очень Эр любит этих тварей. Бегут по дороге с ветерком, пыль не поднимают. Вот и сейчас муж и сын собрались, установили кресла на длинной спине сколопендры и как только Эр уселась на своё место, тут же и тронулись в путь.

С холмов открывается живописный вид на горы, вдалеке можно разглядеть полоску моря. Тут всегда прекрасные закаты и тишина. Самое главное, с холмов хорошо видна столица Волшебного мира. Маленькие домики, сады и, конечно, прекрасный как белый цветок лилии, дворец королей. Вроде всё как обычно.

Но вдруг сердце Эр забилося, тревога окатила её как ледяная вода. Что-то не так. Всё ещё находясь на высшей точке холмов Эр, поспешно крикнула мужу:

— Останови! Стой! Смотри!

Сколопендра затормозила и остановилась, семена ножками вверх-вниз. Эргермина поднялась в своём кресле и вытянув руку, показала, куда смотреть.

— Матерь Божья, — сказал Маркус.

— Что это? Нападение? — воскликнул Эйон.

— Это Пустошь, жуткая, смерть всего нашего мира, и она уже поглотила часть нашего великолепного дворца.

Все страхи и планы Эр в очередной раз рассыпались в песок Пустоши. Все утренние волнения теперь настолько мизерные и нелепые перед лицом реальной угрозы.

Эр любит свою семью, но жизнь она любит ещё больше. До сих пор перед глазами

картина с Софи, лежащей у странного гроба. А когда волшебница вернулась из этого пустынного ада, Эр её не узнала. Прекрасная Софи превратилась в моложавую старушку. А Тень? Что сделала Пустошь с Ключником и Агассией. Эргермина побледнела, словно Пустошь уже коснулась её души.

Семейство с холмов, с ужасом смотрело на зияющую дыру в стенах замка, всего десятая часть с северной стороны, там и сада нет, склады, помещения для животных и служащих. Но всё же это только начало.

Ещё недавно все выдохнули в надежде, что Пустошь отступила, ведь замок на холмах освободился. Но, скорее всего, это лишь заслуга магии Флоры, поставившей защиту, и разрушительная сила Пустоши только обтекала эти места, но не касалась их, служа кордоном. А во дворце случилось нападение, словно кто-то разбудил аппетит этой всеядной таври. И как говорится, аппетит приходит во время еды, на этом Пустошь не остановится.

Пришло время навестить старых друзей и показать им сына Древня.

Маркус направил свою каракатицу на площадь к харчевне, решили утолить голод, заодно узнать новости, чтобы подготовиться к встрече с Агассией.

Город бурлил. Тут и там сновали носильщики, на дорогах сутолока, люди в панике уезжают дальше от столицы, кто-то пустил слух, что это невидимое существо пожирает всё, что связано с магией, и это проклятье Флоры. Поэтому срочно надо переезжать в старые и заброшенные посёлки на побережье, а ещё лучше на острова. Там раньше бурлила жизнь. Но после войны с Морским царём люди оставили эти благословенные места. Настало время возрождения мореходства.

«Повелитель морей» грозный корабль каждый день перевозит желающих сбежать дальше от опасности. А уж маленькие лодки вереницами, как обозы курсируют между островами и берегом у столицы.

Паника нарастает. Даже хозяин харчевни подумывает перебраться, да только жаль оставлять огромную улитку и этот дом на ней. С другой стороны, тут скоро никого не останется. Кому они продадут свои вкусные пироги?

— Не обязательно на улитке торговать, можно перевезти утварь и поселиться в домике на берегу. Там и сделать кухню, — сказал Маркус.

— Ваша правда, господин Маркус, в столице сейчас опасно. Никто не знает, как быстро это «нечто» захватит замок. Жаль, что у нас не осталось магов, нас некому защитить. Сгинем все, — с горечью в голосе сказал хозяин.

Больше никакой информации Эр для себя не почерпнула, к сожалению. Женщина заботливо осмотрела своего сына, жаль, что не успели нарядиться перед посещением дворца. Но время терять нельзя. После еды семейство снова отправилось в путь, совсем недалеко.

Маркуса и Эр привратники хорошо знают, как увидели знатных господ, тут же отправили посыльного предупредить королеву Агассию. Сколопендру загнали в огромный сарай, и проводили посетителей в покои на четвёртом ярусе дворца.

Надо сказать, паника затронула и дворец. Всюду сновали слуги и служанки, наверное, Октавиус принял решение отправить семью в замок на острове Горн. Может быть, и Маркусу предложат перебраться с семьёй в безопасное место. Об этом Эргермина начала мечтать с того момента, как увидела разрушения дворца.

На четвёртом ярусе дворца сохранялся покой и порядок. Или слуги очень тихо работали, или пока до сборов личных вещей высочайших особ дело не дошло. Совсем недавно прогремели праздники в честь совершеннолетия принцессы Лилии, и теперь такая напасть.

Возвращение волшебницы Софи из Пустоши случилось накануне дня рождения. Маркус и Эр присутствовали на торжествах, Эр никому не сказала правду. Даже в тот момент, когда кто-то с балкона закричал, что «Это несправедливо!» Только Эр поняла, кому принадлежит этот вопль отчаянья. И всё равно не выдала тайну. Она сама ещё не готова, её муж не готов.

Уже дома, с лёгким волнением, всё также утаивая секрет возвращения дочери мужа, Эр решила обсудить с Маркусом версию, как же у них оказался малыш, почему они его не показали обществу. В целом должно всё остаться так, как и случилось, за несколькими исключениями.

Первое, ребёнка принёс Древень и просил позаботиться о нём до возвращения Софи, потому что он сам должен преодолеть «Сон Древня».

Второе, Фальшивая Софи погибла при родах, где-то в лесу и никто не знает, где искать её могилу. Нехорошо будет, если признаться, что они закопали её как животное в саду.

Третье, по просьбе Древня они не показывали ребёнка во дворце, ведь он надеялся, что Софи выйдет из Пустоши не через двадцать два года, и намного раньше и сама решит, что делать с сыном.

Маркус полностью согласился со своей женой по всем трём пунктам, буквально выучил их наизусть и был готов повторить и Линде, и Агассии, и своему другу Октавиусу.

Эйону Эр и Маркус сказали, что они его бабушка и дедушка, но для общества лучше называться родителями, ведь они выглядят слишком молодо. И про Софи и Древня решили рассказать то, что знали. Оставить мальчика в неведении, значит, получить от него массу упреков в момент, когда родители вернутся или оживут. Тут уже никак не перехитришь историю.

Прокручивая всё это в сотый раз в своей голове, Эр постучалась в покои Агассии, решила сначала сама всё рассказать и узнать, а уже потом показать парня.

— Дорогая Эргермина, какой ужас. Пустошь напала на наш дворец, народ в панике, и это не удивительно. Линда заболела у неё лихорадка. Мы боимся, что она не переживёт переезд на остров Горн. А вы как? Поедете с нами? Или всё ещё ждёте Софи в старом замке?

Эр встала на колени и опустила голову, чем очень удивила свою подругу, но, видимо, что-то такое случилось, что сейчас будет или скандал, или истерика. А, скорее всего, и то и другое.

— Прости меня, дорогая Агассия, я должна была сказать сразу, но, мне кажется, я видела Софи. Она очень постарела в Пустоши, я узнала её только по кошке, всего лишь мимолётное виденье, я испугалась, и они тут же исчезли. Ты же знаешь, как это происходит у волшебников.

— А почему ты молчала? Как давно это случилось, хотя я всё поняла, в день, когда Лилии исполнилось двадцать лет! Ты и тогда промолчала? — Агассия разозлилась, да так, что еле сдержалась, чтобы не швырнуть подушку в «подругу».

— Это ещё не всё, у меня есть причина, почему я молчала и чувствую, что ты сейчас взбесишься ещё сильнее, и, наверное, имеешь право, но поверь, это не моя тайна. Это тайна

Софи, Древня, и Фальшивой Софи, — прошептала Эр, насколько возможно, приняв скорбный и виноватый вид.

— Чего такого, я не знаю? И это в момент, когда Пустошь пожирает мою жизнь, ты приходишь и начинаешь ещё больше всё усложнять. Говори не медли! Крикнула Агассия, её лицо покраснело от злости. Рыжие волосы только усиливали эффект, Эр испугалась, как бы подругу удар ни хватил.

— Выпей сначала успокоительного зелья, новость тебя поразит, — заботливо прошептала гостя. Тут же протянула флакон с каплями.

Агассия взяла, но пить не стала. Жестом приказала говорить.

— У меня есть сын! — прошептала Эр и снова поклонилась.

— Сын, поздравляю, и что тут такого странного, ты же замужняя дама, имеешь право родить ребёнка, только странно, почему я о нём только сейчас узнаю, он болен, урод и ли что-то другое? — Агассия выдохнула, подумавшись глупости, сын у неё есть.

— Это не мой сын, это сын, рождённый Фальшивой Софи от Древня. Помнишь, он выкинул меня из замка на холмах. В тот же день Фальшивая Софи пропала. Когда мы переехали с Маркусом в появившейся замок, ты сама меня туда отправила. Так вот, через некоторое время явился Древень, отдал нам ребёнка и сказал, что умирает. Приказал никому сына не показывать, потому что надеялся на Софи. Надеялся, она выйдет из Пустоши и станет матерью его сыну. Признает его и мальчик получит права, а пока он бастард. Ведь рождён от Фальшивой Софи. Но и надо учитывать, что Маркус — официальный дедушка мальчику, у него все законные основания его вырастить, как он вырастил Софи. Да и она скоро объявится.

Агассия сидела, открыв рот, потом словно опомнилась, выкрутила пробку у флакона с каплями и глотнула, надо было сразу всё выпить, потому что новость эта потрясла королеву. Как и Эр, Агассия умела быстро соображать. В один момент в её голове созрел план, что этот мальчик единственная партия для её дочери. Скорее всего, дети ровесники, раз Древень забрал Фальшивую Софи больше двадцати лет назад. Это подарок судьбы для её девочки.

Ведь Линда только наполовину из рода волшебников. А вот молоденькая Лилия вообще никакого отношения не имеет к семейству Флоры. Только брак с сыном Древня сделает её законной наследницей на все времена. Эр оказалась умнее всех, приберегла такой козырь, и теперь самая близкая родственница наследника из великого рода. Правда, официально парень — бастард, но Октавиус что-нибудь придумает, да и раз Древень сам передал своего сына, назвал его своим сыном, значит, эти тонкости можно умолчать.

Эр устала стоять на коленях, давно заметила, что королева задумалась, и сразу понятно, все мысли женщины о женитьбе детей.

— А как зовут мальчика, она красивый как Древень? Где он? — опомнилась Агассия, встала и помогла подруге подняться с пола.

— У него есть магическое имя, я поклялась его не называть. А в семье он — Эйон. Так его назвал сам Древень, на языке магов это и есть Сын, или точнее «Мой наследник».

Эр обрадовалась, что прагматизм Агассии взял верх и скандала не случилось. Похоже, они скоро едут на остров Горн, и становятся членами королевской семьи! С этими мыслями она вышла от королевы, прикрыв богатые двери, наконец, выдохнула. Руки вспотели, на висках выступил пот, перенервничала. Но к счастью, всё складывается, как и планировалось. Нашла своих любимых мужчин в прохладной беседке-балконе, настал тот самый момент, когда можно показать мальчика королеве.

Глава 15. Из бастардов в завидные женихи

Агассия хотела сразу расположить к себе парня, как бы ни складывались дела, Эйон должен понимать, что тётушка Агассия его искренне любит. Королева встала, представила, что это её прекрасная доченька сейчас войдёт в эти двери, так лицо само приняло то самое выражение, нежно любящей матери. Добрая и ласковая женщина, королева, любящая мать его будущей невесты. Хотя встречу молодых лучше подстроить как случайность. Она понимала, что у Древня не может получиться уродливый сын, в любом случае этот юноша хорош собой.

В двери тихо постучали, вошла Эр, за ней господин Маркус, и сразу сделал шаг к королеве и неуклюже поцеловал её руку. Милый, откуда у него такие изысканные манеры.

Наконец, в дверях показался высокий, даже слишком высокий молодой человек. Длинные светлые волосы собраны в хвост, скорее всего, их ни разу не касались ножницы, как велит закон магов. Лицо, юноша почтённо опустил, ведь впервые в жизни он встречает королеву, и не простую королеву, а великую женщину, которая смогла прожить столетия в Пустоши и остаться живой. История Агассии Лессии, рассказанная Эр, потрясла Эйона, для него эта встреча слишком важная.

Молодые люди, особенно высокие часто худые и нескладные, а этот такой крепкий, видно мышцы и шея такая мощная. Не иначе, сам Маркус занимался воспитанием парня, во дворце королей таким сильным он не вырос бы.

— Дитя, подойди, я хочу посмотреть на тебя, — тихо сказала королева и вытянула руку навстречу Эйону.

Воистину это сын волшебников. Высокий, даже выше Октавиуса, крепкий. Огромные светло-серые глаза в обрамлении тёмных, густых ресниц, таким и девочки позавидуют. Густые брови смыкаются на переносице, что придаёт взгляду дикий шарм. Прямой нос, высокие скулы, и обычные губы, именно такие и должны быть у мужчины, не слишком пухлые и не тонкие, что давало бы ложное представление о характере. Для волшебного мира, вполне обычное, красивое лицо, но острые уши и довольно крупные клыки, странно, откуда у Древня такие хищные «корни». В этот момент юноша протянул руку и улыбнулся Агассии, тут она и заметила необычную форму его идеальных зубов.

Эр, зная тайное имя сына, не удивлялась его дикой внешности. Единственное, чего она боялась, что он, обретя силу, потеряет своё человеческое обличье, как это случилось с морской ведьмой, превратившейся в огромную змею. Такие случаи в древности случались слишком часто. Она и Мурку подозревала в таком грехе, что это и не кошка вовсе, а женщина, забывшая свою человеческую суть.

— Как я рада, что у господина Маркуса и госпожи Эргермины такой красивый и учтивый сын. Вы так напоминаете мне волшебников нашего мира, честь для нас принять тебя, дорогой Эйон в нашем дворце. Король Октавиус вернётся с минуты на минуту, я очень хочу вас познакомить. А пока, пойдём, покажу вам красоты четвёртого яруса.

— С великим удовольствием всегда мечтал посмотреть на это великолепное строение наших предков.

Какой приятный, бархатистый голос у него, гипнотизирующий собеседника. Да этот юноша опасен, с хорошей точки зрения, конечно. Лилия только увидит его, тут же влюбится без памяти. Агассия не переставала удивляться, а Эр как мамаша сына, который сдаёт

экзамен мастеру, волнуясь, вытянулась и просебя повторила каждое слово за мальчиком, словно диктовала ему правильный ответ. И успокоилась, когда заметила слабый румянец на щеках Агассии, королева уже полюбила его как сына.

Ещё немного церемоний, которые так не любил Маркус, ведь все свои, к чему эти сложности. И все пошли осматривать дворец, пока он не стал достоянием Пустоши. Агассия прекрасно знала, где сейчас её дочь, занимается музыкой. Именно туда и повела гостей.

Вот уже и звуки арфы. Так красиво. Маркус вспомнил, как мечтал отдать милую Софи в музыкальную школу, но судьба их разделила, и потом его девочке уже пришлось самой о себе заботиться. Эх, как бы он хотел вот также окружить любовью и заботой свою дочь, какой окружена эта милая рыженькая девчушка.

— Мамочка, извини, я не слышала, как вы вошли. Добрый день, дорогая Тётушка Эргермина и дядюшка Маркус, — Лили поцеловала мать, а потом и Эр, Маркусу просто пожалала руку. И тут она заметила Эйона.

Именно на это и рассчитывали мамыши, на эффект внезапности. Молодые люди увидели друг друга, замерли и девушка густо покраснела. Вся в мать.

— Дорогая, позволь тебе представить Эйона, он внук Маркуса и Эр, сын Волшебниц Софи и Древня, великих волшебников, которые провозгласили твоего отца королём Волшебного мира. Вот такая неожиданная и невероятно приятная встреча, — сказала Агассия улыбаясь.

— Эйон, позволь тебе представить нашу дочь, Софи Лилиана, пожмите друг другу руки, надо бы выпить прохладных напитков. Как жаль, что Линда болеет, она была бы счастлива увидеть племянника.

Эйон пожал ледяную руку девушки, а та чуть не лишилась чувств, рассмешив этим Эргермину. Надо же, как её мальчик действует на женщин. Школа Эргермины.

— Я всё же хочу встретиться с тётушкой, она родной для меня человек, возможно, я подержу Фею Линду за руку и ей станет легче, — тихо сказал Эйон и дважды моргнул пышными ресницами. Кто тут устоит. Сама не понимая как, но через пару минут королева привела всю делегацию к дверям в покои Линды.

Вошли только королева и Эйон. Через некоторое время из-за дверей послышалось всхлипывание, и причитания Линды, конечно, это её мальчик, как она счастлива, какой счастливый день. И пусть он приходит завтра, она точно встанет на ноги и ей уже лучше. И всё в таком духе.

Эргермина на седьмом небе от счастья, она ожидала тёплого приёма, но чтобы вот так, что ее мальчик тут уже родной! Можно собирать вещи! Они едут на остров Горн!

Осталось завоевать доверие Октавиуса, а тут могут возникнуть сложности. Он до сих пор любит Софи, и Древень для него соперник, а тут их сын, да такой красавец. Что-то будет!

Октавиус вернулся во дворец, корабль готов перевозить королевскую семью. Линда после нападения Пустоши на дворец слегла, сможет ли она преодолеть два дня морской качки? Сначала пусть вывезут ценные вещи, нужные вещи. Документы и архивы. А потом и семью, если всё пойдёт по плану, и Пустошь задержится в своих границах. Иначе придётся бежать поспешно и многое бросить.

Так, много дел, помогать людям, строить новые плоты для грузов, есть маленькие острова, куда и на плотях можно перевезти всё необходимое. Тут останутся сильные мужчины, охотники замка и сам Октавиус.

С этими беспокойными мыслями король быстрым шагом, не обращая внимание на снующих туда-сюда слуг, поднялся на четвёртый ярус, и сразу решил проведать старшую дочь Линду. Открыл дверь в её крыло и опешил, да тут целая делегация, все смеются и беседуют с бокалами наполненными напитками, даже Линда сидит в кресле и улыбается, а у её ног, на полу в позе диких охотников сидит Древень и держит женщину за руку. Быть этого не может.

Немая сцена первой опомнилась Агассия, поклонилась мужу и все в просторной гостиной повторили её приветствие королю. «Древень» быстро поднялся и тоже опустил голову. Да он огромный, просто великан, есть в нём что-то дикое.

— Ваше Величество, драгоценный супруг мой, король Октавиус. Господа Маркус и его супруга Эргермина представили нам своего сына, а точнее сказать внука и воспитанника, Эйона, он сын ушедших в священные просторы Праматери, Древня и Фальшивой Софи. Не есть ещё одно, они получили право показать этого мальчика после того, как узнали, что Волшебница Софи вырвалась из плена Пустоши. Говорят, она постарела и потеряла свою магию. Никто не знает где её найти, и жива ли она сейчас.

Королева волновалась, однако смогла сохранить свой голос ровным и даже не покраснеть. Все замерли, что скажет король, а король молчал.

«Терпеть не могу такие ситуации, когда тебя застают врасплох, как будто у нас бед не хватает, так мне ещё бастарда представили, словно это принц, может мне поклониться в ноги и корону отдать, раз уж так он знатен». Подумал Октавиус, ничего личного, он просто недолюбливал Древня, а тут его диковатая копия, рождённая от куклы, которая собиралась занять место его драгоценной Софи. Нет, симпатии к этому мальчику, Октавиус не смог найти в своей древней душе, уж извините. Но силы собрал, силы на гримасу, напоминающую добрую улыбку.

Заметил, как повеселела Линда, возможно, этот парень придаст ей сил, и тогда они смогут незамедлительно отправиться в путешествие.

— Отец, мои вещи собраны, я могу помочь собраться сестре, — сказала Лилия, слишком румяная, но она лучше всех знала своего отца. Девочка подошла к королю и обняла его, а на ухо шепнула, — он мне очень понравился, протяни ему руку, если он испугается тебя и не придёт к нам в гости, я буду страдать.

Отец вздрогнул и громко засмеялся.

— Простите меня, дорогие друзья, так неожиданно, у меня сейчас ужасные заботы, всё это пугает даже меня, а что же говорить о простых людях. Эвакуация началась. Первую партию наших вещей уже отправили. Сегодня до вечера корабль на погрузке, и вам всем

стоит поторопиться. Господа Маркус, Эр и Эйон, прошу вас присоединиться к нам. Боюсь, что замок на холме тоже скоро падёт под натиском Пустоши. А сейчас госпожа Эр, пройдёмте в кабинет, у меня есть несколько вопросов, очень важных.

Эр вздрогнула, но вида не показала. Молча проследовала за королём в его крыло замка.

— Теперь подробно расскажи мне всё, что происходило за эти двадцать два года, что ты знаешь о Софи, Древне и Фальшивой Софи. Откуда взялся этот парень, и какое отношение он имеет к Волшебнице Софи, это её сын? Он родился в Пустоши?

— Я всё расскажу, спасибо, что предоставили эту возможность. Меня ограничивала клятва, данная отцу мальчика, что я не покажу его обществу до того, как Софи выйдет из Пустоши. Я увидела её несколько дней назад, на одно мгновение, и потом кошка улетела куда-то за облака. А после этого случилось нападение на дворец. Где сейчас Софи я не знаю, скажу только, что теперь это не прекрасная волшебница, а старая женщина. Но посмотрите на меня, я же была старухой, Софи сделала меня девушкой. Надеюсь, и для себя она постарается, только нужно время. Позвольте, я начну с самого начала.

Эр рассказала всё, что знала, но некоторые моменты всё же утаила, чтобы не получить гнев на свою голову от короля.

А король, слушая рассказ, становился чернее тучи. Сложно понять, что его злит или пугает, судьба Софи, то, что она стала старой и пропала, или то, как с ней поступил Древень, фактически изменив с «сестрой». Когда Софи всё это узнает, её сердце разобьётся на тысячи осколков. Смерть любимого, и его предательство. Октавиус, как никогда, хотел сейчас обнять Софи, милую и хрупкую девочку, на её плечи постоянно выпадают неприятности и трагедии. Но это всё проклятье Флоры, та слишком много бед натворила, вот теперь её реинкарнация несёт бремя ответственности. То ли ещё будет, нападение Пустоши — это только начало.

Октавиус задумался. Он сразу понял замысел двух мамашек, королевы, придворные дамы или служанки, все женщины-матери мечтают о лучшей доле для детей. Для Лилии этот бастард вообще единственный достойный жених. Но отец не хочет такой судьбы для дочери, Линда только наполовину волшебница, фея, и вот как страдает. Женщины не понимают на что хотят обречь своих детей.

Разговор и размышления короля прервался дикими воплями, кто-то на третьем ярусе кричал и звал на помощь. Охотники и стражи уже выбежали на внешние ступени башен. Поспешили на балкон Октавиус и Эргермина. Вышли и не поверили своим глазам, бесшумно и быстро дворец начал пропадать под натиском Пустоши. Словно иллюзионист накрывает его своим волшебным покрывалом. Вот сейчас в данную минуту, великолепная башня исчезла, а с ней и люди, которые суетились и собирали документы в архивах.

Октавиус закричал:

— Всем на выход, хватайте самое ценное и выходите! Не создавайте паники, все вниз, не спешите.

Эр не стала дожидаться, пока король её отпустит, выбежала из покоев, главное, найти мужа и сына. Маркус поспешил вниз выгонять их быструю сколопендру из сарая. Вот и Эйон, через плечо на нём висит огромный тюк с вещами, а на руках маленькая и бледная Линда. Словно пушинка, укутанная в большой плед.

Октавиус тоже увидел, что Эйон несёт свою тётю, и её вещи.

— Сынок, отнеси мою дочь на корабль, помоги нам с эвакуацией. Эр и Маркус, у вас всего пара часов, собрать самое необходимое и вернуться в гавань. Тут слуги и охотники

помогут остальным. Мы были готовы к этому событию.

Эйон поклонился, сделал несколько шагов к выходу и вернулся:

— Ваше Величество, вы остаётесь здесь, позвольте и мне с вами, я смогу помочь, вдруг вернётся моя мать, я не могу бежать, когда тут столько бед. Я отнесу дорогую Линду, помогу ей устроиться и вернусь, если вы позволите!

— Конечно, возвращайся, нам нужна любая помощь, ещё очень много дел! — Октавиус, поцеловал старшую дочь в горячий лоб и поспешно вышел. Надо помочь жене и Лилии спастись из опасного дворца.

Эр и Маркус не успели подумать, а стоит ли им вообще возвращаться в опасный дом на холмах. Столько полезных вещей накопилось за эти годы, на новом месте любая мелочь пригодится. Вот и ворота, пока муж привязывал сколопендру, которая слишком странно себя повела, всё норовила вырваться и бежать куда-то без оглядки, лишь бы подальше от этого места. И это должно бы насторожить хозяев. Но увы, в суете Эр даже и подумать не успела об опасности. Забежала в дом, начала собирать наряды, некоторую утварь, драгоценности, эликсиры. Записи с магическими заклинаниями, сундук наполнен, теперь ещё хоть пару тюков. Схватила скатерть, расстелила на полу и начала кидать свои наряды, одежду сына и мужа. Ещё что-то.

— Что же Маркус не идёт, уже час тут собираюсь, а его всё нет...

Эр взяла собранный тюк с вещами, кое-как вытащила его через узкие двери и когда подняла глаза на то место, где только что была калитка сада, с ужасом увидела серую бескрайнюю пустыню. Её дом снова попал в Пустошь.

Дикий крик отчаянья, но на той стороне никто не услышит её призыв о помощи. Лучше бы она умерла. Чем вот так.

Бросила тюк и обошла свой дом с маленьким клочком сада, а вокруг бескрайняя пустыня, раньше этот ужасный пейзаж скрывало волшебство Флоры, как купол с небом и ярким солнцем, а теперь защиты нет. Скоро цветы в саду завянут, и еды Эр останется на некоторое время, а потом ждать смерти, если, конечно, обитатели Пустоши не найдут её раньше, ведь тут наверняка есть какие-то демоны. Эргермина тихо заскулила. Лучше не кричать и не привлекать к себе внимание.

Она слишком любит жизнь, не время плакать, сейчас надо заколотить все ставни, закрыть двери и подготовиться к нападению, любой твари Пустоши. Её, древнюю ведьму, так просто не возьмёшь. А ещё Эр приготовила ведьмин огонь. В самом ужасном исходе лучше уничтожить себя, и свой дом, лишь бы не достаться демонам на растерзание.

Маркус не мог привязать сколопендру, слишком могучая тварь, пришлось сесть на кресло возничего, и отогнать каракатицу чуть подальше, там есть загон, и крепкие перила с двух сторон. Почувствовав на себе седока, тварь немного успокоилась, но потом рванула, да так быстро, что Маркус не удержался и упал с кресла, к счастью, на траву, только выбил руку. Но жена такие болячки быстро лечит, встал, обернулся и обомлел. Шум от падения, шелест ног убегающей сколопендры, звон в ушах от боли в руке, мужчина не услышал, как тихо и жестоко напала на его дом Пустошь. Минуту назад, там стоял высокий особняк, в котором суетилась Эр, собирая вещи, и вот теперь пустое место, голая земля, даже травы нет. Дом переместился в страшное пространство смерти.

Маркус закричал. Сколько можно терять любимых. Он действительно очень привязался к этой ведьме, она лучшая женщина на свете для него. И теперь она там страдает, одна и никто не сможет ей помочь. Только Софи способна выйти из Пустоши, но судя по рассказам, его девочка тоже где-то страдает после возвращения, наверное, решила не показываться и не пугать своим видом родных.

Маркус сидел на краю Пустоши и плакал... как мужчина, который в один миг потерял всё. В тайне, надеясь, что Пустошь продвинется ещё, захватит и его, тогда им вдвоём уже будет всё равно, где умирать, только бы вместе.

Наступил вечер, Пустошь не двигалась и Маркус так и остался в Волшебном мире Сколопендра тоже успокоилась, убежала на следующий холм и пасётся там. Мужчина поднялся, невыносимая боль в плече, заставила вскрикнуть. Но, нашёл в себе силы дойти до каракатицы, взобраться на неё и медленно ехать в столицу. На остров Горн он не поедет, теперь его место тут, ждать Софи, и искать способ спасти любимую жену.

Ночью Маркус нашёл сына и сообщил ужасную новость. Эргермина в плену у Пустоши.

— Она же там долго не протянет, есть же способ попасть туда. Если Софи вышла, значит, я смогу войти и спасти Эр.

— Зеркало, через которое вышла Софи, рассыпалось в песок. Теперь Пустошь активная, она разрушает все пути и не позволяет проникнуть в её чрево, только если она сама захочет поглотить тебя, — сказал Маркус, то немного, что знал об этом страшном явлении.

— Простите, я слышал ваш разговор, мне очень жаль, что с вашей прекрасной женой и матерью случилось это несчастье. Но не всё ещё потеряно, добрый друг Маркус.

Эйон обернулся и увидел высокого, худощавого мужчину в плаще и странной шляпе. А вот Маркус сразу узнал голос старого знакомого Алекса, он же тоже с первой Земли. Давно перебрался во дворец, помогать королю вести дела. И вот теперь такое. Алекс категорически отказался от эвакуации, он тоже решил ждать возвращения Софи, единственный верил, что у волшебницы вообще всё получится, и она найдёт способ одолеть Пустошь.

Мужчины пожали друг другу руки, Маркус уже валился с ног от усталости и от боли. Пришлось отвести его в комнату лекаря. Обычный ушиб, даже вывиха нет, скоро пройдёт, мазать снадобьем и покой. А пока напоил больного отваром мерузинги, и Маркус тут же уснул, это лучший способ вернуть ему силы.

— Теперь, мой мальчик, позволь тебе рассказать кое-что о твоих родителях! — Алекс взял под руку Эйона и отвёл его в тихий зал опустевшего дворца.

— Откуда вы знаете, кто мои родители? — спросил Эйон, странный день, все что-то знают, кроме него.

— Я видел Древня и Софи на коронации, поверь, ты копия своего отца, ну может, немного крупнее и плечи шире. Но у тебя на лице написано: «Сын Древня»! — улыбнулся старик.

— Только вот я не сын Софи, мою настоящую мать называют Фальшивая Софи, странное имя. Она сестра или копия Волшебницы. Я боюсь встречи с настоящей Софи, боюсь, что она меня возненавидит, я чувствовал неприязнь Октавиуса, он понимает, что я неподлинный волшебник.

— Поверь, точно через такие же сомнения прошла и сама Софи, её все считали фальшивой Флорой, но она доказала, что магия её выбрала. Доказала своей мудростью и силой, а чем ты хуже? Стань сильным и решительным, и твоя волшебная сила найдёт тебя сама. Какое дело, что думают про тебя люди, и особенно король Октавиус, у него свои заботы, человеческие. А у тебя свой путь, и если ты появился на свет, значит, силам волшебства ты очень нужен. Поверь, Пустошь не так страшна, как кажется, я был её пленником в детстве и только сила воли, и желание жить, поможет нам выстоять против этого невидимого врага сейчас, — старик говорил, и словно зажигал в парне невиданную ранее силу решимости.

— Женщина, которая меня вырастила, сегодня пропала в Пустоши, мне надо попасть туда и вывести её. Есть ли вход, доступный нам?

Алекс замолчал, словно взвешивал последствия тех слов, которые собирался сказать

вслух, и чем обернется эта авантюра для всего Волшебного мира. Вздыхнул и решил рассказать всё, что знает.

— В Пустошь можно попасть через зеркала, это артефакты, созданные Флорой, она таким образом пыталась контролировать эту невиданную силу. Иногда отправляла туда ссыльных, иногда шпионов. Я не знаю доподлинно, что там происходит, Пустошь необъятная, может, там живут целые народы, а может, и вовсе никого нет, Агассия видела лишь нескольких её обитателей, таких же пленников как она. А вот с Линдой или со мной не встречалась никогда, хотя мы находились там же, под магическим куполом Флоры. Был зеркальный лабиринт, через который можно пройти в любые миры, но и он стал опасным, и сдаётся мне, что он теперь разрушен. В вашем доме было большое зеркало?

— Да было, мать однажды его показала, но настрого запретила приближаться к нему. А как вернулась Софи, зеркало рассыпалось, — разочарованно сказал Эйон, ведь это был шанс для Эр пройти через преграду Пустоши.

— В моём старом доме есть ещё зеркало, но сам дом в Пустоши. Он бесполезен, в него невозможно попасть отсюда, а значит, и из Пустоши он не выпустит. Есть ещё один ход. Здесь в подвалах этого дворца, я нашёл старинное зеркало, огромное и тусклое, оно совершенно точно принадлежало Флоре, и про него никто не знает. Моё любопытство и страсть к приключениям позволили отыскать этот портал в катакомбах дворца. И третий вход, на самый крайний случай, это зеркало на первой Земле, в норе той ведьмы, которая когда-то напала на меня. Если ты выйдешь в зеркало на первой Земле, то можешь там застрять или превратиться в призрака как я и Октавиус. Лучше не рисковать. Всё это я тебе говорю только потому, что хочу показать, как мало выходов осталось. Если ты решишься на подвиг ради своей матери, то, скорее всего, вы оба там сгинете.

— Я всё же рискну, но у меня нет магического артефакта, с помощью которого можно пройти сквозь зеркало, — Эйон устал сидеть и в нетерпении встал.

— У меня остался от доброго друга волшебный артефакт, я помогу тебе собраться и тайно пройти сквозь зеркало тут во дворце, если ты решился, времени не теряй. Потому что каждая минута для женщины, вырастившей тебя, может стать последней. Помни, в Пустоши всем управляет мысль, я читал это в волшебной книге твоего отца, пока был её хранителем. Поверь я многое знаю. Но не время разговаривать, поспешим!

Юноша и старик скрылись в опустевших залах дворца, надо срочно собрать Эйона в трудный поход. Оружие, одежда, провиант, и хоть какие-то магические артефакты. Алекс отдал всё, что имел: перо и бланк для писем, ошейник Сола, страницу из волшебной книги, которая когда-то сама оторвалась и пустая легла на стол, словно не хотела иметь ничего общего с самой книгой. Только однажды на ней появилась надпись-инструкция, оставить письмо для Софи и покинуть свой дом через волшебное зеркало. Только так Алекс смог попасть во дворец и найти зеркало в катакомбах. Но он никому об этом не рассказывал, не хотел выдавать тайну зеркал, ведь люди могли разбить их, и тогда Софи не сможет выйти из Пустоши.

Старик отдал Эйону свой плащ, пару больших кинжалов, другое оружие в Пустоши не пригодится.

— Собираться можно неделю, но всё равно не будешь достаточно готов. Пойдём, я покажу тебе это ужасное зеркало. Кто знает, может, оно тебя и не пропустит?

Через несколько минут плутания по лабиринтам катакомб дворца, перед путниками возник огромный зал, наверное, древняя пещера, над которой кто-то воздвиг белоснежный

дворец. Зал освещался блёклым голубоватым светом от огромного зеркала, оно висело в воздухе и очень медленно вращалось. Исполинские размеры внушали трепет.

Эйон подошёл к зеркалу и коснулся его рукой. Поверхность оказалась жидкой. Когда Алекс протянул руку, то упёрся в твёрдую и холодную зеркальную гладь. Портал работает очень избирательно.

— В добрый путь, мальчик, ты должен пройти это испытание, как Софи, только так обретёшь свою истинную силу! Если Софи объявится, я ей укажу путь в это зеркало, она поможет тебе.

Через минуту зеркало поглотило сына Древня и в тот же миг застыло.

Первую секунду, когда Ключник осознал, что Софи, Энт и девочка-кошка сбежали, бросили несчастного на незнакомой территории, оставили в смертельной опасности, его иссохшая душонка ещё сильнее скукожилась от страха. Но только секунду. Как только воды в портале сомкнулись над головами беглецов, в дворик вбежали новые стражники. Ключник спустился чуть ниже, желая рассмотреть, кто же это такие.

Только с виду напоминаящие людей, на самом деле, демонические существа, кто-то их «облагородил», придал форму и поработил их сознание, получив бесконечную армию завоевателей. Как уже убедился Ключник, никакие страхи этих демонов не остановят, если кто-то приказал им схватить незваных гостей, то они сделают это даже ценой своих «жизней». Для них вообще не существует понятие смерти, это демоны, они через некоторое время получают новую оболочку и вступят в бой.

Кто же их создал?

Долго ждать ответа на вопрос не пришлось. Купель-портал стражники окружили плотным кольцом. И тут Ключник увидел её! Свою старую компаньонку, хозяйку и ненавистную мучительницу Морену-змею. А ведь все думали, что она сгинула. Столько лет из Морского царства ни единой новости. Только маленькие шпионы Ключника донесли, что Морской царь приказал запереть змею и ключи выкинуть, до того момента пока она не решит принять человеческий облик и не откажется от планов покорить весь Волшебный мир. Но видимо, что-то пошло не так.

Расчётливый ум Ключника сразу развернул его личную карту желаний и возможностей. Желание одно — выжить, и желательно не с пустыми руками. А возможности тут переменчивы как ветер.

Армия Морены ужасает. Она этих демонов может плодить до скончания веков. Волшебный мир пожирает Пустошь. Из волшебников осталась только Софи, Морской царь или в плену у сестры или погиб от её яда. Война проиграна, даже не успев начаться. Значит, лучше сдаться сейчас.

С другой стороны, если Ключник поклонится своей бывшей госпоже, покается и наврет с три короба, о том, что хотел привести к ней врагов, чтобы заслужить прощение. Наврёт, что у Софи есть магия и так далее, главное — задержать вторжение в Волшебный мир. Разведать всё и если есть хоть малейшая возможность, то напакостить этой гадине, чтобы она не могла проникнуть через портал, а ещё лучше потеряла бы способность к производству армии. Второй план Ключнику понравился больше.

Варианта спрятаться и отсидеться, у него как-то не получилось соорудить. Может и правда жить надоело, кажется, третью тысячу лет разменял, хватит уже.

Ключник медленно спустился из своего укрытия под куполом замка и сделал подобие поклона, отчего его сморщенное лицо снова закрыла прядь длинных волос.

— Вот так сюрприз! Ключник, уж я думала, что ты сбежишь куда подальше, спрячешься в катакомбах и носа своего нам не покажешь. А ты снова в гуще событий, это тебя мерзкая Софи заставила шпионить за мной? — змея шипела у самого носа бедного Ключника, ей достаточно хлопнуть по нему своим огромным хвостом и места мокрого не останется.

— Госпожа! Я вас не предавал, просто не мог преодолеть эту преграду, вы покинули Волшебный мир внезапно, бросили меня. Честное слово, в тот раз я не перепрыгал Софи, вы

сейчас сами увидели, какая она ужасная проныра и владеет боевой магией. Из любой ловушки выбирается.

— Да уж, заметила, но как она сюда попала? — спросила Морена шепелявым и холодным голосом, от которого у Ключника застыли остатки крови в жилах.

— Я втёрся к ним в доверие, обещал привести к Вулкану, и направил сюда к Вам, ваше великолепие, другого варианта получить ваше прощение я не знаю. Но эти солдаты упустили Софи, Древня и девочку-кошку, которая и не кошка вовсе, только не помнит своего происхождения, — лепетал Ключник и очень надеялся, что злоба Морены, а ещё жажда говорить хоть с кем-то о своей ненависти к Софи, возьмёт верх и змеища помилует Ключника.

— Так ты хочешь сказать, что теперь у Софи есть боевая магия? Откуда? — Морена, неприятно удивлена, теперь беззащитный Волшебный мир получил новую воительницу, а потом она обучит этому Древня и тогда с ними никто не сравнится и не справится.

— Да моя госпожа, её могущество после Пустоши возросло многократно и сравнимо с могуществом Вулкана и Флоры вместе взятых. Она ещё и училась у какой-то ведьмы в Пустоши, и там ещё амулеты у неё есть, тоже из Пустоши. Она говорит, что Пустошь её одарила силами, — Ключника понесло, решил врать так врать, главное, чтобы Морена отложила атаку на Волшебный мир. И, похоже, ему удалось невозможное, он загипнотизировал змею.

Морена боялась этой самой Пустоши так же, как любой нормальный волшебник, с тех незапамятных времён, как о ней стало известно. Пустошью пугали детей, проклинали врагов, от неё бежали и в неё ссылали предателей и преступников. Морена сама ждала такой участи от Флоры, но, к счастью, королева не успела привести приговор в исполнение, уснула и вот появилась снова, но теперь в теле Софи, и опять достаёт с этой Пустошью, черпает оттуда свои силы. Может Софи само зло.

И тут Морена замерла!

А с тем ли врагом она воюет? Может эта догадка и не догадка, а истина. Не может добрая волшебница, так свободно входить и выходить из Пустоши, черпать там свои силы. Да и кто в здравом уме мог назвать Флору доброй?

Они соперницы за власть над Волшебным миром, и если бы смогли объединиться, то эта власть давно бы пришла к ним во всём своём великолепии. Но тут побеждает сильнейший. Жаль, что Софи соперница Морены, с таким врагом лучше дружить.

— Так вы меня простите, дорогая Морена? Я заслужил ваше величайшее снисхождение, о светлейшая? — прошептал Ключник.

— Хорошо, оставайся, мы должны обсудить новый план. За мной Ключник, все остальные охраняют портал! Любого, кто появится — убить! — прошипела змея и уползла в тёмные лабиринты замка, которые Ключник знал наизусть, мог с закрытыми глазами здесь лететь. Конечно, она направляется в тронный зал, наконец, нашла для себя царство под стать.

Ощущение, что он снова дома, вот сейчас выйдет его усатый и долговязый помощник богомол, скоро бы чаю выпить с ягодами. Но увы, это не его дом, и тут не то что чай не стоит просить, а вообще меньше на глаза показываться. Иначе сам послужишь закуской. Первое время лучше находиться подле змеи, пока он новая её забава. Явно же будет выпрашивать новости Волшебного мира.

Так и получилось, Морена от скуки, начала допрос, раз уж война на какое-то время отложена, то надо развлекаться. Пусть Ключник выкладывает всё, что знает про магию Софи, Древня и кошки.

Ключник говорил много, что-то наврал, а что-то умолчал, не сказал, что Древень переродился, не сказал, что Софи вышла из Пустоши ослабленной, и что источник её силы, сам Волшебный мир. Лучше запутать Морену, а потом выведать её тайны. Старый прохвост, всегда умел усыпить бдительность и разговорить собеседника. Да и Морена отлично помнила, как этот гад с ней поступил, был же прекрасный юноша, а теперь летающий комок длинной шерсти или волос, с тонкими ручками и сморщенным лицом, на которое постоянно падает длинная седая прядь. Но они предпочитают не вспоминать те дни. Потому что давно осознали, иных напарников в чёрных делах им не сыскать.

Слово за слово и Морена начала рассказывать, как ей удалось вырваться из плена своего брата.

Морской царь слишком самоуверенный, после спасения Софи, вообще возомнил себя героем, возможно, ещё надеялся получить руку наследницы Волшебного мира. Да и кто может предать его, такого великодушного, прекрасного, сильного и так далее. Морена явно завидовала своему братцу, поэтому эпитетов с сарказмом наговорила кучу.

— И вот такой великий дурень, не знал, что у меня во дворце есть верные вассалы, которые через несколько дней, когда всё утихло, освободили меня. Только одно меня удерживало в родном подводном мире. То, ради чего я постоянно возвращалась, но братец слишком хорошо охранял эту драгоценность. Дерево магии, дар и наследие Морского царства. Подумать только, он отдал этой дурочке самый большой цветок, Софи его приняла. Ведь это не просто дар, это предложение стать королевой. А глупая самозванка ничего не поняла. Отвергла моего самовлюблённого брата. И сбежала, — Морена упивалась каждым словом, словно снова переживала те сладостные моменты своей единоличной победы.

— Выходит, что Софи вам даже помогла? — тихо спросил Ключник.

— Выходит, что так и есть, надо будет ей сказать спасибо, за это! Я видела, что брат страдает, ведь если бы ему удалось объединить силы воды и земли, то равных им не нашлось в Волшебном мире, мы все слишком жаждали получить власть, надеялись стать кем-то наподобие Вулкана. Но мой братец в одиночку слишком слаб, для того чтобы принять всю силу магического дерева. Говорят, на это способен Древень, да только его дерево уничтожила Флора. Мне Морской царь не доверял, а Софи сбежала и разбила ему сердце, и не только, ещё и все мечты. Конечно, я этим воспользовалась, нанесла свой удар, жалом в самое сердце. И будь у него магическое дерево, он, конечно, мог бы воскреснуть, но дурень, отдал свой талисман Софи, а я забрала остальное. Не дожидаясь, когда к нему на помощь приплывут слуги, проникла в зал с деревом и приняла всю его магию на себя. Полюбуйся, как она играет, такой силы нет ни у кого, даже у Софи.

Морена активизировала свои магические силы. Невероятной красоты узоры вспыхнули по змеиному телу, переливаясь разными цветами.

Ключник потерял дар речи. У Морены действительно огромная сила, всё дерево может напитать магией целую планету. На миллионы лет хватит. А тут одно тело огромной змеи. Как ее не разорвало.

— Моя королева, вы прекрасны, но как вы смогли принять всю эту силу, она же для целого мира и то велика? — шёпотом спросил восхищённый Ключник. Похоже, что он на правильной стороне, опять!

— А я и не смогла. Пришлось искать контейнер, в котором поместилась большая часть магии дерева. За моим тронном есть тайник, но я покажу тебе эту жемчужину, в которой скрыта магия.

Морена, довольная, что наконец есть перед кем подхвостья, сползла с огромного трона, открыла тайник, и Ключник увидел то, что всегда мечтал заполучить. Невероятный источник магии. Зря змея открыла свой секрет. Однако, старый пройдоха быстро сообразил, что эта сила недолговечна, жемчужина разрушится, и планета впитает в себя эти силы, разбудит ещё большее количество демонов и тут сказкам Морены наступит конец. А произойдёт это очень скоро. Магии нужен носитель. Маг, дракон, лес, волшебное дерево или планета, кто-то, кто сможет управлять этой силой. И такого мага Ключник знает, это новый Древень. Он один выдержит эту мощь. Потому что он связан с Волшебным миром, он его суть и жизнь. Даже у Софи нет такой связи и у Флоры не было. У Вулкана и у Древня, больше ни у кого.

— Ты что уснул, на тебя эта магия действует как змея на добычу? — засмеялась Морена, и легонько змеиным хвостом вытолкнула замороженного Ключника в тронный зал.

— Это потрясающе, лишний раз убедился, что я выбрал правильную сторону, вы величайшая королева трёх миров, а может, и десяти, у вас теперь все для этого есть! — прошептал Ключник. А Морене лесть очень понравилась.

Она, наконец, подобрела к бывшему любовнику, не такой он и мерзкий, может вернуть ему молодость...

Ключник ощущал себя домашним питомцем. Его словно вывели на прогулку. Стоило задержаться, чтобы посмотреть на владения Морены чуть дольше, он тут же получал оплеуху змеиным хвостом. Это начинало бесить.

Всюду демоны, шпион даже не пытался их считать, хорошо, что они просто делают свои дела, которые им поручила королева-змея. Например, строят дома. Но зачем?

Планета оказалась пригодной для жизни, может быть это та же самая Земля, но в другом измерении, ведь Пустошь — это явно какое-то другое измерение. Ключник тысячами изучал магические науки. Он знал так много, что даже тут, в незнакомом мире быстро понял, как всё устроено. Понял, почувствовал и сделал выводы.

Дышать тут можно, но растительность скудная, и настолько, что переселенцам-людям тут покажется неудобно, да и их животным, особенно крупным. Слишком разряжен воздух. Морена — маг и змея, ей такие тонкости ни к чему. А её армия, вообще не нуждается в воздухе, воде и пище. Они питаются её магической энергией. Стоит выманить Морену, как всё её «творчество» превратится в прах. Другое дело, если жемчужина с магическими силами разрушится, планета впитает магию и начнёт свою жизнь. И тогда трудно предугадать, чем всё закончится. Расцветёт третий мир, или всё же тут начнут развиваться демонические силы.

— Зачем ты строишь тут дома? — спросил Ключник, хотя ответ и так понятен.

— Для рабов, с первой Земли, там их много, и с Волшебного мира, кто-то должен работать и создавать богатства для меня. Я же не хочу жить тут как в той Пустоши, всюду песок, горы, скудные реки и небольшие озёра. Нет моря, нет лесов. Я хочу, чтобы все мои миры стали красивыми, и чтобы они прославляли меня, как когда-то прославляли Флору, за то, что она наполнила Волшебный мир цветами, садами, городами. Мне нужно много рабов, армия у меня уже есть!

— Да, но ты забыла, что Флора сама всё создавала, она же фея цветов. Может тебе начать самой создавать красивые уголья, чтобы люди захотели переселиться и жить под твоим началом. А ты сразу «рабов»! — парировал Ключник и сразу получил хвостом, да так, что пожалел о своих словах. Вот и служи тупой змеюке верой, правдой. Нет, надо отсюда бежать и сувенир забрать. Чем быстрее, тем лучше.

Морена ещё долго ползала и шипела среди своей бурной и совершенно бесполезной стройки века. Наступила ночь, без звёзд, без луны, просто маленькое и тусклое подобие Солнца зашло за горизонт. Планета маленькая, значит, рассвет совсем скоро.

Неприятное открытие ночи, пылевой шторм, что-то не так с этой планетой. По словам Морены, этот шторм каждую ночь налетает, утром песок уберут демоны. Пока не стало слишком холодно госпожа и её новый раб укрылись в замке.

Ночью Ключник узнал важный секрет Морены. У неё так и не случилось единения с силой. Ведьма пытается уснуть, хоть немного дать своему разуму отдых и отключить внимание. Тут же её магический узор отделяется от тела, силы магии служат змее, пока не найдут нового достойного носителя. Это опасно, дни Морены сочтены.

Лохматый маг висел над телом змеи, в ожидании, когда она всё же уснёт. Жаль, нет той травы, какую ему Софи вплела в косичку, приручил бы Морену как сколопендру. А так придётся с риском для жизни, украсть её магию для себя, а потом и ту вожаделенную

«Прелесть» жемчужину.

Ключник умел обращаться с магическими силами. Нашёл тонкий, слегка уловимый «хвостик» узора, который уже «отклеился» от тела спящей змии. И начал медленно вытягивать, словно распускал старый свитер. Наматывал эту паутинку магии на свою бороду. Позже он воспользуется ей, для своих личных нужд. Ещё и ещё, вот теперь достаточно. Иначе его самого разорвёт. А ведь ещё жемчужину проносить через портал.

Удивительно, змея начала превращаться в женщину, как только магия отступила от её тела. Но всё это уже не важно.

Ключник потому и зовётся ключником, что знает сотни заговоров для открытия дверей. Ему неподвластны только некоторые магические двери, такие как зеркало в Пустошь, без артефактов такие преграды не преодолеть. А всё остальное, только и ждёт его прикосновения. Так и с дверями в тайник. Подлетел и ощутил, что украденная им магия Морены начала работать, протянул свою ручку, и дверь скрипнула, приглашая войти.

Слишком всё просто оказалось. Или Морена действительно, глупа, или считает, что в этом мире ей ничего не угрожает. Ключник взял жемчужину, спрятал её в своих длинных и спутанных волосах и что было сил полетел к portalу. Демоны покинули свой пост, какая приятная удача. Груда глины у бассейна с чёрными водами.

Как и та жемчужина, которую украла гаргулья, эта тоже служит проводником во все миры. Ключник, не задумываясь, нырнул, в тот же миг вспышка света и хлопок, от которого проснулась женщина в глубине лабиринтов замка. Хитрый Ключник, знает уловки Вулкана, убегая, поспешно повернул несколько тайных рычагов и привычные ходы поменяли свои направления. У Морены уйдёт какое-то время на поиск выхода. Или она своей магией начнёт крушить всё на своём пути. Только магический узор нарушен, ждать змее утра, пока силы не восстановятся.

— Я убью тебя медленно, давно следовало это сделать! — прошипела змея вслед сбежавшему шпиону.

Софи дремала, Энт охранял портал, а кошка пыталась отыскать хоть одного уцелевшего сородича. Но всё тщетно. Гаргульи «сидели» слишком высоко под куполом замка, и когда стены разрушились, каменные твари, падая разбились на сотни осколков. Такая жалость. Похоже, что в этом мире она последняя гаргулья.

Шпиона нет всего лишь второй день. А Софи собралась ждать даже неделю, если потребуется. Её неприятно удивили эти стражники замка, кто же ими руководит. Показалось, что магия знакомая, она раньше встречала этот «аромат». Так же как животные по запаху могут читать окружающую реальность носом, у волшебников есть особое чутьё, они распознают врага или друга, родственную магию или антипода по следу силы. Удивительно, но в том замке явно присутствовала морская магия, то дерево, которое подарило опустошённой Софи драгоценный цветок. Теперь волшебнице важно выяснить, что там происходит, может, эти силы захватили в плен Морского царя или похитили дерево?

Ключник появился внезапно и с дикими воплями. Софи проснулась, тут же схватила кинжал. Энт подпрыгнул и поймал лохматого древнего мага, и вовремя, тот так спешил, что не рассчитал сил и вылетел как ядро из пушки. Волшебные силы, украденные у Морены, только усиливали каждое его действие.

— Это Морена, она убила Морского царя, украла древо магии, и теперь создаёт мир и армию демонов, чтобы напасть на этот мир. Вы должны засыпать проход. Срочно! Она придёт за мной! Я украл большую часть магии. Её может принять только новый Древень. Скорее бери эту шкатулку, она жжёт мне руки! — вопил Ключник.

Сначала никто ничего не понял, но через минуту, древний колдун повторил, задыхаясь от нетерпения свою речь, протянул Энту перламутровую шкатулку, наполненную магической силой! И поспешность — худший враг всех благих дел!

Шкатулка раскрылась мгновенно! Столб света поднялся ввысь, потом от большого потока сил отделилась небольшая тонкая нить. Сила узнала Софи, только глупцы думают, что магию можно подчинить. Магия сама выбирает себе волшебников, магов или колдунов. В Софи проникла тонкая нить силы, и девушка упала без чувств. Следом свалился и Древень Энт на него обрушился основной поток магической силы. Магии неважно, подходящий ли это момент. Она просто настаивает.

К счастью, подросла кошка, превратилась в огромную пуму и попыталась оттащить бесчувственные тела своих друзей.

— Ты что натворил, глупый комок шерсти! Ты убил Софи и Энта? Сейчас я из тебя сделаю мышку! — взревела гаргулья.

— Я только принёс большую силу, я же не ожидал, что единение произойдёт в один момент. Ну извини, это случайно вышло! Сейчас сюда примчится Морена со своим войском, вот тогда нам с тобой будет не до вражды, — кричал Ключник. Ему больше всего хотелось сбежать прямо сейчас и не ждать грозного врага. А тут два «труп».

Ключник увидел одну из фляжек с водой из волшебного источника. Ничего лучше не придумал, как вылить на лицо Софи все остатки живительной влаги. К счастью, её единение с силой не такое жёсткое, как у Энта, она уже носитель этой магии. Через некоторое время девушка очнулась, ещё выпила глоток воды и смогла подняться.

— Что нам делать? Дыру оставлять нельзя, боюсь, что Энт надолго впал в новое

перерождение. Я попробую поднять камни и перекрыть вход.

Софи попыталась поднять большие валуны, но они проваливались в воду и, скорее всего, стали неприятной весточкой для Морены. Огромную глыбу, которая бы перекрыла весь проход, хрупкая волшебница поднять не смогла. Слишком мало времени прошло с момента единения.

— Её армия самостоятельная, или только она управляет ей? — крикнула Софи Ключнику.

— Я не знаю, может какое-то время они и могут самостоятельно трудиться. Ночью они куда-то пропадают, но это на той планете, а что произойдёт тут, я не знаю.

— Мурка, оттащи Энта дальше от портала. Сейчас тут начнётся бой, — крикнула Софи кошке, которая уже осторожно перенесла бесчувственное тело мага за огромные обломки замка.

Софи достала нож, к сожалению, её силы не активизировались настолько, чтобы применять боевую магию. Но вдруг в сражении, она быстрее привыкнет к новой энергии.

Вода вспенилась. Через секунду вверх взмыла огромная змея. Софи уже встречалась с ней, так что сюрприза не получилось, не страшно.

Змея сверкнула глазами, ей так хотелось проглотить Ключника, но Софи ещё более лакомый кусок. И Морена открыла пасть с огромными зубами, как у дракона. Ключник зажмурился от ужаса. Гаргулья подлетела к змее и бросила на её плоскую голову камень, тот же приём повторила Софи, но эти попытки бесполезны, все предметы отскакивают от тела, покрытого магическим узором. Морена слишком сильна, и для этого мира она опасна. У Софи созрел рискованный план.

Девушка с кинжалом в руке отбежала на безопасное расстояние, желая выманить змею из колодца. Тут же приземлилась гаргулья, Софи решила использовать преимущество полёта, взлетела на кошке над змеей. Ключник, наблюдавший из укрытия, понял, что задумала волшебница. Софи спрыгнула со спины летающей твари на голову ползучей и вонзила свой нож, наполненный магией. Если бы у Морены произошло единение с силой, то защитное поле выдержало бы такую примитивную атаку. Но Софи оказалась сильнее огромной змеи.

От боли Морена, дёрнулась, но кинжал вошёл ещё глубже. Змея, неистово шипя рванула обратно в портал, надеясь, что Софи отпустит нож. Уж дома, Морена восстановит свои силы. Но у волшебницы есть другой план, который не понравится змее. В момент погружения Софи открыла иной путь, не в третий мир, а в проклятую Пустошь.

Ужасный сюрприз ожидал Морену. Оказалось, что в Пустоши тоже есть такой колодец, только вода затхлая. Змея вылетела из портала, не рассчитала свои силы, как недавно Ключник. Жаль, что она не дракон, и не создала себе крылья, они были бы кстати. Взлетела высоко, но рождённый ползать, летит недолго. Софи выдернула кинжал, оттолкнулась от тела гадины и отлетела на безопасное расстояние. В следующее мгновение длинное змеиное тело рухнуло с приличной высоты. Однако, магические силы ослабили удар, глупая Морена не осмотрелась, ей показалось, что это её третий мир, вон вдали замок. И она стремительно поползла прочь от спасительного колодца. Софи хотела прыгнуть назад, на помощь Энту, но решила, что оставлять змею в Пустоши очень плохая идея, и тут ещё есть важное дело, которое можно сейчас и сделать.

Энт может ещё долго лежать без сознания, кошка и Ключник позаботятся о нём. И Софи, немного отдышавшись после отчаянных прыжков через порталы, побежала по следу

ползущей врагини.

Прошло несколько долгих и очень тяжёлых дней с момента поспешной эвакуации на острова. Умудрённые опытом люди и колдуны, которые долгое время жили скрытной жизнью в столице. Теперь оказались на виду общества, им пришлось включиться в жизнь. Так, незаметно для себя Октавиус создал совет старейшин. Жизнь одного короля перед угрозой Пустоши слишком хрупка. Если Октавиус погибнет, то кто же сможет вести напуганных людей дальше?

После глупости, совершённой Агассией, король решил, что королеве нужен помощник и наставник. К сожалению Алекс, сам в прошлом живший в Пустоши под куполом Флоры, отказался переезжать в безопасное место, он верил в могущество Софи, настолько, что и Октавиус проникся этим чувством.

В помощь королеве назначили старого архивариуса, а позже на остров перевезли Маркуса. Он постарел, осунулся. Рука зажила, а душевная рана зияет так, что на него больно смотреть. Королева взяла бедного друга под свою опеку. Все ощущали вину, не стоило отпускать их в замок на холмах, тогда все остались бы невредимы. Как жаль Эргермину, она такая жизнерадостная и опытная ведьма, как же её не хватает.

Октавиус перешёл жить на «Повелителя морей» так много дел в столице, а в новом городе дел и того больше. Приходилось постоянно плавать между городами, и часто неприятные новости король узнавал с опозданием. Например, узнал, что молодой Эйон ушёл в Пустошь, спасти свою мать. Глупейшая глупость. Только Софи может выйти из Пустоши, с чего этот бастард решил, что способен пройти испытания Пустоши, остаться в живых, да ещё и спасти Эр. О чём думал старый Алекс? Не ожидал капитан такого опрометчивого шага от мудрого человека.

Ведь король обещал Лилии, что в этот раз привезёт молодого Древня, и что они смогут познакомиться и лучше узнать друг друга. А теперь придётся сказать дочери, что её возлюбленный пропал в Пустоши по собственной воле, вслед за Эр. И мало им убитого горем Маркуса, теперь и Лили сляжет с душевной раной.

Девочка влюбилась с первого взгляда, да и как можно не влюбиться в такого красивого юношу. Ей няньки столько сказок рассказали про красоту Древня и Софи, которые однажды возложили корону на голову отца. Лили, как только узнала, что Эйон сын, тех самых волшебников, полюбила его ещё больше, что-то граничащее со страстью и поклонением. Такое отношение к парню напугало родителей. С одной стороны, может, и хорошо, что Эйон сгинул, а с другой стороны, и Линда страдает, она тоже ждёт племянника, и только этим живёт.

Октавиусу легче сражаться с морскими чудовищами, легче скитаться призраком по неизведанным морям, чем вот так придумывать и врать своим впечатлительным девочкам.

Именно за всё это он очень разозлился на жену. Зачем Агассия потащила знакомиться Эйона с дочками, надо было дождаться возвращения мужа и только потом принимать решение.

Вот уже показался берег острова Горн. Новая столица возрождается, но слишком медленно. Маленькие строения слишком ветхие, а замок в центре поселения в четверть от королевского дворца на материке. И большая часть народа сейчас размещена в этом комплексе, возведённом ещё Вулканом или Флорой, но это не важно, хорошо, что есть где

укрыться людям в это непростое время.

Король решил не откладывать неприятный разговор с дочерью. Чтобы хоть немного подсластить горькую правду, он привёз девочке массивный струнный инструмент. Приказал занести в зал, музыка и людям приятна, и девочка теперь имеет важную обязанность, раз в неделю устраивать музыкальные вечера, чтобы люди отдыхали душой.

— Лили, подойди ко мне ближе, я должен тебе сказать неприятную новость, — отец зашёл в комнату неожиданно, и сразу предупредил о тяжёлом разговоре, так проще, чем сначала выслушать сотню вопросов об Эйоне, а потом передумать и соврать, что парень сейчас трудится в столице.

— Отец, я так рада, что ты вернулся, Эйон здесь? — ну началось, теперь каждый разговор переходит на это имя. Лили обняла отца и посмотрела в глаза. Так или иначе, она дочь своих родителей и интуиция у неё как у опытной ведьмы.

— Девочка моя, я не хотел тебя обманывать, давай присядем, разговор непростой. Эйон ушёл в Пустошь спасать свою мать! Я не ожидал от него такой глупости, из Пустоши мало кто возвращается! — печально сказал Октавиус, ожидая, что дочь сейчас зарыдает.

Но произошло нечто неожиданное, Лили как будто, ожидала такого поступка от парня. Глаза девушки загорелись.

— Я знала, что он настоящий волшебник и герой. Он спасёт нас всех, и Эр, и Софи только ты папочка, не веришь в его силу, а я верю. Он вернётся, и Пустошь отступит. Вот увидишь! — убеждённая дочь и воодушевление, с каким она говорила свою пылкую речь, несколько напугали отца.

— Ты не слышишь меня. Софи ушла в Пустошь и пробыла там больше двадцати лет, твоя мать пробыла там пятьсот лет. И ты собираешься сидеть и ждать его все эти годы? Даже не зная, любит ли он тебя? А если он к тебе относится как к сестре, поверь, мужчине трудно переступить через такое чувство. Ведь Линда — его тётя (условно говоря), а ты сестра Линды, вы не имеете кровного родства, но ощущение никуда не пропадут. Поверь, эти бурные, страстные чувства ложные. Лучше не развивать их, воспользуйся этим моментом, постарайся забыть о нём как о мужчине, и помни как о брате. Если он вернётся, и судьбой предначертано вам стать парой, то так и будет. А иначе ты разобьёшь своё хрупкое сердце, и никогда уже не сможешь любить кого-то ещё, с такой силой, как могла бы.

— Отец, ты всё ещё обожаешь Флору-Софи? Ведь ты сейчас про себя и неё говорил? — девочка стала серьёзной, в глазах замерли слезинки.

— Да, дорогая моя девочка, я люблю твою маму, люблю тебя и Линду, вы моя семья, но страсть к Софи непреодолима. Я люблю её, и честно в этом признаюсь тебе, в надежде, что ты поймёшь, насколько тяжело любить волшебников. У них иная жизнь, другие смыслы, вообще всё другое, они умирают и снова возрождаются, на них сваливаются испытания. Но волшебники должны служить этому миру, а наша любовь для них часто только дополнительное испытание и страдание. Если бы Софи пришла и позвала меня, я не устоял бы и всё равно пошёл на край света и в Пустошь, и в третий мир. Не стоит тебе попадать в такой же капкан Эйона. Эта любовь принесёт вам двоим только страдания. Он получит бессмертие, и ваши дороги разойдутся навсегда.

Октавиус взял руку дочери, поцеловал её и отвернулся, не хотел, чтобы девочка видела его истинные страдания. Лилия всё поняла.

— Папочка, я никому не скажу о нашем разговоре, спасибо, что открылся мне. Я очень тебя люблю, даже больше, чем Эйона, так что не переживай, скоро эта болезнь пройдёт. Ты

прав, он же мне как брат, не понимаю, с чего мама взяла, что нам непременно надо пожениться! — печально улыбнулась девушка, слезинки наконец потекли из глаз, как маленькие прозрачные ручейки.

— Какая ты уже взрослая, благодарность волшебным силам этого мира, у меня в семье наконец есть мудрая женщина и наследница престола! — отец нежно поцеловал свою девочку в лоб. Они сидели, обнявшись какое-то время, но пора идти в покои королевы и прекратить её неистовые попытки выдать дочь замуж за волшебника.

— Разговор с твоей матушкой обещает стать серьезным, пожелай мне удачи, надо спустить её с облаков на твердь этого мира в вопросах устройства твоей личной жизни. Однако, теперь я тоже верю, что у твоего брата получится спасти Эр, он крепкий парень, давай молить силы этого мира помочь ему.

Девушка улыбнулась и кивнула. А Октавиус с облегчением выдохнул, хоть один скандал закончился так и не начавшись!

С младенчества мамаша Эр обучала любимого сыночка магии.

— Я же неприродная волшебница, силы волшебства упасите меня от такого бремени! Но я ведьма и не шестого ранга, а первоклассная! Так что всем ведьмовским наукам я тебя научу, мой мальчик. Даже если ты не найдёшь свою силу, ты всё равно сможешь постоять за себя, и добиться всех своих целей. Магия ведьм тоже непустое место! — постоянно повторяла Эр и показывала, рассказывала, заставляла заучивать наизусть заклинания, обряды, рецепты и прочие хитрости.

Эйон оказался очень способным учеником, он словно чувствовал эту примитивную магию. Мог быстро понять, о чём с ним пытается «говорить» каждый дух места, или дух животных. Он замечал, то, что ускользало даже от острого взгляда Эргермины. А она понимала, что это дикая натура сына, взявшаяся непонятно откуда, так живо реагирует на магию.

Связь между сыном и приёмной матерью переросла в нечто большее, это связь наставника и ученика. Именно поэтому Эйон пошёл за своей матерью в Пустошь, чтобы отдать ей долг и спасти. Любой преданный ученик мага или ведьмы поступил бы так же.

Он слышал некоторые обрывки истории, как Софи прошла через лабиринт, но Эр мало знала про это странное пространство между мирами. Она жила какое-то время в замке на холмах, когда тот находился во власти Пустоши, но это совершенно разные вещи. Сын ведьмы не боялся попасть ни в зеркальный лабиринт, ни в саму Пустошь, мало ли гиблых мест, колдуны на то и нужны, чтобы исследовать эти тайны.

Первое правило колдуна, а сейчас Эйон именно колдун, а не маг и не волшебник, так вот первое правило колдуна, понять, какие силы его окружают, есть ли тут враги или союзники, и попытаться избегать первых и договориться со вторыми. Чем меньше приходится творить заклятий и обрядов, тем меньше привлечёшь к себе новые неприятности.

Юноша уверенно вошёл в жидкое зеркало, что бы он ни увидел перед собой, это не важно. Пустошь обманчива.

Открыл глаза, и вот он зеркальный лабиринт, воздуха мало, все поверхности зеркальные, даже пол и потолок. Иллюзии создали десятки тоннелей, и Эйон знал, что всё это обман.

Но есть один момент, который стоило проверить. Надо посмотреть все варианты его отражений.

— Покажите мне сущность моей магии, зеркала! — громко сказал Эйон и встал перед первым зеркалом. К нему тут же в отражении подошла иллюзия Эр, нежно обняла и поцеловала руку, потому что до лба она уже не дотянется, слишком высокий сын. И тут же пропала.

Следующее зеркало показало Эйона в образе короля, но это не заинтересовало парня.

Дальше образы менялись один за другим, ничего особенного, это варианты его жизни. Одно виденье его заинтересовало. Он всё также стоит в центре зеркала, и вдруг около него появилась молодая, но невероятно худая и замученная женщина. Её одежды изодраны, ноги сбиты в кровь. На руках младенец. Она протягивает младенца и тут появляется очень похожая на первую, но сильная и здоровая девушка, с розовыми волосами, острыми ушками

как у Эуона, и даже зубы у неё такой же формы. Эйон понял, что это настоящая Софи, она действительно прекрасна. Софи взяла младенца и поцеловала его в лоб. А потом пропала вместе с ребёнком.

Опять много разных образов, и наконец одно самое важное. Эйон увидел огромную змею, которая нападает на него. Проглатывает. А через мгновение он ощущает, что сам стал этой самой змеей. Неприятное чувство. Меньше всего ему хотелось становиться змеей, лучше драконом или пумой, как легендарная кошка Софи, о которой мама Эр так много рассказывала.

— Значит, надо осторожнее со змеями общаться, ненавижу этих тварей, — сказал Эйон, а следующее зеркало показало новый образ.

Как раз огромную кошку, которая вдруг растаяла и на её месте появилась, кажется, Эр, или женщина очень похожая на матушку. Странно. Зеркала заигрались. Спрашивать их совета, и наедятся на честность, Эйон не собирался, взял нож и в воздухе начертил некий знак, потом следующий и ещё один. Теперь можно прочесть заклятье на зеркала, они против своей воли начнут показывать то, что надо.

И действительно, все стены словно выключились, стали мутными, лишь одно сияло зеленоватым светом. Это и есть проход в Пустошь.

Эйон не убрал нож, виденье со змеей заставило его стать осмотрительным, не просто так он её увидел.

Сделал шаг и оказался в Пустоши. Той самой, о которой все так много говорят.

Осмотрелся, обычная пустыня, серое подобие неба, предметы не отбрасывают тень. Эйон решил не спешить. Начертил на земле ещё один магический знак, сел в его центр. Мало кто знает этот приём, но теперь он увидел Пустошь, как если бы она стала картой. В центре древняя гробница, опасное место, где время останавливается, как говорила матушка. Станный колодец, а дальше ещё один такой же. Между ними что-то вроде могильника, явно тут погибли древние люди, может, такие же пленники, как Агассия. Похоже, что это древняя форма порталов недалеко от легендарного замка Ключника. Впереди развалины старинного замка и там же странное огромное существо. От которого исходит сильный жар.

Эйон развернулся, чтобы «рассмотреть» обратную сторону Пустоши. Недалеко от него необычное существо, от которого веет холодом. Эти демоны живые, он ощущает их силу. Но встречаться с ними пока нет ни желания, ни времени. Дальше куски королевского дворца, которые Пустошь захватила недавно. Значит, и выход можно найти там. А вот и их маленький домик, и там есть живая душа, его мать. Ещё раз окинул взором виденье, Пустошь распространяет свои владения в сторону от столицы, ближе к горам, и там её просторы не имеют границ. Люди и не предполагали, насколько Пустошь велика. Где-то в самом дальнем участке есть ещё живые души, может, старые арестанты или вновь захваченные. Позже разберёмся.

Главное, что активной угрозы для себя Эйон не увидел. Встал на свои крепкие ноги, отряхнулся и вновь произнёс заклинание, на этот раз то, что не позволяет злым силам запутать его путь. Он быстро добежит самым коротким путём к дому своей матери.

Эргермина потеряла счёт времени, единственное, что она смогла отслеживать — это периоды, когда ей хочется есть и спать. Кажется, она спала тут уже сорок раз, может быть, прошло сорок дней и ночей. Потом пришла бессонница, несчастная женщина не хотела есть, пить, не хотела спать. Выходила на крыльцо и смотрела вдаль, серую даль. Кажется, там видны обломки замка. Может сходить туда, даже пару раз собиралась. Собрала всё тот же тюк из скатерти, пару эликсиров, немного сухарей и печенье. Вещи, какие могли бы пригодиться. И самое главное, «ведьмин огонь» очень плотная капсула с горючей жидкостью, которую стоит использовать против злобных магических существ. Достаточно произнести короткое заклятье, и огонь воспламеняется, горит, пока не испепелит любую тварь. Очень редкая вещь, и крайне эффективная, жаль, что одна.

Собрав вещи для похода, Эр сделала несколько шагов от засохшего сада и остановилась. Приступ страха сковал её тело, ноги не слушались. Есть несколько заклинаний, которые бы помогли ведьме проверить Пустошь, понять кто тут ещё есть. Но она боялась привлечь силы зла, они обычно чувствуют магию, даже примитивную. Какой толк, в том, что она найдёт выход?

У неё нет настоящих магических артефактов, чтобы пройти через зеркало. Если бы Софи объявилась и перенесла её в Волшебный мир, как когда-то давно. И если нет другого варианта, то лучше оставаться на месте и ждать помощи. Почему-то она верила, что её не бросят.

Однажды сидела на ступенях, смотрела вдаль так долго, что онемели ноги. Глаза начали слезиться. Хотела подняться и зайти в дом, воды осталось совсем немного, сделать плоток и снова на свой пост.

Вдруг показалась точка. Чёрная точка и она движется. Женщина с трудом встала, слабость от жажды и голода уже подточили силы. Ещё через некоторое время точка не пропала, а увеличилась. Кто-то очень быстро двигается к её дому.

Вдруг это демон. Да и пусть, уже нет сил ждать смерть. Сгорим вместе от «ведьминого огня». Медленно достала капсулу и встала готовая на всё.

В Пустоши часто возникают иллюзии, Эр ждала, когда человек, идущий к ней, наконец будет различим, но его путь казался невыносимо длинным. Или это страх Эр не пускает его?

— Будь что будет! Иди, я не боюсь, кем бы ты ни был! — крикнула Эр идущему в дали человеку. И он тут же начал стремительно приближаться. У несчастной женщины защемило сердце, эту фигуру она узнает из миллиардов.

Положила капсулу с огнём на тюк с вещами и медленно пошла навстречу.

— Сын, милый! Ты пришёл за мной.

Через несколько минут молодой мужчина подхватил на руки обессилившую женщину, поседевшую и постаревшую на много лет, но такую родную.

— Как я мог оставить тебя тут? Ты же моя мать! Всё будет хорошо, мы скоро вернёмся домой. Сейчас выпей отвар, вот тут еда для тебя. Нужны силы, чтобы пройти до дворца королей, там есть последнее зеркало.

Эр не могла поверить, что за ней пришёл Эйон, он ещё такой неопытный. У него нет природной магии и сил, только человеческое колдовство. И когда он рассказал, всё, что с ним произошло, и как быстро он смог найти дорогу, Эргермину переполнила гордость. Её сын стал настоящим мужчиной и колдуном, бесстрашным, опытным и сильным. Пустошь

теперь не страшила её.

Оба понимали, что главная проблема Пустоши — это время. Каждая минута, проведённая тут может идти как в плюс, так и в минус их личного времени. Судя по виду Эр, время для неё тут ускори́лось, все чары, которые на неё наложила когда-то Софи, начали таять и женщина постепенно превращалась в сгорбленную старуху.

Сын и мать ещё раз проверили свои припасы, тюк с вещами пришлось оставить, только несколько эликсиров и её личная магическая книга, и главное «ведьмин огонь». Образ змеи не давал им покоя. Молодой мужчина перекинул свою торбу через плечо, и посадил постаревшую мать на спину. Слишком лёгкой она показалась, он быстро добежит до дворца. Ещё раз сделали заклятье на охрану от злых чар и миражей. И двинулись в путь.

Эр обернулась, посмотрела на свой старый дом, но сожалений в ней не осталось. Самое ценное — это её сын, и он с ней. О большем она и мечтать не могла.

Теперь ничего не сдерживало сильного Эйона, нашёл мать, она жива, а это главное. Рано или поздно Софи вернётся, снова подарит Эр силы. Главное, выйти живыми из этой странной Пустоши. Мужчина хотел бежать, но потом решил, что пожилой матери тяжело подпрыгивать при каждом шаге. Жаль, что нет сколопендры.

По ощущениям, холмы в реальном мире должны закончиться, осталось пересечь поле, а после начнутся территории города. Пустошь времени не теряла, захватывала все новые и новые части столицы. Среди обломков Эйон заметил погибших. Наверное, они так же, как Эр, попали в момент захвата, кого-то придавило камнями, кто-то упал с высоких башен. Ужасное зрелище, надо бы похоронить всех. Но каждая минута бесценна для Эр.

Где-то тут должен быть вход в катакомбы, такое разочарование, вход завален обломками одной из башен. Со стороны Волшебного мира, тоннель оставался целым, а тут почти всё разрешено. Эйон посадил женщину на ступени.

— Отдохни мама, я поищу вход в подземелье. Там огромное зеркало, через которое я вошёл сюда.

К несчастью, поиски закончились катастрофой. Тоннель со стороны Пустоши обвалился. Никаких колодцев, канализаций, водоводов и прочих лазеек не нашлось. Эйон уже близок к отчаянью, его сюда выбросило из лабиринта, который как призрак, может в любое мгновение открыть свои двери в любой части Пустоши. Для волшебников найти такую мерцающую дверь, ничего не стоит. А вот колдунам без природных сил, приходится искать постоянные входы, установленные Флорой. И почти все эти «двери Флоры» рассыпались за последние годы. Мать говорила, что есть ещё более древняя магическая система, созданная самим Вулканом, это какие-то артефакты, непохожие на зеркала, может, те самые колодцы? Молодой колдун снова начертил магический знак, сел в центре и решил внимательно рассмотреть Пустошь.

До развалин замка Ключника идти очень далеко. Ближе есть ещё один колодец, но как в нём перемещаться. Без волшебных сил они с матерью могут оказаться где угодно. Но иного пути нет. Единственный выход, это большой колодец недалеко от гробницы.

Эйон встал, ногой стёр свой знак на песке. И вернулся к матери.

— Плохие новости, нам нужно идти в сторону гробницы, там есть колодец и это единственный выход, который нам доступен. Только я не умею ориентироваться в таких порталах. Придётся прыгать наугад.

— Не волнуйся, у меня есть одно заклятье, оно позволяет отправлять записку адресату, мы его скажем, вспомним о нашем отце, и вынырнем из любого источника с водой который,

будет рядом с ним. Я уверена, всё получится. Мы же с тобой непростые люди!
Эйон снова посадил мать себе на спину, и они двинулись в путь.

Уставшие путники совсем немного отошли от развалин дворца, и Пустошь открыла им свои горизонты. Эйон решил идти медленнее, Эр задремала на спине дорогого сына. Вдруг её старое сердце забилося, словно кто-то крикнул: «Спасайся!»

Эргермина знает, что сердце никогда не обманывает, где-то поблизости опасность.

— Сын, остановись, что-то страшное рядом с нами, я чувствую!

— Мам, я тоже это почувствовал, тут есть несколько странных существ, но это не они.

Что-то новое появилось.

Эйон вытянулся, словно пытаясь стать выше. И так же, как недавно его мать, теперь и он увидел большую точку на горизонте. И точка эта двигалась стремительно.

До первых камней совсем недалеко. Молодой колдун развернулся и побежал к укрытию. Ничего хорошего в том, чтобы встретить опасность в голом пространстве. У них нет защиты, кроме «огня», лучше отсидеться, и когда всё стихнет сбежать. Одно плохо, время уходит и уносит с собой жизнь Эр.

Вот и первые развалины. Эйон пробежал чуть дальше и в сторону, жаль, что его следы остались на песке, но может тот, кто приближается, не заметит.

Нашли укрытие, из которого видно почти все подходы к развалинам и притаились. Осталось недолго. И вот момент истины. К ним приближалась та, самая огромная змея, которую Эйон увидел в лабиринте. Мать и сын замерли в ужасе. Их сколопендра вдвое короче этой гадины. Обычный человек не одолет такую тварь. И она так быстро ползёт, словно знает, что здесь кто-то или что-то есть.

Змея мчалась и вдруг остановилась. Словно её что-то парализовало. А на самом деле, Морена вдруг поняла, где оказалась. Это же Пустошь, так похожая на её третий мир, но всё же Пустошь.

— Мерзкая Софи, думала, что если закинешь меня в Пустошь, то я пропаду, а ты победишь? Мне Пустошь не преграда! С моими силами я найду выход, и тогда твоему Волшебному миру — конец! — зашипела змея.

Видно, что она знает о тайне катакомб, тоже нашла заваленный вход в тоннель. И с помощью магических сил начала его расчищать. Эйон даже обрадовался такому внезапному раскладу. Они смогут незаметно проскользнуть за гадиной, и не нужно никуда идти.

Очень быстро змея расчистила от завала вход и собралась заползать в тоннель, как вдруг услышала стоны, громкие крики о помощи. Так, некстати некстати, какой-то раненый очнулся, услышал грохот камней и начал звать на помощь. Если змея поползёт к нему, обнаружит спрятавшихся путников. Эйон и Эр медленно сползли с камней и легли на землю, надеясь, что змея их не учует.

Но это необычная змея. Это ведьма Морена, она уже поняла, что среди обломков прячутся люди. И не простые, а знакомые.

— Я чую примитивную магию людей, кто тут, выходите. Шпионы Пустоши, или шпионы Софи?

Вот уже слышны ломающиеся камни под тяжёлым телом змеи, она наползает неумолимо, как смерть. Эйон накрыл собой мать.

— Вставайте, не бойтесь, я морская королева Волшебного мира, про меня слишком много гадостей говорят, но я на самом деле очень добрая и заботливая. У меня столько

волшебных сил, что мы выйдем отсюда через несколько минут. Вам стоит только поклониться мне и поклясться в преданности. Какая мелочь! Выбирайте правильную сторону, как советует Ключник!

Змея уже нависла над людьми. Ничего не осталось, как встать перед уродливой тварью. Эйон заметил, что змея ранена. Может, её кто-то преследует, вдруг Софи.

— Мужчина, сними свой капюшон, я хочу видеть твоё лицо! — прошипела змея.

Он медленно снял капюшон и посмотрел в глаза змее, вдруг она отпрянула. Зашипела, словно её ошпарили кипятком!

— Древень? Новый Древень! Будь ты проклят! Ненавижу! Но это приятный сюрприз Древень и его ведьма. Месть Софи, лучшая месть, убить её любимого!

— Я Эйон, а это моя мать Эргермина, мы никогда не видели Древня и не знаем Софи, отпусти нас, мы жители столицы, не успели спрятаться и нас захватила Пустошь, — закричал Эйон.

Змея замерла, её слишком часто пытаются одурачить в последнее время. Неважно, кто эти люди, важно, что она проголодалась. Раскрыла свою ужасную пасть и кинулась на юношу. Но тут же получила острым кинжалом по морде. Это разозлило её ещё сильнее. Хвостом сбила его с ног и снова нависла, желая сначала как следует напугать несчастного.

— Не трогай моего мальчика, проклятая Морена, я знаю всё про тебя, гнусная тварь. Уж поверь, магия у тебя есть, но она нечто, в сравнении с любовью матери.

Эргермина собрала последние силы, и пока змея замешкалась, произнесла то самое заклинание, «ведьмин огонь» вспыхнул, и женщина меткой рукой бросила факел в голову твари. Эйон не растерялся и отскочил от змеи, охваченной пламенем. А Эр не удержалась и скатилась с камней прямо под извивающееся тело Морены, огонь разгорался с каждой секундой, магия пока защищала змею. Однако, как и предсказывал Ключник, дни ползучей твари сочтены, нет единства с силой, значит, нет полноценной защиты. Огонь жжёт, Морена почувствовала боль, в ярости схватила Эргермину и держала в зубах так, чтобы сын видел, предсмертные страдания матери.

Всё случилось за считанные секунды. Эр невозможно помочь. И Эйон в ярости закричал. Сначала как человек, а после его крик стал напоминать драконий призыв. Древний звук боли и отчаянья. Призыв сил и могущества.

В этот момент пламя вдруг стало голубоватого цвета. Ещё через какое-то время, энергия магии и огня отбросила обугленное тело змеи, как мусор. Огонь долго кружился над головой несчастного юноши и наконец обрушился на него.

Эйон снова закричал от боли, от горя и неизбежности смерти.

Глава 26. Третья мать

Софи решила не спешить, и позже очень об этом пожалела. Фатальная ошибка или все же обстоятельства, которые сложились так, как сложились, и стоит всё случившееся принять как данность.

Змея слишком огромная, рана от небольшого ножа, только разозлила Морену. А у Софи всё пока очень плохо. Новая волшебная сила, принесённая Ключником, слишком неожиданно свалилась на ослабленную девушку. Ей сейчас бы отлежаться в водах волшебного озера, принять магию, привыкнуть к ней. Позволить всем силам прийти к единству. Но времени на это нет. В теле ощущение, что она есть дракон с тремя головами и каждая думает о чём-то своём. Первая магия леса, вторая магия моря, и новая тоже магия моря, но совершенно необузданная, она никогда не служила волшебнику. И её дважды вероломно похищали. В ней остался этот дух разрушения и агрессии. Все помыслы Софи встречали какое-то внутреннее сопротивление.

Возникла мысль переместиться и в мгновение попасть туда, куда мчится змея, но это значит снова принять бой. А из орудий и вооружения только нож, и камни, которые совсем не действуют против защиты змеи. Софи просто побежала по следу. Бежать легче, чем сражаться. Может, за это время придёт какой-то новый план в одну из её «драконьих голов», фигурально выражаясь, конечно.

Змея уже скрылась из вида, тогда девушка всё же переместилась немного, лишь бы не оказаться рядом с Мореной. В Пустоши змея никому навредить не сможет, о Ледяной ведьме и Шестилапом чудовище она не знает. Значит, можно не опасаться новых проблем. А если змея найдёт выход, Софи достаточно вспомнить уроки зеркального лабиринта и закинуть ползучую тварь в невозвратное пространство, о котором упоминал Ключник. Что-то наподобие той поляны, где она оказалась с десятком своих копий. Этот план показался самым эффективным, и битвы не будет, и враг пропадёт навсегда.

Софи рассуждала на ходу и решила ускорить перемещение, спрятаться среди камней и привести план в действие. Вроде бы и начала двигаться быстрее, но налетела на невидимую преграду. Налетела и больно ударилась, как муха о стекло. Искры из глаз посыпались.

— Да что такое, Пустошь, хватит играть со мной! Или это гадюка поставила заслон на пути, — простонала Софи, сползая по невидимой стене.

Некоторое время ушло, чтобы прийти в себя. Закрыла глаза и тут же открыла, нельзя спать в Пустоши! Но и секунды хватило, чтобы почувствовать, как тут что-то изменилось. Девушка встала и начала ощупывать прозрачную стену, заметила, что след змеи проходит сквозь преграду, значит всё-таки это ловушка Морены.

Огляделась и заметила призрачную фигуру, не так далеко, но идти пришлось несколько минут. Похожа на Тень Агассию, почти прозрачная. И когда Софи подошла, то по спине пробежали мурашки страха и ужаса. Это она сама, измождённая, худая как скелет, в ободранном платье и израненными ногами. Волосы длинные спутанные и торчат как старая мочалка.

Сначала Софи подумала, что это её будущее, но призрак вполне реальный.

— Кто ты, что с тобой случилось? — шёпотом спорила Софи.

— Я Софи, вы звали меня Фальшивая Софи, ты меня не узнала? — прошептала призрачная женщина.

— Узнала, почему ты тут, почему у тебя такой вид, словно кто-то издевался над тобой? — спросила поражённая и испуганная Волшебница.

— Моя могила там, в замке на холмах, среди засохших роз. Теперь я тут живу. Вот проход сквозь стену, поспеши, спаси нашего сына, — призрачная женщина подняла руку и показала на развалины.

— Нашего сына? У тебя есть сын? А кто отец, почему я ничего не знаю? — Софи хотела схватить женщину за плечи, но опомнилась, призрак может исчезнуть.

— Это теперь твой сын, у него три матери, и ты самая важная из нас. Береги его, сейчас ему очень больно, спаси его...

Призрак растворился, Софи ожидала чего угодно, но не таких новостей, в момент, когда надо догонять ведьму-змею. А где-то ещё и Энт остался без чувств. Почему всегда всё наваливается как лавина. Однако, Фальшивая Софи оказалась права, тут преграда закончилась, и дальше путь свободен. Но почему-то спешить не хотелось. Страшно узнавать новые тайны своей судьбы, особенно такие. Да и вид несчастной женщины, похороненной в саду замка, заставил задуматься. А что вообще произошло в Волшебном мире, за время её отсутствия. Родилась дочь у Октавиуса, и, видимо, много чего другого.

— Глупая я дурочка, надо было всё разведать, перед началом нашего похода в третий мир, узнала бы всё, и теперь не получала бы один сюрприз за другим! Когда я уже научусь осмотрительности! — крикнула Софи, медленно бредя по Пустоши, ей всё это изрядно надоело. Захотелось сесть и никуда не двигаться, просто сидеть и ждать, когда всё само по себе случится. От злости на себя и на окружающую нереальную реальность, девушка пнула какой-то камень, и он полетел вдаль, слишком далеко. Присмотрелась, впереди развалины, очень похожие на развалины королевского дворца, Мурка что-то говорила про нападение Пустоши. Но бедствие оказалось слишком грандиозным. Поражённая волшебница остановилась и начала вглядываться в даль, давно потеряла змею из вида, что опасно.

Вместо змеи заметила яркое зарево, пламя вспыхнуло среди развалин. А потом ужасный, дикий крик, вопль, призыв дракона. Софи тут же переместилась, будь что будет. Но всё равно опоздала.

Огромный огненный шар висел какое-то время над развалинами, потом из него вылетело почерневшее тело змеи и тут же уменьшилось до размеров обычного человека. Рядом лежало ещё одно растерзанное тело, обгоревшее, какая-то несчастная женщина.

Софи стало плохо, змея настигла и убила несчастную жертву Пустоши. Всё это за секунды, от яркого света ничего не видно, вдруг здесь есть ещё кто-то? Волшебница закрыла глаза и осмотрела место через магическое зрение. Под огненным шаром лежит человек, он в смятении, в ужасе и сердце его разбито. Силы магии нацелились на него, и хуже всего, что они попеременно с огнём. Человек получит силы, но может погибнуть или стать злодеем, ведь это те самые силы, которые носила и пестовала змеица Морена.

Софи не могла такого допустить, единение должно случиться, но не такой ценой. Волшебница создала вокруг себя защитное поле, понимая, что также рискует своей жизнью. И нырнула в огненный шар, как могла, притянула к себе обжигающее пламя, и вспомнила, как плевался огнём Шестилапый демон. Собрала силу огня и выстрелила ей как огромным ядром в сторону. Теперь магическая сила начала остывать, хотя всё также ярко сияла вокруг Софи. Девушка медленно направила слабый поток энергии на тело лежащего человека. Принять силу в момент страдания, тоже не самый лучший вариант. Хорошо, когда рядом есть кто-то, кто сможет помочь и забрать часть боли. Софи так и сделала. Душа юноши

раскрылась ей навстречу и Софи чуть не испортила процесс. Это Древень и в то же время кто-то другой.

— Мама! Обними меня! Мамочка, мне страшно, — прошептал юноша, и сердце Софи вдруг сжалось от боли, она обняла его и позволила магическим силам, наконец, прикоснуться к нему в полную силу.

Новое перерождение займёт немало времени. Возможно, они выйдут из Пустоши, когда все, кто их знал и помнил, уже давно умрут. Но магия не выбирает время, не спрашивает, удобно ли вам сейчас принять силу? Она наступает внезапно и подчиняет своим целям, Софи уже давно это поняла. Теперь у неё есть магический сын, и этому она тоже не удивилась, в Волшебном мире возможно всё.

Раннее утро, сегодня Софи обещала своей подруге выйти на замену в магазин. Придётся домашние дела сделать утром, а то дом за последнюю неделю превратился в филиал блошиного рынка. Вещи и платья, заказ для очередной невесты, всё на стульях, столе и диване. Девушка давно уволилась из магазинчика, теперь все свои доходы она получает от шитья свадебных нарядов. И превратилась в затворницу.

Когда Мария попросила Софи об одолжении, портниха даже обрадовалась, наконец, снова среди друзей проведёт день, увидит туристов. Собиралась как на праздник.

В магазине всё так же, три девушки за длинными прилавками. Множество туристов, в основном пожилые дамы из столицы, приехали дышать свежим морским воздухом. Молодые люди редко заходят в такие лавочки. День такой, как обычно, и Софи сделала вывод, что не очень-то соскучилась по этой работе.

После обеда в лавку зашла интересная женщина, крепкая, с длинными чёрными волосами. Такие волнистые и блестящие, что девушки с восхищением разглядывали незнакомку. Её красивое лицо грубоватое, но всё же приятное, словно светилось счастьем. За ручку она держала невероятно хорошенького мальчика лет пяти. Светленький карапуз, чистенький и холёный как мать, с любопытством рассматривал прилавки с деревянными лодочками и корабликами. Софи как раз стояла рядом с этой витриной.

Мальчик долго изучал большой белый парусник, потом поднял глаза и внимательно посмотрел, на Софи.

— Мама! Моя мама! — крикнул ребёнок. Софи засмушалась. Женщина посмотрела на сына и сначала решила, что он обращается к ней, но потом заметила Софи и крепче взяла ребёнка.

— Пойдём, милый папа нас ждёт! — сказала брюнетка и, не сводя своих тёмных глаз с ошарашенной Софи, потащила малыша к выходу.

Софи вдруг выбежала из-за прилавка и решила догнать женщину на улице. Но тут увидела, что рядом с этой брюнеткой стоит её отец Маркус, они что-то обсуждают. Ребёнок воспользовался моментом, вырвался из рук матери, и побежал к Софи. Девушка присела и вытянула руки для объятий, малыш чуть не сбил её с ног, крепко обхватил шею.

— Мамочка, мама!

— Как тебя зовут? Разве я твоя мама? — тихо спросила Софи.

— Древелес Эйондраг, Эйон. А ты моя мамочка Софи, я ищу тебя! — прошептал ребёнок.

В этот момент подбежала энергичная брюнетка и силой утащила мальчика с собой.

— Древелес Эйондраг! — повторила Софи, странное имя, я его запомню, и вернулась в магазин, ничего не понимая. Подружки, наверное, невесть что подумают. Ну и ладно, давно все привыкли, что Софи девушка со странностями.

Вечером возвращаться домой не хотелось. Луиза предложила прогуляться по обновлённой набережной, отведать мороженое и вкусный лимонад, познакомиться с кавалерами. И Софи с удовольствием согласилась.

Девушки шли по набережной и улыбались прохожим, так красиво, розовый закат, чайки попрошайничают лакомство. Всюду музыка. Софи очень давно не гуляла вот так среди людей, не отдыхала и не радовалась жизни. Вдруг её кто-то тронул за плечо.

— Софи, я вас ищу! — такой приятный глубокий и бархатистый голос. Софи обернулась и тут же засмушалась. Какой красавчик. Высокий и сильный, правильные черты лица, серые глаза и пушистые ресницы, притягивают взгляд. И всё же есть в нём что-то дикое и волчье, вроде бы и юный, но опасный.

Луиза тут же начала кокетничать. Спросила, как зовут незнакомца, но он промолчал. Долго смотрел на Софи.

— Мама, ты не узнаешь меня? Я твой сын! — сказал парень. Отчего Луиза покатила со смеху. Вот так шутка. Сегодня Софи превратилась в многодетную мать для мальчиков и мужчин.

А Софи не до смеха, она начала что-то вспоминать.

— Эйон? Как ты сюда попал? — встревожилась Софи.

— Это ты нас сюда перенесла. Но я не понимаю, что происходит. Только одно я знаю точно, ты моя мама, теперь единственная.

Софи взяла юношу, почти своего ровесника за руку, и они побежали дальше от города на берег моря. Что-то подобное с ней уже случалось. Только она не может вспомнить когда и почему.

Прибежали на пляж, девушка запыхалась, дыхание сбилось, скорее от волнения, а юноша мог ещё десять раз пробежать туда и обратно. Сели на песок, чтобы начать долгий разговор и разобраться, что же происходит. Как внезапно перед ними возникли две странные женщины. Одна молодая, но худая и израненная, а вторая старая, в тлеющих лохмотьях, от которых пахло гарью. Женщины стояли молча, но потом, словно набрались смелости и тихо сказали.

— Вам нельзя тут оставаться, это ловушка. Вас ждёт Вулкан в своём замке, идите через море, по лунной дороге и ничего не бойтесь. Вы должны выйти из Пустоши, ваше время ещё не пришло. Прощай сынок, теперь у тебя одна мама, береги её! — женщины говорили хором, словно читали текст, отчего стало совсем жутко.

Эйон встал на ноги, протянул руки к пожилой женщине, но виденье растаяло. Солнце вдруг скрылось за горизонт, и на небе появилась яркая Луна. От неё по воде протянулась лунная дорожка. Софи начала сомневаться. А Эйон взял её за руку, но потом понял, что дорожка слишком узкая для двоих. Тогда подхватил хрупкую Софи на руки и понёс.

До горизонта и конца этой иллюзии пришлось идти долго. И Софи вспомнила больницу, в которой Пустошь хотела её закрыть навсегда. Так, наверное, и эта иллюзия должна скрыть от них истину.

Девушка вдруг осознала то, что с ними произошло и происходит сейчас — это перерождение или единение с магией. Если они умрут, то эффект может быть непредсказуемый, как у неё в момент рождения или Энта. Значит, нужно выжить и принять волшебные силы, обуздать их и подчинить своей воле.

Глава 28. Мистерии и жертвы

Лунная дорога вытянулась среди волн в бесконечную линию, Софи начала переживать, что Эйон устанет.

— Опустим меня, тебе надо немного отдохнуть, а мне осмотреться. Это слишком долгий путь даже для Пустоши. Значит, мы снова попали в лапы иллюзии! — сказала Софи, и парень её послушался.

Молодая женщина встала впереди и вытянула руки, словно хотела измерить расстояние, какое осталось до непонятого пункта назначения.

— Обними меня за плечи, держись крепко, я перенесу нас туда, куда ведёт эта бесконечная дорога.

Эйон взял Софи за плечи, сначала слегка прикасаясь, но потом понял, что она выскользнет и пришлось крепко обхватить волшебницу и прижаться к ней. Мгновение и путники уже стоят посреди леса. Того самого, где живёт Древень.

Снова они лишь свидетели происходящего действия. Не слишком приятного временами. Вот Фальшивая Софи гуляет по лесу одна, а Древень исчез и надолго. Девушка сидит на берегу озера и терпеливо ждёт.

Древень возвращается и вид его мрачный как грозовая туча, подходит к девушке и обнимает её за плечи.

— Нам придётся расстаться, я не могу ждать Софи, ибо сама она никогда не вернётся. Пустошь требует жертву вместо волшебницы. И мне придётся занять её место.

Девушка плачет, снимает с себя одежды и заходит в озеро, Древень следует за ней.

Проходит какое-то время и вот уже на поляне беременная Фальшивая Софи, начинаются роды. Древень слишком слаб, однако он помогает женщине, отдаёт свои силы младенцу. Окунает его в озеро. И нарекает именем Древелес Эйондраг. Снимет свою рубаху и заворачивает ребёнка. Как только он отдал свёрток матери, тут же падает и сквозь его тело прорастают ветви деревьев.

Софи и Эйон обнялись, не в силах сдержать слёз. Древень принёс себя в жертву, чтобы Пустошь отпустила Софи. Окружение снова сменилось. Теперь они в Пустоши, в унылом месте среди древних развалин, уцелело только огромное каменное кресло. Вулкан тут правит, это его разрушенный замок. Пустошь, это его проявление. Древень предстал перед исполинским божеством, и крикнул:

— Я принёс тебе жертву, теперь ты должен отпустить Софи. Как мы договорились! Я останусь вместо неё в Пустоши.

— Жертва принимается! — крикнул ужасный бог и громко засмеялся. Тело Древня вспыхнуло пламенем и пропало.

Софи снова заплакала, она даже не догадывалась, какую цену заплатил любимый, ради её свободы. А стоило ли идти в Пустошь в первый раз. Зачем она вообще совершала это паломничество.

Виденье снова сменилось. Теперь перед ними женщина, таких же исполинских размеров, как и Вулкан. Праматерь.

— Ты вернула мне суть и память моей дочери Флоры, ты сгорела бы или сошла с ума, если бы не освободилась от этой ноши. Смотри, что стало с Вулканом оттого, что он захватил слишком много чужеродной магии. Он умирает в безумии. Древень освободил тебя,

а я спасла Древня, ведь его время ещё не пришло. Отдала тебе его суть для возрождения.

— А как же Эйон, он теперь кто и зачем Древень создал его? — спросила Софи, понимая, что и сам юноша больше всего хочет знать тайну своего предназначения.

— Древень не знал, сможет ли он возродиться, он хотел хоть что-то оставить после себя. Этот мальчик дар Древня тебе, дорогая Софи. Теперь ты его магическая мать. Только мать, не задумываясь, бросится в пламя, чтобы спасти своего сына. Так же как Эр и та, Фальшивая Софи пожертвовали собой ради него. Всё это во имя любви Древня к тебе. Не так ли это важно? Когда есть сумасшедший бог Вулкан, и его дни сочтены, так же, как и у Морены. Скоро он погибнет и весь Волшебный мир вместе с ним! — печально сказала великанша.

Эйон взял руки Софи и поцеловал их. Действительно, теперь он осознал, что произошло в момент гибели Эр. Пламя могло испепелить и его. Но Софи приняла удар на себя и позволила юному колдуну принять очищенную магию.

— Спасибо, Софи, я всегда верил, что ты спасёшь меня. Так и получилось.

— А мне искренне жаль, что я не встретила тебя раньше. Но какое это имеет значение, если весь мир рушится? Может, перенесёмся в мир первой Земли? — сказал Софи, и сама поняла, насколько это глупое решение.

— Я хочу показать вам, что произошло с Вулканом, а вы сами решите, как ему помочь. Потому что мне он давно запретил вмешиваться в свои дела.

Праматерь, не дожидаясь ответа снова изменила иллюзию, не предупредив Софи и Эйона о том, что они вдруг окажутся где-то в открытом космосе.

У Софи закружилась голова, она понимает, что всё это обман их сознания, и на самом деле тела Эйона и лежат в развалинах после принятия силы. Значит, надо взяться за руки, чтобы иллюзия не закинула их в разные стороны мироздания.

Тишина космоса пугает. Но вот где-то впереди началось движение. Это огромный камень, горящий как метеорит или комета. Камень летит, оставляя огненный след, и от него исходит огромная сила, такая же как из той жемчужины, которую недавно принёс Ключник, только в миллионы раз мощнее.

Когда камень подлетел ближе, «зрители» заметили ещё одно тело. Это же Ледяная ведьма летит рядом с камнем, но не касается его пламени, опасаясь, что оно уничтожит её.

Что она собирается сделать? Остановить камень, забрать его силу?

Через некоторое время Софи понимает, задуманную хитрость. Ведьма на пути огненной глыбы создаёт огромный ледяной портал, и камень неминуемо угодит в него. Изменит траекторию своего полёта и попадёт в её ледяной мир, где так нахватает тепла и энергии. Хитрый и очень практичный план оживить, свой умирающий мир. Наполнить его энергией.

У Ледяной ведьмы почти всё получилось. Огромный портал, через который сейчас прыгнет она и её добыча. И в самый последний момент, появляется огромный Вулкан. Он не боится огня, так как его боится Ледяная ведьма. Он хватается камень и тормозит его. Словно поймал ядро, выпущенное из пушки. Рискованный шаг. Однако, сама сила камня, начала помогать Вулкану, который тут же поймал и Ледяную ведьму. Довольный богатым уловом, Вулкан направился в свои владения, первую Землю и Волшебный мир, из которого его изгнала Праматерь за излишнее буйство и творческие амбиции.

— Вот теперь вы увидите, какая у меня сила с такими-то трофеями, наши миры станут самыми могущественными.

Он с лёгкостью преодолел преграду между мирами, мощь огромного камня сломала все барьеры. А Ледяная ведьма вдруг начала сопротивляться, и так на первую Землю обрушился непереносимый холод, всё живое постепенно замерзло. Но это не волновало Вулкана.

В те времена молодая Флора правила Волшебным миром, и ей очень не понравилось самоуправство старого бога. Она не придумала ничего лучше, как создать Пустошь, место без времени и блокирующее силы магии, за исключением примитивной. Вулкан попал в новую ловушку, и когда осознал, что произошло, оказалось поздно что-либо менять. Нет, он смог бы выйти из Пустоши в любой момент, но его земная жена, древняя шаманка, последовала за ним и ценой своей жизни удерживает Вулкана и его новых рабов в Пустоши.

Энергия, заключённая в шестилапом демоне, слишком огромна, даже для такого древнего бога, как Вулкан. Единения с силой так и не произошло. Вулкан ошибся в своих ожиданиях, и постепенно начал сходить с ума. Каждый раз пытаюсь приручить дикого демона, получал лишь новую волну агрессии.

Софи и Эйон смотрели эти иллюзии, открыв рты, так прекрасен космос и как ужасны поступки Вулкана. Оба зрителя ощутили себя песчинками в этом бескрайнем пространстве. Странно, чего же хочет от них Праматерь, зачем показывает эти истории. Тут под силу только ей самой справиться со своим безумным мужем.

— Эйон, как ты думаешь, зачем нам показали эту историю? — Прошептала Софи.

— Может, для того чтобы мы освободили этого демона и Ледяную ведьму, если они уйдут в свои миры, то у нас всё стихнет? — Эйон просто предположил, но Софи эта идея понравилась. Стоит попробовать, вот только как?

— Помогите нам проснуться, мы же тут не на самом деле, это сон после единения с силой! — крикнула Софи огромной женщине.

— Всё в ваших руках, в Пустоши вам помогут только сила воли, уверенность и любовь! Просыпайтесь и действуйте. Иначе всё это бессмысленно, все жертвы напрасны. Прощайте! — сказала Праматерь и тут же все иллюзии исчезли. Вернулась серая мгла Пустоши.

Софи почувствовала невыносимый запах тухлятины. Закашляла и её вырвало. Эйон тоже очнулся. И тоже начал кашлять от едкого запаха.

— Мы тут очень давно лежим. Трупы уже почернели и источают ужасный запах. Надо заложить камнями тело твоей матери Эр, похоронить её, — сказала Софи, даже не представляя, как они это сделают. На останки страшно смотреть.

Софи с помощью магии приподняла то, что осталось от Эр, и перенесла в расщелину

между большими валунами. Потом мелкими камнями засыпала тело, выше выложила купол из крупных камней, и через некоторое время на мавзолее воздвигла граненое навершие, осколок белой башни. Тело Морены они вдвоём с Эйоном закидали грудой камней, не желая даже запоминать, где её могила. Змее — змеиная смерть и такие же похороны.

Через некоторое время воздух очистился, но все же они слишком долго лежали среди камней. Пришлось отряхнуть одежду и волосы, которые у Софи успели отрасти. Лица тоже под слоем пепла и песка. Стирая грязь, волшебники обнаружили, что на коже проступает слабый узор. Если раньше магия ограничивалась только руками, то теперь и на лице, и на руках и ногах, и, скорее всего, на теле, магическая сила нанесла свои диковинные метки, не хотелось проверять.

— Через какое-то время эти узоры станут почти невидимыми, я надеюсь! — сказала Софи, хотя уже не очень-то верила в это. Неприятно иметь такую змеиную татуировку на всём теле.

К счастью, нашлась торба Эйона, в ней немного воды и даже сухари. Отошли дальше от свежих могил, и сели прямо на песок Пустоши, всё равно они слишком устали от всего этого, об удобстве сейчас никто не думает. Утолив голод и жажду, отправились в сторону Ледяной ведьмы, предстояло убедить её покинуть их мир и забрать с собой Шестилапого.

Снова не хотелось спешить, к сожалению, Софи очень хорошо помнила несговорчивость Ледяной ведьмы. Но иного пути нет, надо что-то придумать.

— В Волшебном мире боевая магия под запретом, но мы в Пустоши, и враг наш очень могущественный. Я покажу тебе несколько приёмов, чтобы ты начал привыкать к природным силам. В Пустоши все силы в несколько раз слабее, словно ты двигаешься в воде. Позже, когда выйдем из западни, ты научишься действовать в полную силу. Смотри и учись! — крикнула Софи и показала ударную волну, создала дротики из песка, сдвинула огромный камень и словно прихлопнула им огромную муху. — Есть ещё огонь, управление водой, но тут это не работает, увы! Теперь попробуй сам.

Эйон несколько раз представил себе ударную волну, но не слишком удачно, он никогда не видел взрывов. А вот с дротиками и камнем у него получилось неплохо. Софи похвалила ученика и предложила переместиться, заодно покажет ему, как это происходит. Несколько секунд и им стало очень холодно. Ледяная ведьма всё ещё полна сил. Софи поставила защиту от её дротиков и начала звать новое испытание на свою голову. Что-то будет со всей этой затеей?

Глава 30. Дерзкие выскочки

Долго ждать не пришлось. Ледяная женщина показалась из своего укрытия. Теперь гости знают, насколько она древняя и мощная. На её ноге всё та же цепь. Софи забыла об этом. Как же так опрометчиво. Их магии не хватит, на то, чтобы снять это заклятье. Если уж не смогла сама Ледяная ведьма.

Софи вдруг поклонилась ей сложа руки лодочкой, как поклоняются люди своим богам и духам. Эйон повторил за матерью.

— Я знаю, что ты нас понимаешь, мы пришли с миром, мы хотим дать тебе свободу и помочь уйти в свой мир, — медленно сказала Софи.

— Мы страдать, в этом место. Силы скоро уйти. Я умереть.

— Я спешу тебе помочь, скажи как? Я хочу. Чтобы ты забрала шестилапного с собой. Он поможет тебе вернуть силы? — спросила Софи.

— Мало времени, я могу умереть, зверь-огонь слишком много сил, я слишком слаба, — тихо сказала Ледяная ведьма. Софи не очень ей верила, такие твари легко могут обманывать, и как только ты расслабишься, сожрут и кость им поперёк горла не встанет, вспомнить хотя бы Морену.

Эйон вдруг начертил на песке знак и метнул в него небольшой поток своей новой магии. Знак загорелся синим цветом, поднялся над землёй и полетел в сторону Ледышки. Она отшатнулась, но поздно, магия её настигла.

— Эйон, что ты сделал? — Софи удивилась до глубины души, надо же, какие магические обряды знает мальчик!

— Это способ помощи ослабевшему животному, мама Эр научила меня многим премудростям колдовства. Я — колдун, и как она говорила, первоклассный! — Улыбнулся парень, довольный результатом своей работы. Ледяная ведьма вдруг повеселела, словно её накормили и провели сеанс терапии.

Софи так и стояла, открыв рот от удивления. Она даже не подозревала, что в Волшебном мире такая сильная магия у колдунов и ведьм, а теперь у Эйона знания и сила, да его теперь не остановить.

— Какое счастье, что я успела вовремя, и помогла тебе принять чистую энергию силы, без примеси агрессии и ненависти огня. С такими знаниями ты бы наворотил тут дел. Камня на камне не осталось бы. М-да...

Тем временем ведьма ожила, создала ледяное стекло и показала людям свой мир как на экране. Софи вспомнила, из памяти Флоры, что эти существа сами создают порталы и могут путешествовать в мирах, и они не самые миролюбивые соседи. Вполне могут напасть и разграбить любой мир. Но только ей под силу переместить шестилапного демона.

— Скажи, зачем вам этот демон, он же огонь, он растопит твой мир, и вы погибните, — спросила Софи, скорее это уже допрос, а стоит ли этой ведьме-шпионке доверять, ведь они отдают врагу мощное орудие, источник магии. Не обернётся ли эта сила против Волшебного мира!

— Наш мир в смерть, демон огня, сердце планеты. Я дать новое сердце. В мой мир будет новая жизнь. Я мать мой мир.

Софи одновременно обрадовалась и испугалась, сама Ледяная ведьма таит в себе огромную силу. А шестилапый демон, как паразит для их Волшебного мира, вот почему

Пустошь разрастается, это противостояние двух равнозначных сил. Как раковая опухоль на теле планеты. Надо спешить, всё гораздо хуже, чем Софи себе могла представить.

— Эйон, ты сможешь снять с неё кандалы? Есть какое-то магическое заклятье? — Софи ни в чём не уверена, очень рискованное мероприятие, отпускать эту мощную ведьму на свободу. Без гарантий и без защиты от её магии.

Эйон сделал несколько рисунков на песке, что-то похожее на руны, но они рассыпались, как только прикоснулись к кандалам. Ещё какие-то магические действия. Скорее всего, магия слишком сильная, ведьма и сама неслабая, могла бы снять с себя эти кандалы, если бы появился хоть малейший способ.

Появилась идея.

Эйон смело подошёл к ведьме и улыбнулся ей. Ледяная ведьма отпрянула, словно испугалась, но не выпустила свои когти и не пустила в ход ледяные дротики. Софи выдохнула, парень даже не представляет, какому зверю он доверился.

Взял в руки камень, что-то прошептал над ним и попросил ведьму заморозить кандалы, когда металл побелел, Эйон с силой ударил по цепи, и она сломалась. Неожиданно ледышка получила условную свободу. Увы, с шестилапым демоном такой вариант не пройдёт.

Женщина удивилась, неужели так просто можно было убрать цепь. Но потом поняла, что тут противодействие двух магий, без силы и умения Эйона сама ведьма не получила бы свободу.

— У меня есть план. Ледяная ведьма и мы направимся к шестилапому зверю. Не слишком близко, иначе он нас сожжёт. Но надо его немного успокоить. Потом нам придётся найти Вулкана и попросить его отпустить пленников на свободу. Как только он сделает это, Ледяная ведьма, создаст портал и заберёт новое сердце для своего мира! — сказала Софи, словно это мероприятие по случаю дня рождения, а не телепортация огромного демона, постоянно плюющего огненной лавой.

— Меня зовут Ти Ар Су, я иду с вами к демону.

— Приятно познакомиться, я — Софи, а это Эйон! Мы волшебники этого мира, и тоже хотим спасти свой дом от гибели, как и ты!

Софи хотела бы переместить всех, и это было бы гораздо быстрее, но люди боялись прикасаться к новой знакомой Ти Ар Су, от её малейшего касания на коже появлялось пятно обморожения, волшебнику такую рану вылечить несложно, но лишнюю боль терпеть не хочется. Решили перемещаться обычным способом.

Время и так уже потеряно слишком много, но и дела тут требуют передышки.

— Я чувствовал, что если стану волшебником, настоящим, то моя жизнь наполнится такими вот делами. Но я не думал, что они будут постоянными, у нас сейчас одно дело, потом с Вулканом, потом с демоном и так без перерыва, — в задумчивости сказал Эйон.

— Ты даже не представляешь, насколько много всяких дел, которые не терпят отлагательств, именно поэтому я решила не вникать в жизни людей, хоть на какое-то время. Потому что люди, даже самые близкие доставляют массу хлопот. Переживания, спасение, уговоры. Если бы люди догадывались, сколько опасностей окружает их мир, то не отвлекали бы нас на свои мелочные склоки, например, кому носить корону. Теперь жалею, что не интересовалась. Стоит отпустить что-то на самотёк, как всё тут же начинает идти не по плану, и трагедии всякие.

— Это ты про смерть отца? Мне так жаль, но он получается, изменил тебе? — Тихо и смущаясь спросил Эйон.

— Да, но со мной, по сути, эта Софи мой аватар, знаешь, что это такое? — Софи хотела сказать про возрождение, но решила сначала снять неловкость с изменой.

— Нет, не знаю, копия?

— Она создана зеркальным лабиринтом, и я могла ей управлять, она как я только совершенно без волшебных сил и с минимальной волей. Хотя, воли у неё оказалось очень много, если она прошла пешком такое расстояние и вынесла тебя к людям, задумчиво сказала Софи.

— Этим она и похожа на тебя!

— Но с чего вдруг такие вопросы?

— Я боялся, что ты злишься на меня и на отца, и что ты разочарована в нём и больше не любишь.

— Это все глупости! Я о тебе и не знала, до того, как спасла. А когда спасла, поняла какой ты замечательный! У меня есть ещё одна хорошая новость. Твой отец теперь жив. Но он не помнит последние дни своей жизни. Не помнит, как помог мне получить силу, как родился ты. И самое страшное, что сейчас он снова в беде, случайно получил огромную магическую силу, и лежит сейчас один беспомощный у портала, через который в любой момент могут напасть тысячи демонов, созданных Мореной. Представляешь, как сейчас болит моё сердце за него. Тем более, я узнала, что он принёс себя в жертву Вулкану, чтобы освободить меня.

— Нам дорога каждая минута, а мы плетёмся тут пешком и дороге ещё и конца не видно, — крикнул Эйон, и волшебники, не сговариваясь, схватили за руки Ти Ар Су и вмиг переместились ближе к огненному шестилапому демону.

— Ти Ар Су, мы доставили тебя на место, ценой наших замерших рук, осмотрись тут, как только оковы спадают, делай то, что должна. Хватай это сердце для своей планеты, строй портал и уноси его подальше. И не возвращайтесь к нам.

Софи сказала, отогревая замершую руку, ледяная ведьма кивнула и села на безопасном расстоянии от огненного демона. А волшебники обнялись и переместились в ещё одно печальное и опасное место. Эйон уже знает, что это такое. Древние развалины замка Вулкана. Место, куда ни одна живая душа не может попасть, только очень сильные волшебники, которым жить надоело. Потому что обратного пути из этого места нет, только через смерть и возрождение. Но рискнуть придётся. Софи уже хотела оставить сына подальше от защитного купола этого замка, но вспомнила, что только они вдвоём смогут преодолеть это препятствие, пока Вулкан жив, это место неприступное.

— Вы должны принести мне жертву, только так я выпущу вас или одного из вас, из моего разума. Так что вы принесли мне на этот раз? — гулкий голос великана окутал пришедших к нему на поклон людей. Эйон заволновался, он понял, что жертвой должен стать именно он, потому что Софи важна для этого мира, а он ещё никто, пустое место. Но девушка сжала его руку и дёрнула к себе. Значит, у неё есть план.

— Мы не рабы, уже давно не твои рабы, Вулкан. Мы пришли с уважением, проявить нашу учтивость твоим былым заслугам. Но то, что ты творишь сейчас, не заслуживает жертвы. Жертв уже так много, что тебе бы пора насытиться и успокоиться рядом с телами твоей жены и Праматери, которую ты усыпил в своём безумии. Мы пришли помочь, излечить твой больной разум и спасти всё, что нам дорого. Не сопротивляйся, если ты погибнешь, погибнет и этот мир, — вдруг сказала Софи, да так дерзко, что Эйон испугался, Эр учила его поклонению и уважению к древним силам магии. А Софи говорит с ним на равных! Наверное, она знает, что делает.

— И как ты собираешься помогать мне, мелкая букашка? — засмеялся огромный Вулкан.

— Посмотри на себя, тебя разъедают силы иной магии, ты захватил её, а удержать не можешь. Совсем недавно мы видели гибель одной из твоих дочерей — Морены, она точно так же схватила кусок волшебных сил и подавилась им. Посмотри внимательно, ты становишься призраком, твой разум уже разрушается. Забвение и разруха, сумасшествие ждут тебя. Отпусти пленников, пусть Ледяная ведьма заберёт Шестилапого демона и его магию. Они не помогут тебе захватить миры. Ничто не поможет, кроме тебя самого и нас! — Софи продолжала говорить, и сама удивлялась, что Вулкан не прерывает её речь, и что ещё до сих пор не пришлёпнул её одним из огромных камней, лежащих повсюду. Эти камни наверняка летают тут в дни приступов бешенства сумасшедшего бога.

Некоторая задержка в странном разговоре, Эйон уже хотел убежать. Но Софи вцепилась в его руку не потому, что боялась Вулкана, а потому что боялась за сына, если он испугается, побежит, то Вулкан снова станет играть своими камнями в догонялки. Нельзя спугнуть остатки здравомыслия бога Вулкана, пока он слушает, надо продолжать его уговаривать. И Софи, не дожидаясь ответа, снова заговорила:

— Мы пришли с дарами. Это бесценный плод волшебного дерева. Оно соберёт лишнюю силу, которая разрушает тебя, очистит её от скверны, и через некоторое время ты снова переродишься в прекрасного бога Вулкана, молодого и красивого. Способного творить новые миры. Новую жизнь.

— Но я не хочу всё повторять, я хочу власть над этим миром, и она у меня есть! — взревело эго Вулкана.

— Ну, извини. Это не обсуждается. Мне надоело каждый раз убирать за тобой. Ты уже взрослый мальчик, и ответственность за свои дела пора брать на себя! Понял! — Софи крикнула в ярости, в этот момент достала из кармана плод жестокрыльника, того самого, кокой носила долгое время и умудрилась не потерять в чудовищных испытаниях!

Нож Эргермины всё ещё острый, резанул палец Софи, и она приложила его к плоду, оставив кровавый след. Тот же ритуал сделал и Эйон. Окровавленный плод молодая женщина положила в ямку и присыпала безжизненной почвой Пустоши, очень близко к

исполинской ноге Вулкана. Но он почему-то не пошевелился. Волшебники плюнули по три раза на маленький холмик и отошли. Вода из волшебного источника быстрее сделала бы своё дело, но её давно нет.

Осталось ждать, случится чудо или нет. Вулкан, словно уснул, может, его силы уже давно не те, как все о нём думают. Скорее всего, внутренняя борьба забирает энергию. Но это даже к лучшему. Пусть пока сражается сам с собой.

Софи и Эйон спрятались за большим камнем. Сил не осталось, ещё немного и они сами тут сойдут с ума. Или умрут обессиленные без еды и воды. Но стоит подождать. Жестокрыльчик удивительный — может прорости и за день.

Софи столько времени боролась с сонливостью Пустоши, теперь решила, что пришло время спать.

Надоело всё, надоели испытания, и сейчас сидеть в ожидании чуда, день или дольше не имеет смысла. Надо или уходить сейчас или как следует отдохнуть и дожидаться изменений.

— Я очень хочу спасти, а ты? — Спросила Софи Эйона.

— Хочу, но не так сильно, я обниму тебя за плечи, укурю плащом и буду охранять твой сон. А после поменяемся, тут нельзя спать долго, так что скоро разбужу тебя! Спи, мама! — улыбнулся парень, Софи поняла его иронию, положила голову на сильное плечо и тут же уснула.

Ей снился новый Волшебный мир, прекрасные города, и огромное сияющее дерево в центре земель, которые сейчас захвачены Пустошью. Наверное, мечты или она уже начала строить эту реальность, раз уж Вулкан не в силах отступить от своих болезненных принципов. Да и какая разница, главное, чтобы её мечты исполнились.

Софи проснулась и сменила Эйона. Он как большая собака лёг на земле, и тут же уснул, сильный мальчик, но измученный испытаниями, сам на грани жизни и смерти, Софи хорошо чувствует такие состояния. Пусть спит, пока сам не проснётся. Им спешить пока некуда.

Волшебница встала и тихо вышла из укрытия. И тут же чуть не запрыгала от радости. Дерево проросло. Хоть бы каплю свежей воды. Может, если обойти эту пустыню, вокруг трона Вулкана, то найдётся какой-то источник. Может же произойти чудо.

Софи искала долго. И нашла. Нет, не источник и не ручей. Очень маленький родник, настолько слабый, что скорее маленькое влажное пятно на песке, а не источник. Но это уже что-то. Нагребла в пригоршни влажную почву и отнесла к корням дерева. Бегала так много раз. И дерево откликнулось, стало расти ещё быстрее.

Эйон проснулся, увидел занятие Софи и присоединился. Вдвоём они быстро выкопали довольно глубокую ямку, и какое чудо, в ней начала скапливаться вода, как когда-то на поляне Древня в зачарованном лесу. Эйон оторвал большой кусок от своей длинной рубашки, нагребли туда влажную землю, завязали в узел и по очереди выжимали чистую воду по капле, чтобы утолить жажду. Как и всё в Пустоши, вода оказалась волшебной. Сил добавилось. К радости волшебников, растение выросло выше Эйона, появились первые листья, когда дерево зацветёт, магия этого места изменится навсегда.

По ощущениям прошло дня два или чуть больше, а там за границей Пустоши могли пройти и десятки лет. Софи решила не думать об этом. То, что они сейчас делают гораздо важнее. Когда дерево набрало силу, пришло время будить великана. Но перед этим волшебники ещё раз утолили жажду и приготовились в случае опасности бежать и спастись. Кто знает, что вычудит безумный бог.

Энт очнулся, знакомое неприятное ощущение, словно его разобрали и собрали заново, неожиданное единение с силами, без подготовки и без настроя равносильно самоубийству.

— Софи, Софи! — тихо простонал маг, но никто не отозвался.

Страх за любимую заставил сердце биться быстрее, инстинкты вдруг заработали как должны. Энт вскочил и осмотрелся, кругом темно или это пыль?

Всё те же развалины. Но кто-то его оттащил дальше от колодца. Энт сделал несколько осторожных шагов, камни под ногами осыпались и летели куда-то в глубокую яму, замок полон неприятных сюрпризов-ловушек. Медленно поднялся на большой обломок стены, и увидел ужасную картину боя. Судя по количеству мёртвых тварей, битва продолжалась не один день.

— Софи! Софи, где ты! Отзовись! — Энт чуть не задохнулся от ужаса, сам не ожидая, что так сильно испугается за любимую.

Сначала руками оттаскивал мерзкие трупы демонов от колодца, в надежде найти Софи ещё живой. Вдруг почувствовал в себе невероятную силу. По всему телу активизировался узор новой магии. Так «работать» гораздо быстрее. Демоны непредсказуемые существа, они могут воскреснуть или начать делиться, или прорасти новыми тварями из своих трупов. Тела надо или сжечь или отправить туда, откуда они пришли.

Энт решил не рисковать. Взметнул в небо огненный шар как фонарь, который осветил полумрак над полем боя. И начал разгребать кучи безобразных и разодранных в клочья демонов, не касаясь их руками, только с помощью магии.

Сжигать такое количество погибших демонов, не самая лучшая идея. Слишком много энергии уйдёт и времени. А вот сбрасывать их, снова в колодец, показалось Энту вполне подходящим вариантом, тем более что и колодец этот оставлять нельзя. Немного привыкнет к своей магии, и закроет его раз и навсегда.

Первый слой тварей уже убран и тут Энт увидел странное тело, в когда-то белых одеждах, теперь окровавленных и изодранных. Седые длинные волосы. Это явно человек. Но кто?

Энт с трудом пробрался к человеку. Не хотел топтать трупы демонов, ведь под ними мог быть кто-то свой, да и скверну на ноги цеплять не хочется. Разносить эту заразу по Волшебному миру опасно.

Незнакомое тело лежало поверх врагов, лицом вниз. Это явно не Софи. Перетаскивать человека руками опасно, можно потревожить раны. Маг активизировал свои новые силы и очень осторожно, приподнял незнакомца и переместил в свободное от трупов место. Осторожно опустил и присел рядом, направил свои силы на истерзанное, но пока ещё живое тело. Магия начала делать своё дело. Раны медленно затянулись. Старик слаб, но смог открыть глаза и застонал.

— Кто ты? Как тебя зовут? — Спросил Энт.

— Ты очнулся, прости, всё это моя глупость. Я — Ключник! Мы с кошкой сражались несколько дней с демонами. Потом моя магия иссякла, кошка где-то тут погибла, найди её, она должна возродиться.

Старик шептал, а Энт не мог поверить в происходящее, тот самый комок меха, оказался человеком и не бросил друзей, в страшный момент нападения демонов. Неожиданный

подвиг трусливого Ключника. Энт решил ещё добавить волшебных сил старику, пусть оживает, заслужил.

— Что с Софи? Куда она пропала? Она жива? — спросил маг.

Ключник открыл глаза, словно что-то вспомнил.

— Софи захватила змею и утащила её через портал в Пустошь. Я понял её затею, но этим колодцем сейчас пользоваться нельзя, демоны с третьего мира начнут новую атаку, как только рассветёт. Они странные, не любят темноты. Зеркало для входа в Пустошь есть во дворце королей в катакомбах. Помоги ей, если сможешь!

Старик слишком утомился и потерял сознание, ну хотя бы Энт знает, что делать.

С удвоенной силой маг сбрасывал в старый колодец тела демонов, до рассвета совсем немного времени. Дальше у разбитой стены ещё одна кучка тел, там же Энт нашёл и огромную пуму, крылья изодраны в клочья, тело в рваных ранах. Сердце не бьётся. Опечаленный маг склонился над кошкой и погладил её огромную клыкастую голову.

— Прощай, последняя гаргуля этого мира. Мне так жаль, что Софи не смогла проститься с тобой.

Однако надо спешить. Ещё раз проверил, что все трупы собраны и сброшены в колодец. Перенёс тела друзей в безопасное место и начал закрывать портал. Долго пришлось сыпать камни и осколки стен замка, позже наложил заклятье на закрытие магических дверей. Нашёл самый большой обломок крыши, такой монолит придавит старый колодец так, что никто не сможет пройти из третьего мира в Волшебный. В заключение начертил закрывающую руну, такой замок не преодолет ни один демон.

Ключник заслужил прощение, но кто о нём позаботится? Решил поручить несчастного героя людям во дворце.

Энт поднял тело старика и переместился с ним в старый дворец, где когда-то провозгласил Октавиуса королём.

Снова неприятная новость. Дворец разрушается под натиском Пустоши, столица опустела. Маг прошёл несколько залов и помещений, позвал на помощь. Но тишина. Пустошь получила силы Морены, Софи или, может быть, Вулкан очнулся, вот и причина внезапного расширения зла.

Не хотелось переносить Ключника в свой лес, старый хитрец хоть и совершил подвиг, но магические тайны ему лучше не доверять. Нужно найти для него сиделку на побережье.

«Повелитель морей» как раз в гавани. Энт перенёс старика на корабль и приказал позаботиться о нём как о герое, потому что тот спас Волшебный мир от нашествия демонов третьего мира. Имя старика-мага оставил тайной. Мало ли в Волшебном мире отшельников-магов, кто стоит на страже рубежей мира. Пусть сам Ключник решит, открывать свою тайну или нет.

Октавиус вышел на палубу, но опоздал, матросы суетились у тела старика, которого только что перенёс сюда Древень. Или сын Древня, они все на одно лицо, эти волшебники. Про Софи все забыли спросить, но, может быть, старик что-то знает.

— Отвезём его на остров Горн и передадим королеве, она его вылечит и потом узнаем, что же случилось! — приказал капитан, в его душе снова началось смятение и тревога. Если где-то на границе такое нападение, а в столице об этом узнают уже после случившегося, то Волшебный мир в ещё большей опасности, чем они думали. Необходимо выставлять круглосуточную охрану у всех поселений.

Сожаление и отчаянье, вот чувства, какие испытывал Энт, зачищая поле битвы. Несправедливо, что судьба вывела его из недавних событий. А с другой стороны, он после перерождения был всего лишь обычным человеком без магии. Да, много знает из волшебной книги, в которую не одно поколение колдунов и ведьм записывали свои ритуалы. Энт-Древень сам теперь архив всей магии и волшебства этого мира. Но знания без силы — почти ничего не стоят. Может, и к лучшему, что Ключник так поспешно «наградил» его магией, на привычное единение с силами через новое волшебное дерево времени совсем нет. События развиваются стремительно, поэтому и магия такая — стремительная.

Демоны не единственная беда Волшебного мира. Стоит магам ослабнуть, как в этот тёмный период, так тут же найдутся сотни существ-захватчиков. Злых или добрых, это не важно, они все хотят жить, и желательно без соседей. Разве что в качестве рабов оставят некоторых местных. Энт в древности много раз проходил через такие испытания. И каждый раз равновесие нарушалось, и вот появилась Пустошь. Как болезнь на теле Волшебного мира. Так и есть, это всё сумасшествие Вулкана.

Как там сказал Ключник, про вход в это затхлое место? Только через зеркало Пустоши? Люди наивно полагают, что в Пустошь можно войти и выйти, как же они ошибаются! Пустошь везде, и эта угроза страшнее нападений извне!

Зеркало!

Да кому оно нужно? Людям, запуганным колдунами? Королям, стремящимся подчинить себе людей, напуганных колдунами? Этот водоворот странностей повторяется каждое поколение. И смрад Пустоши только усиливает человеческие пороки.

Если бы древний лесной маг мог дать клятву, то поклялся бы, что никогда больше не вникнет в суть жизни людей. Пусть сами существуют, а он как часть этого пейзажа, как ветер, море и как небо.

Но всё изменилось, Софи пришла в этот мир. Она дала людям последний шанс, поверила в них, и те встали рядом с новой волшебницей. Даже Ключник, последний, кому стоило доверять! Ключник-герой? Вот уж истинно, мир полон сюрпризов.

Убирая трупы уродливых демонов, Древень принял единственное верное решение. Лучше уж помогать людям, и научить их жить по законам магии, чем вот так, каждый раз зачищать от очередного нашествия Волшебный мир.

Святое место пустым не бывает!

Но, теперь всё это неважно. Ни нападения демонов, ни глупость некоторых магов, ведьм и людей. Всё неважно. Потому что этот мир пожирает Пустошь. И если уже она поглощает столицу, значит, скоро мир превратится в безжизненную пустыню. Умрут все: люди, животные, маги. Слишком большие жертвы. О них легко рассуждать, когда ты бессметный. Пустошь, вот зверь, с которым пора сразиться, и в этой схватке можно забыть про своё бессмертие.

Древень совсем недавно принёс себя жертву Вулкану, в обмен на жизнь Софи, но это же условности. Планета и магия, рано или поздно снова его возродили бы. Всё это игры, один игрок притворяется, что требует жертву, второй игрок притворяется, что эту жертву приносит. Партия завершена, и всё начинается снова. Но не в этот раз. Теперь Вулкан заигрался, угроза существованию целого мира, это преступление, которое карается

забвением. Предстоит его лишить не только сил, но и права на возрождение. Но тогда, кто-то должен будет занять его место. А это равносильно самоубийству, пожизненному заточению и страданию. И именно этот исход всех событий больше всего огорчал и даже пугал Энта. Теперь ему есть что терять и есть ради чего жить.

— Безвыходная ситуация, умереть самому, чтобы жили другие, жить, но всё равно недолго и в итоге погибнуть всем вместе, как только Пустошь пожрёт сердце этой Планеты.

Энт размышлял и почувствовал в своей душе разочарование, злость, и агрессию, такие человеческие чувства. Даже удивился. Он от людей, собственно, ничем и не отличается. Вот припекло сделать правильный и жестокий выбор, и все человеческие недостатки в нём тут же расцвели как розы на кусте. Видимо, у людей таких ситуации в коротенькой жизни больше, вот они и проявляют свою сущность чаще.

— Не суди, и не осудят тебя законами твоими же! — сказал древний маг Энт-Древень. Осознал свою гордыню, ухмыльнулся и решил, что человеческого в нём не меньше, чем в любимой Софи. И сразу его бессмертной душе стало намного легче и свободнее, словно камень какой-то древний и тяжёлый скатился и освободил пространство для любви!

Кошка Софи. Слишком долго это могучее тело оставалось в лапах смерти. Она первая приняла бой и сражалась, пока Ключник осваивал свои силы, пока воссоздал старое, но человеческое тело и наконец пришёл к ней на помощь. И всё же этого оказалось недостаточно. Бесконечность невозможно победить, а именно такое число нападавших демонов сдерживали всего лишь двое существ.

— Прости гаргуля, не смог тебе помочь, — Древень спешил на помощь Софи, не хотелось просто похоронить кошку тут в развалинах. Она достойна лучшей памяти. Отнести тело в волшебный лес, омыть раны волшебной водой, потом, когда тело восстановится, может сделать её каменным изваянием, и отдать людям, пусть помнят, кто спас их от очередной напасти.

Хорошая идея. Все гаргульи рано или поздно получают каменное тело. Да и много времени это посмертное магическое действие не займёт.

Энт взвалил на плечи огромную крылатую пуму и переместился с ней на свою волшебную поляну. Опустил израненное тело в воду, прочитал заклинание, которое пришло в голову. Раны тут же затянулись. Но озеру не понравилась энергия смерти, может, слишком много слюней, крови и останков демонов на теле кошки. Маг уже пожалел о своём решении омыть тело мёртвого животного в этих священных водах, потому что вода вспенилась, почернела, потом стала мутно-белой, как молоко. Тело кошки скрылось, словно растворилось. Неожиданный поворот событий и так некстати. Энт спешит в Пустошь, а его снова задерживают непредвиденные обстоятельства. Нельзя оставлять озеро в таком состоянии. Придётся ждать, и, если что, провести обряд очищения.

Единение с магией — долгий процесс, требующий полного отрешения от мирского. В этот раз силы настигли внезапно, и времени для их освоения не оставалось. Сразу пришлось браться за неприятные дела. Может, и к лучшему, что озеро сейчас затеяло какие-то странные игры с телом кошки. И Энту стоит некоторое время потратить на постижения нового себя. Ведь можно попасть в ловушку Пустоши и стать для Софи не помощником, а ещё одной обузой.

Почему-то он ни на секунду не сомневался, в том, что Софи справляется со своими испытаниями. Иначе и быть не может. Она единственная, кто не боится Пустоши. А уж с новыми навыками боевой магии, ей вообще нет равных в этом мире.

Успокоив себя такими мыслями, Энт нашёл приятное место под большим деревом, сел среди извилистых корней и погрузился в магическую медитацию, которая может длиться день-два, а то и год. Сейчас время — непозволительная роскошь. Надо понять природу магии, какая ему внезапно досталась, осознать, что можно делать, а что нет с этими силами. Договориться о единстве, и потом уже отправляться в Пустошь.

Медитация длилась несколько дней, переполняя сознание множеством необычных видений. Образы морских чудовищ, драконов и мистических реинкарнаций. Может, это всё будет, может, всё это было, а может это что-то вроде ассортимента возможностей. Слишком непривычны для лесного и абсолютно земного мага, все эти морские диковинные воплощения. Испытывать их материализацию не хотелось. Софи, скорее всего, попробовала бы каждый из предложенных вариантов, с её любопытством и жадной познания сейчас на волшебной поляне сиял огромный дракон, а она приручала бы его, уговорила на какую-нибудь авантюру и уже скрылась бы из вида, в поисках новых приключений.

Так, странно странно, в процессе медитации вспомнить Софи, и её активную энергию. Энт на секунду вышел из транса и вдруг услышал какой-то звук, словно маленький котёнок пищит и зовёт мать.

Показалось?

Нет, совершенно отчётливо слышен новый для волшебной поляны голосок. Пришлось завершить свои медитативные практики, да уже и пора, Софи хоть и сильная волшебница, но слишком долго от неё нет вестей.

Энт медленно встал, в теле ощущения, словно он снова превратился в дерево. А новая магия такая подвижная, как волны на море. Надо привыкать к новым скоростям.

Писк от озера всё сильнее. Да что же там случилось, кошка ожила?

Так и есть, на берегу лежит младенец, человеческий младенец. Маленькая девочка. Совсем недавно рождённая. Бедняжка замёрзла в воде. Уже сейчас видно, что у неё яркие зелёные глаза, и чёрные волосы. Вот так сюрприз. Кошка действительно когда-то была человеком. Но что-то произошло, и она приняла облик гаргульи, да так и осталась хищной тварью. Рядом с младенцем маг нашёл старинный талисман, большой зелёный камень, вроде бы подарок Морского царя Софи. А теперь наследство девочки. Хорошо, что тут на поляне остались старые вещи Софи, больше похожие на тряпки, завернул посиневшую от холода девочку, которая начала громко икать. Ребёнку нужны тепло, еда, забота, а у него нет ничего из этого, да и времени тоже нет. Пора снова навестить людей.

Энт прижал к себе икающего младенца, согрел магическим теплом и тут же

переместился на дальний остров Горн. Сразу во дворец, чем изрядно испугал прислугу. После возвращения «Повелителя морей» и новостей о нападении демонов на Волшебный мир, люди стали бояться своей тени. К счастью, молоденькая служанка королевы, не такая трусливая, как остальные, подошла к прибывшему магу, сделала реверанс и спросила, чем может помочь. Во дворце слухи расползаются быстро, матросы уже рассказали, что Древень жив и где-то сражается с демонами. Восторженные девушки рисовали в своём воображении прекрасного мага-воина, и ждали его появления во дворце. Эта девица — одна из самых пылких поклонниц!

— Благодарю за любезность, мне необходимо встретиться с королём и королевой. Дело не терпит отлагательств.

— Господин, прошу вас следовать за мной, простите, что нет почестей и торжественного приёма, во дворце сейчас все напуганы нашествием демонов. А как ваш сын? Эйон. Мы всё за него переживаем.

Маг чуть не запнулся, что за глупости. Сын? Энт хотел уже устроить допрос молодой женщине, но тут же осёкся, не стоит такие вещи обсуждать со служанкой. Наверное, есть источники надёжнее, обычной сплетницы из дворца. А «сын», скорее всего, какой-то пройдоха, назвавшийся сыном мага, чтобы ...

В маленьком дворце на острове Горн, долго ходить не пришлось, пара переходов и вот уже королевские покои. Служанка доложила о неожиданном визите важного гостя и через секунду двери распахнулись, навстречу вышла сама королева Агассия и её дочь Лилия.

Маг не ожидал такого радушного приёма, словно он близкий родственник, долго где-то пропадал и теперь вернулся. Женщины чуть не задушили Древню своим радушием. И тут на помощь пришла крохотная девочка. Она запищала с новой силой, требуя молока.

— Вот причина, по которой я пришёл к вам снова. Этой девочке срочно нужна еда, тепло и забота. Позже я заберу её, она дочь древних магов, но теперь сирота. Кто-то должен о ней позаботиться.

Женщины многозначительно переглянулись, мол знаем мы ваших магов. Наверняка ребёнка ему родила какая-нибудь женщина. Энт уловил странный намёк, но вида не подал. В это время в дверях появилась Линда, всё ещё слабая, но вдали от Пустоши ей стало намного лучше.

— Древень? А как Софи? Кто это с тобой? — Линда начала сыпать вопросы и протянула руки к маленькому пищащему свёртку.

— Здравствуй, дорогая Линда. Мне надо спасти Софи, а это, как бы так тебе сказать. Это кошка. У Софи была огромная кошка, которая и не кошка, а человек, забывший о своей человеческой сущности. Гаргулья сражалась с демонами, принесла себя в жертву ради моего спасения, и вот теперь возродилась. Если её оставить в лесу, то боюсь, она снова решит стать магической тварью, а ей надо пройти путь в человеческом обличье. Поэтому я пришёл просить вашей помощи и позаботиться о ней.

— Какая она милая, напоминает Эр, такая же черноволосая и зеленоглазая. Надо же, кошка и теперь человек. Я позабочусь о ней с великим удовольствием. У нас есть кормилицы. Девочка не будет нуждаться ни в чём. Позабочусь о ней как о собственной дочери. А как её зовут? — Линда прижала к себе девочку и так ласково на неё смотрела, что малышка начала улыбаться своей новой матери.

— Софи называла кошку Мурка, но боюсь, что опасно напоминать ребёнку её прошлое имя. Зовите её так, как вам подскажет сердце.

— Эрмина, тебе нравится это имя? — Спросила Линда девочку, и та снова показала свой пока ещё беззубый рот, и что-то промурлыкала в ответ.

В это время проворная служанка привела кормилицу, девочку отдали в надёжные руки. Наконец, Энт свободен. Женщины ещё хотели задать много вопросов, и про старика, и про демонов. Магу-отшельнику хотелось тут же переместиться в лес, но он попросил у женщин помощи, и они ему не отказали, некрасиво ответить на их радушие поспешным бегством. Поэтому коротко рассказал о случившемся, всё также не раскрывая имени Ключника. Извинился и поспешно вышел из покоев королевы. Но его догнала молодая Лилия.

— Простите, а давно ли вы видели вашего сына Эйона, он ушёл за Эр в Пустошь и нет никаких вестей об их судьбе несколько дней. Я очень переживаю за него.

— Прости девочка, я также переживаю за Софи, и вообще за весь этот мир, пока есть Пустошь, мы все в опасности. Я ничего не знаю про Эйона, Эр, Софи, ничего не могу тебе сказать, а сейчас отойди немного, чтобы не забрать тебя случайно с собой, мне пора уходить.

Энт жестом показал Лилии, что надо бы держаться на безопасном расстоянии от него. И он действительно ничего не знал о людях, находящихся в Пустоши. Всё больше загадок, сам не заметил, как оказался на своей поляне.

— Кто такой этот Эйон? Софи что-то говорила, про пустоту в моей памяти между днём провозглашения королём Октавиуса, и моментом моей смерти. Что же могло произойти, может этот Эйон мой двойник, такой же как Фальшивая Софи? Но если он существует, значит, мы скоро встретимся, тогда всё и выясним, — сказал Энт своему отражению в водной глади озера. Коснулся его рукой и создал небольшой портал, для входа в зловещую Пустошь. Пришло время со всем разобраться.

Королева чувствовала себя загнанной в угол. Куда бы она ни пошла, за ней всюду следует охрана. После страшных новостей о нападении демонов в личных покоях дежурят служанки, а за дверями несколько охотников. Даже в банях нет покоя. Так хочется одиночества, хоть на короткий срок. Тем более теперь у Агассии появилось два дела. И такие дела, от которых женщина не спит третью ночь.

Единственная, кому королева может довериться, это дочь. В один из вечеров в маленьком будуаре, мать шёпотом заговорила с девушкой, к счастью служанки, сюда войти не могут без разрешения.

— Милая, мне нужна твоя помощь.

— Мамочка, что-то случилось с отцом или ты узнала новости о тех, кто в Пустоши? — спросила встревоженная Лилия.

— Вот как раз об этом! Я знаю, как многое узнать у вновь прибывших в замок, но для этого я должна остаться с ними один на один, без охраны, без служанок и даже без тебя! — также шептала королева, а у девушки пробежали мурашки по спине. Она раньше никогда не видела маму в таком настроении.

— Вновь прибывшие? Я только помню старика-мага и маленькую девочку, а кто ещё прибыл во дворец?

— Я про них и говорю. Они знают очень много, даже если не могут говорить, у меня есть способ, как заставить их память открыться мне, поверь, у них гораздо больше секретов, чем нам поведал Древень.

— Мама, Древень просил не напоминать малышке о её прошлом, чтобы она не стала снова кошкой или другой тварью. Ты же не хочешь навредить ей? — Лилия заволновалась. Древень также сможет узнать, кто подстроил изменения девочки. Его гнев обрушится на королеву-мать и на весь их род, как когда-то Флора поступила со своей любимой и слишком любопытной служанкой. Но видимо, Агассию жизнь ничему так и не научила, а вот Лилия характером пошла в отца, и разумный прагматизм не позволял ей допускать фатальных ошибок.

Королева промолчала в ответ, тогда Лилия продолжила:

— Я помогу тебе поговорить без свидетелей со стариком, но девочку не трогай, вообще не подходи к ней. Я боюсь за тебя и за неё, вспомни, магия Софи и Эр спасла тебя, что, если из-за твоего проступка жизненные силы иссякнут? К старику ты можешь просто зайти, скажем, что ему нужен для восстановления сил магический обряд. Возьмёшь склянки, свечи, ещё что-то для отвода глаз. А я постою у дверей, никого не пропущу.

— Для юной девушки ты слишком умна, даже завидую тебе. Вся в своего замечательного отца. Спасибо высшим силам магии, за такой подарок, как моя дочь! Обещаю, что к девочке я даже не притронусь. Единственное, что ты можешь сделать для меня, зажать её кулон в кулак и подержать так, чтобы энергия впиталась в твою руку. Быстро отпустишь кулон, и не разжимая кулак принести этот след магии ко мне. От ребёнка мне ничего и не надо. Я лишь хочу понять, чья она дочь. Девочка растёт быстро, как котёнок. Ты в её возрасте только улыбаться начала, а Эрмина уже начала ходить. Это очень странно, Древень может и не знать о ней ничего. Кошкой была, боюсь, что кошкой и останется. А для меня, эта кошка, между прочим, настолько важна, что вы даже и не представляете. Это она

вытащила меня из замка Ключника. Так что я её должница. Теперь понимаешь, что для маленькой девочки я хочу только добра! — Агассия говорила правду, она боялась той, кто когда-то родила эту девочку, и одновременно, она чувствовала себя должной. Просто надо проверить догадки, и после этого спать спокойно.

— Спасибо, мамочка, что доверилась мне. Я всё сделаю. Так кто первый старик или кулон Эрмины? — Лилия уже начала действовать, снова отцовский характер. Решил — действуй!

— Старик! Я сейчас всё соберу на поднос и тут же пойдём, навестим старого проходимца! — Агассия взяла бы большой нож, для него, но это уж слишком, пока только склянки с зельем.

Старику отвели маленькую келью под самой крышей, тесно, но зато светло и свежий морской воздух. Его навещал лекарь, служанка приносила еду, напитки, помогала выпить лекарства. Несколько дней в такой заботе и покое пошли на пользу. И всё же Ключник не спешил показывать, что может сам ходить, боялся, что его узнают по магическому следу, и казнят, а может, и просто изгонят на материк, туда, где Пустошь. А тут так хорошо и спокойно, если Софи справится и одолеет ненавистную Пустошь, то он тут бы и остался. Лучшее место, доживать свои дни. Задремал после добротного ужина, но кто-то склонился над ним и зашипел, как Морена-змея, несчастный вздрогнул, чуть не умер от страха.

— Я мечтала, я молила об этом дне, когда получу власть над моим тюремщиком. И вот мои мольбы услышаны! Ты — Ключник! Ты теперь в моей власти. И какой бы подвиг ты ни совершил, этим лишь оплатил некоторые свои грехи, но не заслужил прощения твоих многочисленных жертв. Может, Софи тебя и простила, но я — нет! — Агассия шипела над ухом старика, как змея над жертвой. Этот момент стоит запомнить на всю жизнь. Поистине судьба к ней великодушна, раз дала такой шанс.

— Софи меня не простила, а только использовала. Может быть, и простит, когда узнает, что я спас её нового Древня, — также шёпотом ответил Ключник, даже не пытаясь позвать на помощь, скорее всего, охраны за дверью нет.

— Что-то мне подсказывает, что всё это лишь часть твоего очередного гнусного плана. Какая выгода для тебя в спасении Древня, в том, что ты вышел к людям из своих подземелий?

— Очень простая выгода. Моя выгода, это жизнь этого мира. Пустошь везде, она даже сейчас тут. Я вижу её в твоих глазах, королева Агассия, бывшая служанка и предательница своей королевы Флоры, занявшая её ложе и трон. Ты тоже часть Пустоши, от неё не спрятаться в замках, не сбежать на остров. Мы все её пленники. Если Софи не успеет, то всех нас ждёт ужасная гибель, и твою семью, и меня, и весь наш народ. Вот моя выгода.

Агассия отпрянула от старика. Ведь он прав, демон Пустоши живёт в ней. И теперь Агассия отчётливо увидела свою суть, глядя на Ключника как в зеркало. Просто теперь они поменялись местами, а история осталась прежней. Королева встала, слёзы прозрения и осознания не остановить. Пришлось отойти к окну и позволить слезам очистить эту гадкую мерзость, которую олицетворяет Ключник в её душе. Всё равно, что подумает старик, пусть празднует победу опять. Но женщина больше не хочет мести. Ничего общего с Пустошью она теперь иметь не будет. Тёплый вечерний бриз высушил слёзы королевы, теперь ей намного легче.

— Я прощаю тебя! Прощаю именем Пустоши. И тем самым изгоняю её из моей души ради дочери, ради мужа, ради Софи и её большого дела! Пусть магия сама распоряжается

твоей судьбой. Но я обязана сказать моему мужу, кто ты такой на самом деле. В интересах нашего народа он должен узнать всю правду от тебя. И ты расскажешь ему всё, что знаешь! Сейчас это твой единственный долг перед этим миром! Стража! — королева сказала эти слова прощения искренне, ничего общего с зеркалом, в котором она провела сотни лет, Пустошью и этим стариком она больше не хочет иметь. С этого момента их дороги расходятся.

Вбежали два охотника замка, и королева приказала собрать старика и отвести на допрос к королю.

— Вы двое жизнью отвечаете за этого человека. Я сама доложу королю о необходимости допроса. А вы следуйте за мной!

Через несколько минут королева попросила у супруга аудиенцию для мага Ключника. Которого тут же и ввели под руки два охранника. Октавиус удивился, но вида не показал. Кивнул королеве, и жестом указал охране на дверь. Обсуждать с этим стариком предстоит чуть меньше трёх тысяч лет прошедшей жизни Волшебного мира. Неожиданный поступок от Древня, принести героя, которого все мечтают придушить голыми руками.

Глава 36. Сошествие в Ад

Окраины Пустоши мало чем отличались от обычных земных территорий. Кое-где даже росли чахлые деревья, иногда бегали грызуны, похожие на земных крыс, только с очень пушистыми хвостами и маленькими рожками. Энт вспомнил своих белок на лесной поляне и бросил орех пустошной крысе, та ловко поймала подарок.

С чего начать? Надо найти Софи, но Пустошь обманчива, она создаёт такие иллюзии, что люди будут стоять рядом, и не почувствуют друг друга. А может, и наоборот, услышат шёпот того, кто находится на другой стороне, за дальними горами.

Крыса вернулась, может, подарок понравился?

— Тебе надо найти сердце Вулкана, я знаю, что говорю, я не крыса, я дух этого места, служила вулкану, а он проклял меня, обратил тварью, как свою дочь, когда-то. Его душа в омуте черноты. В самом сердце Пустоши. Я покажу тебе дорогу, если возьмёшь меня с собой.

Маг не спешил. Слишком всё просто, да ладно складывается. Только зашёл в это проклятое место, и тут же за какой-то орех, ему готовы служить и помогать. Не очень-то верится во все эти иллюзии.

— Зря не доверяешь, — пискнула мышь, — я давно именно тут и живу, на границе, рядом с твоей поляной, всё жду, когда ты, наконец, явишься и отомстишь за нас. Это несовпадение, это мой план.

— А Софи? Почему ты не помогала ей, когда она тут была? — разговор затянулся, времени мало, надо спешить, но упускать возможность, какую предлагает эта крыса, нельзя.

— Софи не сможет сделать твою работу. Я всё ждала тебя, и даже самые важные дела пришлось отложить. Ну и с волшебницей всегда милая гаргулья, уж она бы меня сцапала и хвоста не оставила, — крыса пищала, как будто хихикала.

Энт улыбнулся, вспомнил то гнездо из перьев и костей всевозможных жертв гаргульи. Крыса права.

— Вот и я не лучше гаргульи, если обманешь, то сделаю с тобой то же, что она делала с птичками в нашем саду. Съем!

— Не ври, ты не ешь мясо! И сразу орех мне бросил! Ты добрый, главное, что я тебе доверяю! — крыса, вдруг очень проворно подбежала к магу и как белка, цепляясь за его одежды, вскарабкалась на плечо.

— Может, ты белка?

— Да я вообще не пойми что, если говорить откровенно! Раньше я была человеком, из тех, кто живут в горах. Мы сейчас перенесёмся в самое страшное место в нашем мире. Я его представлю, а ты на него настройся. Придержи меня за хвостик, чтобы я не слетела.

Энт придержал новую знакомую за хвост, закрыл глаза и настроился на то место, какое она показывала в своём сознании.

— Готово! Мы уже там, где нужно. Не пугайся, тут гадко!

Место и правда гадкое. Похожие на катакомбы и тоннели, темно, но Энт создал маленького светляка, который тут же и полетел вперёд, потом вернулся, кружил по разным ответвлениям. И, наконец, пискнул, что готов показать нужную дорогу.

Вдоль стен катакомб валялись древние, уже успевшие окаменеть кости. Множество черепов, и человеческих, и древних перволюдей, и каких-то животных. Энт не хотел, но всё

же пришлось, войти в тонкий план этого пространства. Такой же, как и сад Праматери, только это Ад. Ад Вулкана. Маг содрогнулся, вокруг так много всяких забытых и агрессивных душ, это те, что были демонами. Есть и другие, растерянные, напуганные. Те, кто попал сюда против своей воли. У Вулкана нет чётких границ морали, он захватывает рабов, требует себе жертву и этим питает свою магию.

— Да, я ожидал увидеть что-то подобное, но не такое ужасное и печальное. Жаль тех, кто попал сюда как жертва. Вулкан должен понести наказание за свою необузданную жадность и жестокость.

— Не спеши, нам надо достать магический клинок, поспорим, что ты даже понятия не имел, что он нужен?

— Нет, с чего бы мне знать, как в этой грязи всё устроено? Я из светлых, если ты ещё не поняла, — хмыкнул маг. Для наглядности усилил своё магическое поле и начал святиться как тот светлячок-разведчик, который теперь вёл их по катакомбам, среди древних скелетов.

Энт прекрасно понимал, что ему тут долго находиться нельзя, иначе его новая магия, наследство морского царства, обернётся во зло, и он может превратиться в такую же тварь как Морена. Надо спешить!

— Ладно, объясняю! Тут в катакомбах есть комната, в ней тайник, очень похожий на голову животного, надо применить магию, голова откроется и там будет этот кинжал, однажды заговорённый женой Вулкана.

— Откуда такие сведения?

— Я сестра жены вулкана, которая спрятала этот кинжал. Шаманка догадывалась, что всё этим закончится. Она заговорила это древнее оружие, и приказала мне его спрятать в случае, если с ней или её маленькой дочкой что-то случится!

— С гаргулей?

— Ну да, он превратил дочь в кошку, а жену в порыве гнева убил.

— Почему?

— Потому что у девочки столько магии, что ни один из волшебников этого мира с ней не в силах справиться! Это ревность. Он же мечтал стать властелином миров, столько всего сделал для этого. А она просто родилась и сразу всё получила.

— Дети всегда сильнее своих родителей. Это закон магии. Пока маг стареет и слабнет, его спасает опыт, а дитя магии сразу получает всё, и к старости тоже ослабнет. Поэтому нам приходится возрождаться. Странно, что Вулкан этого не знал.

— Знал, но сопротивлялся этому закону. Он надеялся, что жемчужина, которую приказал охранять своей дочери, рано или поздно заберёт всю магию девочки, и тогда он сможет её убить. А ей соврал, что в этой жемчужине хранится душа её матери. И когда у девочки накопится достаточно сил, она сама сможет оживить свою любимую мать-шаманку.

— Теперь понятно, почему кошка так старательно охраняла эту жемчужину, бедное дитя, — у Энта сердце сжалось от жалости к маленькой и такой преданной девочке, она также и к Софи относилась с преданностью и любовью. Какое счастье, что он по неведению не похоронил её тело, а позволил снова возродиться. Чуть было не совершил ужасную глупость.

— Всё, мы пришли. Ну, точнее, не совсем пришли. Тут поворот, твой светляк о нём и не знает. Теперь я поведу, просто включи свой свет и иди десять шагов прямо, потом будет поворот, и ещё один.

— Тут тупик!

— Для тебя! А мне тут есть лазейка. Стой тут, а мы с твоим светляком проползём в нору. Когда я крикну «Давай!», ударь своей открывающей магией. Там каменное изваяние, оно должно открыться, понял?

— Вроде да. У нас же не единственная попытка?

— Нет, конечно, но лучше поспешить.

Пустошная крыса быстро спустилась с плеча мага и тут же пропала в маленькой расщелине. Через несколько минут Энт услышал, или скорее догадался, что сейчас самое время запустить магическое воздействие, открыть каменный схрон. Вдруг послышался грохот и звон. Кинжал выпал из своего хранилища. Тут же и крыса показалась, она сначала вылезла сама, а потом вытянула за рукоять большой кинжал, потускневший от времени. Очень грубой работы, такие делали самые древние люди.

— Не бери голыми руками. Это опасный нож. Он нас уничтожит, даже опомниться не успеем!

Маг оторвал кусок от своего длинного плаща. И осторожно завернул в него оружие. И чтобы наверняка, окутал его своей защитной магией.

— Что теперь? Ты у нас сейчас главная!

— Надо пройти довольно далеко, и всё своими ногами без всякой магии, сам понимаешь, у Вулкана нюх на волшебные силы.

— Куда идём, и что там будет?

— В тeneвую сторону замка Вулкана, там основная сущность этого демона и сидит. Надо будет найти способ, как вогнать этот нож в его сердце. И держать довольно долго, ожидая ответного удара. Ведь просто так Вулкан не сдастся. Если коротко, то нам вполне может прилететь смертельный удар, расплющить нас камнями или разорвать на мелкие кусочки. Мы идём на смерть.

— Уговорила, пошли!

— Путешествие действительно оказалось очень долгим. Они вышли из катакомб, и потом несколько часов, а может, и дней двигались по самой тёмной стороне Пустоши.

— А почему я не ощущаю Софи? Она же где-то тут. Или она уже погибла?

— Мы тут с тобой никого не сможем ощутить. То место, куда ты вошёл сначала, это был внешний слой Пустоши. Теперь мы спустились в её глубь. Это что-то типа души Вулкана. Самая тёмная сторона — Ад.

— Неожиданно. Не знал, что у этого места есть ещё и такая часть. А как же Праматерь?

— Я слышала, что вход в её райские сады где-то тут, но их может достичь только тот, кто при смерти. И конечно, только тот, кто действительно достоин и верит в их существование. Разве ты не знаешь об этом?

— Мои воспоминания об этом месте почему-то стёрты.

— Это чтобы ты не стремился туда.

Станный философский разговор с мудрой крысой. Энт улыбнулся. Какое-то время маг шёл молча, стараясь контролировать свои магические силы. Чтобы случайно не обнаружить своё присутствие.

— Мы почти на месте. Оставайся тут, я схожу, всё узнаю, и потом сделаем наше важное дело.

Крыса спустилась с плеча и убежала. В темноте маг не заметил, что рядом огромная насыпь из камней. Может быть, это тот самый древний замок Вулкана, тут где-то его трон.

Пришлось сесть и смиренно ждать возвращения новой помощницы.

— Ну ты готов. Тут второй попытки не будет. План такой: мы подойдём к трону. Ты очень быстро снимаешь с меня заклятье, и вонзаешь этот кинжал в то тело, какое сидит на

троне. Каким бы оно тебе ни представилось! Всё равно это Вулкан. Я, став человеком, помогаю тебе держать этот кинжал, пока он не выпьет все силы демона. Потом я заберу кинжал и отнесу в райский сад Праматери. Вот такой несложный план. Просто на словах, но тяжело на деле.

— Ты уверена, что сделать надо именно так?

— Да, это идея жены Вулкана. Единственное лекарство для него. И, кстати, твоя жена уже кое-что сделала для нас!

— Моя жена, ты видела Софи?

— Нет, только плоды её трудов. Она посадила у ног Вулкана, того, что сидит там, во внешней стороне Пустоши, дерево. И это волшебное дерево очень хорошо подтачивает силы демона. Сегодня удача на нашей стороне, пошли!

Крыса повела мага в развалины, через несколько минут пространство открылось. Вот и дерево, точнее, его массивные корни. Они заполняют собой весь тронный зал. Тут же и небольшой трон. Лазутчики подкрались со спины, им пока не видно кто или что сейчас сидит в этом кресле.

Маг быстро уколол свой палец о маленький шип, спрятанный в поясе, и каплей крови мазанул голову животного. Крыса вдруг превратилась в красивую древнюю женщину. Жаль, нет времени её рассматривать. Хотелось запомнить свою помощницу, что-то подсказывало, что они отсюда живыми вряд ли выйдут.

— Как тебя зовут?

— Эргермина, я древняя волшебница, сестра жены Вулкана. Ты знаешь мою любимую дочь, Эр.

— Прости, я однажды с ней плохо обошёлся, но она очень сильная. Без неё я бы и тут не оказался! Прости...

— Я тоже не смогла ей помочь, такая судьба, — женщина вытерла слезу. — Всё, нет времени, я с ней скоро встречу в садах Праматери. Готов?

— Да!

Энт освободил кинжал, подбежал к креслу, замахнулся для рокового удара и замер...

В кресле сидит и улыбается Софи...

— Не медли, это обман! Бей!

Старшая Эргермина обхватила руку мага и со всей силы вдавила кинжал в сердце ложной Софи.

— Держи, сейчас начнётся!

— Я не могу, это же Софи, вдруг он её поймал и запер тут вместо себя.

— Глупости, посмотри в её суть! Теперь и магию можно включить!

Действительно, сущность, какая сидела в кресле, совсем непохожа на Софи. Тут сплошная чернь.

Клинок тем временем начал свою работу. Тварь какое-то время сопротивлялась, орала и визжала. Пыталась ударить своих убийц. Но кто-то с внешней стороны, тоже начал действовать. Сущность Вулкана устала претворяться. Теперь в кресле сидит древний старик, Вулкан, такой какой он есть на самом деле. Кинжал, сделал своё дело, а Энт закончил. Когда старшая Эргермина, наконец, выдернула смертоносный клинок. Маг направил свои магические силы света и спалил всё, что осталось от этого древнего божества.

— Жертва не была напрасной, теперь твой долг, уплачен, — сказал Энт, вспоминая, как когда-то отдал свою жизнь за Софи этому демону.

— Так устала. Мне пора в сады Праматери. Я чувствую, что моя милая девочка уже там. Спасибо тебе, ты позволил нам всем исполнить наше предназначение. Теперь мы свободны, и вы свободны.

Старшая Эргермина снова завернула кинжал в кусок тряпки, обняла Энта и пропала.

— Прощай, ты нам очень помогла. Я буду помнить тебя всегда!

Энт не опасаясь использовать свои магические силы, перенёсся в верхний слой Пустоши, и понял, что опоздал.

Разрушенный трон. Вот оно волшебное дерево жестоккрыльника и ...

В это же время во внешней стороне Пустоши ...

Софи очень устала, вообще устала от этих постоянных испытаний. Но теперь ещё и эта странная ситуация, когда тебе всего лишь двадцать три года, а у тебя уже двадцатилетний сын. Кому сказать, так люди тут же предложат проверить психику на вменяемость. А с другой стороны. Она же больше двадцати лет провела в Пустоши, и теперь ей почти пятьдесят лет. Волшебники же тысячелетия остаются молодыми и прекрасными. Вот Древень, тысячи лет жил и всё ещё красивый и молодой. И это тяжело. На первой Земле все подруги, наверное, стали бабушками, внуков в школу водят, а она такая же молоденькая девушка. Хотя не стоит прибедняться, сын всё же у неё есть. Да ещё какой красавец, умница и такой сильный.

Мать посмотрела на Эйона, почему-то захотелось обнять его, погладить пыльную голову. Столько всего произошло с ними, а эта неловкость между ними присутствует. И парень стесняется, и она чувствует себя неестественно. Это все печальные последствия того, что им не довелось общаться, пока сын был маленьким. Но, может быть, они со временем станут ближе. Кто знает, сейчас важно думать о выживании.

Дерево почти выросло, теперь наберёт силу и цвет. Софи задумала сделать тот же самый момент единения Вулкана и этого древа магии. С одной лишь разницей, что она и Древень хотели получить силу, а Вулкан не хочет. Явно начнётся сопротивление. А ещё перед этим надо убедить старого упрямца освободить шестипалого и ледяную ведьму.

— Как думаешь, может, нам стоит обмануть Вулкана, не верю, что он добровольно отдаст свою болезненную силу дереву. И, тем более, добровольно отпустит своих рабов, — Софи и правда не знала, как поступить. Может, знания Эйона хранят в себе какой-то хитрый рецепт борьбы с древним богом.

— Сожалею, но у меня нет идей, как нам заставить его сделать всё, что должно. Правда есть один момент. Древень же принёс себя в жертву ради тебя. А Вулкан жертву принял, но ничего не сделал для спасения мира, значит, в конечном счёте, ты по его вине погибнешь вместе с этим миром. Так? — Эйон говорил тихо, но так убедительно, что Софи вроде бы даже начала понимать ход его мыслей. В её памяти возник закон о праве Жертвы, особенно если Жертва оказалась напрасной!

— Ты говоришь о законе Волшебного мира, который гласит: «Право Жертвы, которая принесена добровольно, но оказалась напрасной, на возмездие, право на возмездие от Жертвы!» — Софи всё поняла. Вулкан теперь их кровный должник. Но, к сожалению, не их, а Древня. Которого тут нет.

— Но я похож на Древня, ведь так, я его кровный сын! Значит, я имею права на возмездие за отца! И что-то про это в законах есть. Не думаю, что Вулкан помнит все законы.

— Эйон, дорогой, тут ты ошибаешься. В Волшебном мире законы, это отдельные силы, если ты заявишь своё требование и сможешь его доказать, то закон сам начнёт свою работу. Он убьёт или тебя или Вулкана, и помилования не будет. Вот в чём опасность. Запомни, законы имеют собственную магическую силу, — сказала Софи и тут же осознала опасность этой затеи, если Эйон заявит свои права, но не сможет их подтвердить, или что-то пойдёт не так, этот же закон лишит его жизни. Похоже, что и Флора точно так же погорела на

нарушении какого-то закона и умерла.

— Тогда оставим этот вариант на самый крайний случай, — согласился парень.

— Я хочу использовать лесную магию, заставлю дерево окружить Вулкана, пока тот спит. А после быстро его разбудим и предоставим дереву сделать своё магическое дело, это неприятно, но других вариантов нет.

— Согласен, тогда чего мы ждём, дерево уже зацвело, поговори с ним как Флора! — Сказал Эйон и вышел из укрытия. Дерево и правда зацвело. Огромные белые цветы покрыли всю крону. Потрясающее зрелище.

Но любоваться цветами нет времени. Софи вышла из укрытия и прикоснулась к гладкому стволу. Закрыла глаза и попыталась войти в сознание великана. Дерево тут же откликнулось. Речь для растений не подходит, они не понимают языки людей и животных, только язык образов, чувств и эмоций. Волшебница воссоздала в своей памяти неприятный момент единения с деревом магии в старом домике Тётушки Эр. Только показала, что целью сейчас является старый Вулкан. Дерево дало ответ, что понимает просьбу волшебницы. Тут же корни и ветви потянулись к спящему великану.

Секунда, и ветви вонзились в божественное тело. Тут же пошла энергия слияния сил. Но Вулкан на такое не соглашался. И тут Софи ощутила, что перед ними уже давно не Вулкан. Это тело заражено паразитами другого мира, ещё немного и они обретут плоть. А самое страшное то, что дерево жизни даёт им новую энергию.

Тут Софи закричала.

— Стой, нет! Этого нельзя делать. Это уже не Вулкан, это зло и болезнь этого мира. Его надо уничтожить.

Волшебница кричала, и дерево тут же убрало свои ветви, демон Вулкан проснулся в неистовом бешенстве. Не осознавая, что происходит, он начал крушить всё вокруг. Волшебники с ужасом увидели истинное лицо Вулкана. Звериные черты сменили человеческое обличье, появились рога, огромные как у быка. Несколько секунд замешательства от страха, и огромное копыто достало Софи. Вулкан наотмашь ударил хрупкую девушку, да с такой силой, что она взлетела ввысь и упала на острый корень дерева, который только что вырвался из тела Вулкана. Ещё одно мгновение, и этот обезумевший человек-буйвол растопчет её безжизненное тело.

Ужасная картина гибели матери снова перед глазами молодого Эйона. Парень не справился со своими силами, взвыл как дикий зверь и сам не понял, что произошло в следующую секунду. Он взлетел, и своими огромными лапами оторвал голову Вулкана, тело быка по инерции несколько секунд топталось на месте, и, наконец, упало замертво. Почему всё получилось так легко и просто. Неужели, можно было сразу вот так оторвать голову демону и не подставлять Софи под удар.

Где-то там в недрах Пустоши, сейчас его отец и мать Эргермины убивают дух злого демона, но Эйон об этом даже не догадывался. К своему ужасу, он превратился в огромного дракона, а как снова стать человеком и помочь умирающей Софи он не знает. Снова дикий крик и призыв о помощи.

Сначала удар по плечу, с такой силой, что Софи взлетела высоко над песками Пустоши. А мгновение спустя, огромный острый корень проткнул её тело, несчастная даже испугаться не успела. Невыносимая боль оглушила, и в тот же миг женщина оказалась в волшебном саду Праматери. Тут же все, кого она давно знает: Эргермина, Фальшивая Софи, Морской царь, и, конечно, Флора. Какое счастье, что тут нет Энта и Эйна. Но почему эти призраки смотрят с сожалением, и не говорят с ней?

Наконец, огромная женщина, хозяйка этих заповедных мест, улыбнулась и сказала:

— Ты бессмертная, страдания смерти будут преследовать тебя ещё много раз. И каждый раз ты будешь возрождаться снова. И каждый раз человеческого в тебе будет оставаться всё меньше и меньше. И наступит тот момент, как у Флоры или Селены, когда ты станешь духом, богиней без плоти. Просто помни об этом. А сейчас вам помог закон этого мира, о бесполезной жертве вашей семьи, сила закона лишила Вулкана магии. Новых жертв от вас не требуется. Живите, восстановите силы этого мира.

Софи стояла посреди поляны, окружённая разными существами, и не понимала, как себя вести. Она вроде бы умерла, но жива. И как прикажете ей возродиться, что надо делать? Хоть бы раз дали чёткие инструкции.

Софи уже собралась замучить вопросами Праматерь. Но тут к ней подошла, или, точнее, подлетела женщина, красивая, но черты напоминали древних людей. Чёрные волосы, высокие скулы, пухлые губы и довольно широкий нос. На её сильной шее кольцо из клыков, костей, перьев. Какая-то древняя шаманка. Софи даже испугалась. Но шаманка улыбнулась и протянула древний амулет, клык огромного зверя на кожаном шнурке.

— Позаботься о моей дочери — Иэрсуу. Сегодня вы вернули её отца в лоно нашей планеты, скоро его душа будет тут, моя сестра принесёт то, что от него осталось. Вулкан очистился. Но его тело надо предать огню. Обязательно сожгите все его останки! Он не сердится на тебя. Это единственный путь к спасению мира. Я жена Вулкана, а та, которую ты называешь Праматерью — это душа и мать нашего мира, и она просит тебя быстрее убрать второе огненное сердце.

— Я не знаю твою дочь, извини меня! Если ты скажешь, кто она, я сделаю всё, что в моих силах! — неуверенно прошептала Софи.

— Ты её знаешь, она твоя лучшая подруга. И ты её узнаешь снова, как только увидишь, — улыбнулась шаманка.

Софи взяла клык и повесила на свою шею. И тут же невыносимая боль пронзила её тело снова. Жизнь и боль неразлучны.

Эйон с дикими воплями метался вокруг бесчувственного тела матери, и не мог справиться со своим внезапным драконьим обликом. На крик пришла Ледяная ведьма, она поняла принцип мгновенного перемещения и так вовремя. Её магия не может возродить сейчас тело с такими страшными повреждениями. Но их народ часто замораживает тяжело раненных воинов, а потом в подходящих условиях помогает несчастным восстановиться. Эйон испугался такой помощи ещё больше, лучше бы ведьма оставила их и занималась своими делами.

— Быстро, быстро, я знаю, что делать. Потом вы её спасти. Как все дела конец. Так, вы вы сохранить её тело! — Кричала Ти Ар Су над головой несчастной Софи.

— Сожгите труп Вулкана! — Прошептала Софи и тут же её тело покрылось льдом.

Волшебница уснула.

— Твоя мать говорить, надо сжечь тело врага. Собирай все его части. Шестилап все есть огонь.

Ведьма не церемонилась с молодым драконом, она даже не удивилась его новому облику, просто стукнула в бок ледяным кулаком, и указала пальцем на голову и тело Вулкана. Дракон послушно собрал останки древнего бога. Ти Ар Су залезла на спину сияющего перламутровой чешуёй Эйона и показала, куда лететь. Ледяной гроб Софи так и остался у корней дерева.

Удивительно, но дракон не чувствовал ужасного холода от наездницы. Вот и место заточения огненного демона. Сделав небольшой круг Эйон, опустился недалеко от шестилапа и тут же бросил ему рогатую голову, а потом и тело. Омерзительное зрелище: голодный, огнедышащий демон, но дело своё он хорошо знает, мигом слопал всё, что ему принесли.

Ледяная ведьма спустилась на землю и жестом попросила дракона отойти, начался долгий и непростой процесс создания исполинского портала. Первый слой, второй. Вдруг рядом появился человек в чёрных одеждах, и лицо его скрыто большим капюшоном.

— Стойте, вы уничтожите наш мир, этот портал нельзя создавать на поверхности планеты. Будет огромный взрыв и погибнет всё! — человек крикнул и одним взмахом руки уничтожил ледяную стенку.

Ледяная ведьма метнула в пришедшего свои дротики, но они упали на землю тут же и растаяли.

Маг снял капюшон и Эйон понял, кто это. Тот, с кем он всегда мечтал встретиться. Но не при таких ужасных обстоятельствах!

— Я Энт Древень лесной маг Волшебного мира! Запрещаю вам строить портал!

— Отец, но как нам убрать отсюда этого зверя, времени нет, Софи умирает, нам надо срочно отправить их куда подальше! — спросил сияющий дракон.

Древень внимательно посмотрел на Энта, слишком внимательно. Молча подпрыгнул и через несколько секунд на песчаных просторах Пустоши появился второй дракон, такой же, как Эйон.

— Пусть ведьма садится к тебе на спину. Я за цепи и магией подниму шестилапа высоко в небо, вы создадите над океаном портал, и мы закинем туда этого демона! Понятно? — прорычал дракон-папа.

— Да, я всё понял! Садись на спину, скорее! — крикнул Эйон ведьме Ти Ар Су.

И они поднялись в небо Пустоши. Сразу после смерти Вулкана её хватка начала слабеть, без труда драконы покинули этот серый купол. Только шестилап слишком брыкался, Энт пару раз его чуть не утопил в океане.

Улетели дальше от человеческих поселений. Легенды об этом сочинять не стоит. Людям лучше не знать, что сейчас происходит с их миром.

Ледяная ведьма даже обрадовалась. Рядом с водной стихией она мгновенно создала огромный портал. Огромная глыба льда повисла в воздухе. Ти Ар Су долго читала заклятье на своём странном языке, и наконец лёд словно расплавился. Стал прозрачным и мерцающим.

— Время! Скорее! — скомандовала Ледяная ведьма Энту.

Дракон отлетел на приличное расстояние, разогнался, чтобы придать ускорение

шестилапу, и полетел в сторону портала. Перед самым краем льда резко развернулся и взмыл вверх. А несчастный шестилап влетел как мяч в ворота исполинского портала. Ти Ар Су не стала дожидаться приглашения, оказалось, что она неплохо летает. Спрыгнула со спины Эйона и влетела в портал вслед за своей долгожданной добычей.

Дракон Энт тут же изрыгнул пламя, да с такой силой, что ледяной портал развалился и на поверхности воды остались покачиваться огромные белые айсберги.

Но любоваться этими диковинами времени нет! Надо спасать Софи.

У каждого из мужчин появился свой план, но выбрать нужно лучший.

Глава 40. Возвращение к жизни

Только очень внимательный человек с побережья заметил бы в вечернем небе двух сияющих драконов, но в эти странные времена на побережье никого нет. Драконы улетели незамеченными. Среди гор, в неприступном месте, где совсем недавно царствовала Пустошь, наконец, появилась небольшая равнина. Сказочно красивое место, и в центре равнины огромное дерево жестокрыльника. Теперь вместо прекрасных белых цветов созревают множество небольших плодов, переливающихся зелёными, синими, розовыми оттенками с металлическим блеском. Первый дракон приземлился у дерева и тут же проглотил один блестящий плод, прошло несколько минут, и теперь это человек. Второй дракон повторил действия первого, проглотил плод и тоже превратился в человека.

— Пока не привыкнешь к магии оборотней, только жестокрыльник сможет возвращать тебе человеческий облик. И как же так получилось, что ты такой огромный и сильный не уберёг такую хрупкую и маленькую женщину? И как же так получается, что я всегда опаздываю? — Энт разозлился. Не так он представлял себе эту встречу.

Видя ледяной саркофаг и раненое тело Софи, Энт разозлился на самого себя, на парня, на Вулкана.

— Где ты был всё это время, пока мы сражались с Вулканом, нам не хватало твоих сил! — Эйон не хотел ругаться с тем, кого ждал всю свою жизнь. Но вид ледяного саркофага, злость Энта и усталость сделали своё чёрное дело. Теперь и Эйон готов кричать от боли...

— Я сражался с Вулканом в его чертогах. Если бы не мои силы, и мудрость старшей Эргермины, вы даже подойти к нему не смогли бы. Поверь, все, что вы видели, это лишь очень тонкий слой реальности. Как отражение на водной глади, а всю глубину омута, по имени Вулкан, вы даже представить не можете. Вот в этом омуте мне и пришлось оказаться, держать этого врага, пока ты и Софи сделали своё дело. Мы всё это время были вместе, но на разных сторонах.

Эйон поражённый смотрел на отца, потом не выдержал и крепко обнял, несколько раз всхлипнул, как ребёнок, и, наконец, взял себя в руки. Энт похлопал сына по плечу, маг не имеет права раскисать, это и так понятно. Времени на сантименты нет!

— Я — колдун, Эр научила меня создавать мощное зелье из плодов жестокрыльника, мы вернёмся в замок на холмах, и я за три дня вылечу маму, даже не сомневайся. Единственное, мне страшно осознавать, какие мучения она перенесла. Сначала я разозлился на Ти Ар Су, что она заморозила Софи, но теперь понимаю, что это лучший способ сохранить её. Пока я буду варить зелье. Только не оставляй нас больше. Пожалуйста! — прошептал Эйон. За несколько дней парень потерял уже вторую маму, для него всё это слишком тяжело.

Энт ощутил боль сына, магу не надо задавать вопросов, и слушать истории рождения, взросления. Он видел след магии Эйона.

— Всё, нет времени рыдать! Мы обязаны позаботиться о ней! Теперь собираем эти орехи-плоды и скорее в замок, будем делать так, как ты сказал, если не получится, отнесём её к волшебному озеру.

— А почему сразу нельзя к озеру? — спросил Эйон, уже летая драконом над кроной дерева и выбирая самые спелые плоды.

— Озеро непредсказуемо. Оно может оживить, а может и возродить, и тогда твоя мама

снова будет маленькой девочкой. И придётся нам ждать, пока она вырастет, а потом влюбится в какого-нибудь очередного Октавиуса. Так что твой способ надёжнее. Собирай плоды!

Когда сумка наполнилась плодами, отец превратился в дракона. С наступлением темноты. Энт поднял саркофаг, и они полетели над горами в старый замок Линды на холмах. Откуда недавно Эйон пытался спасти свою приёмную мать Эр. Так много воспоминаний. Но сейчас надо начинать тяжёлый процесс восстановления погибшей Софи.

Старые котелки Эр снова пригодились, как в давние времена работа на кухне закипела. Несколько целых плодов, несколько растолочь, ещё пару ароматных корешков, подождать пока выкипит лишняя вода, добавить семена очужника, пять капель масла розы, прочитать три страницы заклинаний, желательно наизусть. И самое главное, несколько капель чистой магической крови. Энт сделал слишком большой порез на своей руке. Кровь струйкой потекла в котелок. Варевое вспенилось, почернело и тут же превратилось в золотистый сироп, похожий на газировку.

— Всё, можно растопить ледяной гроб, принесём маму в комнату, её надо поить зельем каждый час до того момента, пока она не оживёт, и раны не исчезнут полностью, это может произойти за день или за два.

Энт взял ложку и зачерпнул зелье, подождал, пока оно остынет и капнул на свою рану. Кровь вспенилась и через несколько секунд даже следа от пореза не осталось.

— Первокласное зелье, колдун! — Энт приятно удивился навыкам парня. И тут же вышел в сад, растапливать ледяной гроб Софи.

Пока Энт снимал изодранные одежды и омывал тело Софи от грязи Пустоши, обессиленный Эйон сел на пол в кухне, слишком ответственная у него была работа, почти экзамен на право называться магом-колдуном. Одна неточность и зелье из спасительного превращается в жуткий яд. Когда отец испытал его на своей ране, парень и дышать перестал. Но теперь можно вздохнуть с облегчением.

Наконец, Энт позвал сына, и магия восстановления началась. Как когда-то Софи в этой самой комнате возрождала бестелесную Тень Агассию, так теперь муж и сын возрождают её. Зрелище не из приятных. Посиневшее тело с огромной рваной раной, к счастью, сердце осталось целое. Энт сделал несколько магических действий, чтобы убедиться, что магия Эйона справится. Иначе лучше не тянуть и мчаться к озеру, а там будь что будет. Лишь бы Софи снова жила.

Сменяя друг друга, мужчины поили Софи зельем, через несколько часов её лицо просветлело, руки согрелись, и сердце забилося. Позже Энт снова приказал сыну выйти. А сам решил ещё раз втереть лекарство в тело, сквозная рана, потеря крови и обморожение даже бессмертного могут вычеркнуть из жизни. Но Софи боевая волшебница, она любит жизнь и теперь у неё есть, ради кого вернуться в этот мир.

Долгие часы ожидания, и наконец, женщина открыла глаза. Сначала с трудом понимая, где находится. Но нежность, с которой Эйон и Энт держали её за руки, пробила страх возвращения. Такой эффект знаком Энту, многие бессмертные добровольно отказываются возрождаться, после перенесённых страданий. Софи могла испугаться, и если она не почувствует в себе смелость, любовь и желание жить, то никакой эликсир вечной жизни не поможет.

Эйон поцеловал её руку.

— Прости, прости, прости, что не смог уберечь тебя! Я так испугался, мама! —

огромный, сильный парень снова чуть не заплакал. Но сдержался.

— Не бросай нас, прости, что всегда опаздываю! Прости меня, любимая Софи, прости за всё! — Сказал Энт и поцеловал свою любимую.

Софи ещё не в силах говорить, только слегка улыбнулась своим мужчинам. Она ни за что не оставит их, даже не надейтесь.

Восстановление Софи затянулось. Энт только потом понял, что у любимой есть другая проблема, не менее важная, чем смертельная рана. Он назвал эту проблему странным словом: «Трисилье»

Так и сказал Эйону, что у Софи «Трисилье», три типа магических сил, которые пока не в состоянии примириться друг с другом. А теперь ещё зелье жестоккрыльника усиливает каждую из них. По сути, магия сродни демоническим силам, они только делают вид, что служат магу. А на самом деле маг служит им.

Это был первый и единственный урок магии, который когда-то в лесу успел преподать Древень, молоденькой Софи. Перед тем как она случайно сбежала из леса и по неопытности потеряла свои первые магические силы. И это тоже урок, силы не даются просто так, они выбирают носителя, и когда тот поступает не так, как желают эти самые силы, то их дороги расходятся. Вот тебе пример из жизни ведьмы Морены или Вулкана. Захватить можно всё что угодно, но заставить служить или хотя бы помогать, увы, это дано не каждому.

Эйон сидел рядом с отцом в задумчивости. Его магия сразу стала как родная, он ощущал свои силы, и таких проблем как у Софи не чувствовал. И только сейчас осознал, как рисковала мать, бросаясь в огненный шар, чтобы передать ему очищенную магию. Скорее всего, из-за этого у неё такие сейчас проблемы. Эйон рассказал Энту всё, что случилось. И Древень помрачнел.

— Собери все самые ценные вещи из этого замка, только то, что тебе нужно для твоей магической работы. Нам пора вернуться на озеро, теперь настало его время. А этот дом необходимо уничтожить, здесь слишком много разрушительной энергии Пустоши.

— Пустошь исчезла! Разве не так? — спросил Эйон.

— Она ослабла, но это паразит, боюсь, что Софи заражена, как, когда-то заразилась Морена, и Вулкан, да и многие другие. Придётся всё проверять и чистить.

Маги тут же начали собираться. Энт завернул Софи в покрывало, и вынес из маленького замка, Эйон вышел следом с большим мешком магической утвари. Несколько заклинаний, пара магических знаков и пламя охватило старинный дом, пристанище несчастных душ, пленников Пустоши. Слишком много ненависти и страданий впитали в себя эти стены. Пора им исчезнуть.

Волшебники переместились в зачарованный лес, Энт убрал камень, под которым когда-то Софи спрятала родник. Вода потеряла свою магию после возрождения кошки, но успела снова стать чистой и прозрачной. А теперь волшебная сила родника свободно наполняет озеро магией. Только тут можно излечить все недуги, и душевные, и телесные, и магические.

Софи быстро восстановила свои силы, неудобно ходить в покрывале, но для волшебницы это не проблема, несколько творческих экспериментов и вот уже очередная аллюзия волшебного наряда. Всё так же просто, как и у Древня, к чему теперь вспоминать сложный крой, воланы, выточки и прочие несуразности. Единственное, что себе позволила Софи, это прекрасный плетёный ремешок, подарок сына. И подобие коротких брюк, самых простых, как она когда-то носила, живя на первой Земле, даже название забылось, кажется, бриджи, неважно. Главное в них можно смело двигаться. А двигаться им предстоит очень часто.

Энт обеспокоен, что слишком много заразы от Пустоши осталось в этом мире.

Предстоит всё зачистить. Проверить все замки, все поселения какие когда-то видел Эйон в своих виденьях. Очередная передышка подошла к концу, семья собралась в путь, как вдруг Софи задала странный вопрос.

— А сколько лет прошло? Сколько лет в этот раз мы были в Пустоши? Что произошло у людей за это время? Кто-то из вас интересовался? — Софи вдруг осознала, что все действия, без учёта событий в мире людей, могут оказаться совершенно бесполезными. Что, если Пустошь притаилась среди людей.

— Мам, мы были в Пустоши несколько дней, потом тебя лечили пару недель. Это совсем немного времени. С людьми ничего не могло случиться. — Эйон начал уверенно, но с каждым словом уверенность таяла как ледяной дротик Ти Ар Су.

— В прошлый раз я была в Пустоши не больше недели. А вышла из неё через двадцать два года. За которые ты родился и вырос, Древень умер, и вся жизнь тут изменилась, — Софи ощутила нарастающую тревогу.

Энт молчал, только собирался переместиться в замок, где погибла кошка, но теперь задумался. Софи права, люди тоже могут стать носителями зла, вспомнить хотя бы Ключника.

— Разделяться не будем, это опасно. Мы не знаем, что нас ожидает в тех местах, которые необходимо проверить. Сейчас обойдём все значимые и опасные наследия Пустоши: замок Ключника, колодцы-порталы, развалины дворца, и место гибели Вулкана. Проверим, зачистим и после навестим старых друзей. На это тоже уйдёт много времени, к сожалению, но оставлять побег Пустоши нельзя. Люди жили без нас и ещё проживут. Пусть даже лет пятьдесят пройдёт, тут уже ничего не поделать!

— Я согласна, будем следовать твоему плану, — сказала Софи.

В замке Ключника никаких изменений, всё так, как в момент, когда Энт забрал мёртвое тело кошки. Он только сейчас понял, что не рассказал жене, о судьбе её клыкастой подруги. О том, что встретил старшую Эргермину, и что кошка оказалась двоюродной сестрой тётушки Эр. Пусть будет сюрприз, когда они навестят Линду на острове Горн, может быть, Софи захочет забрать девочку и воспитать как свою дочь.

Волшебники старательно сравнивали все остатки замка, и силами магии насыпали большую гору над страшным колодцем. Такая же участь постигла второй колодец. Его засыпали и закрыли магическими заклятьями. Даже не уточнили, куда ведёт этот портал. Развалины королевского дворца тоже пришлось разрушить, Софи не хотела на этом месте восстанавливать новый дворец. Пусть люди найдут новое место. Тут волшебница создала большой сад, переходящий в густой лес, спрятавший могилу Эргермины. А периметр охраняют новые деревья великаны жестоккрыльники. Лучше них никто не чистит пространство от чёрной магии.

За землями, которые долгое время удерживала Пустошь, нашлось несколько бедных поселений. Люди тихо жили, даже не знали, что где-то есть столица и короли. Волшебники решили не вмешиваться в их жизнь. Пусть всё развивается само собой.

И вот, наконец, то самое огромное Древо жизни. У которого Софи погибла. Женщина обошла кругом огромный гладкий ствол. Погладила его рукой. И в этот момент к ней опустилась большая ветвь, на которой висел странный кулон, клык зверя на кожаном ремешке. Сначала подумала, что это любезный дар дерева. С благодарностью взяла и тут же вспомнила всё, что произошло с ней в тот роковой день.

— Иэрсуу! Иэрсуу! Я должна найти дочь древней шаманки. Я не просто так умерла, я

всё знаю про этот мир, Вулкан стал этим деревом, теперь оно источник жизни Волшебного мира. Нам придётся переселиться сюда и охранять его от разных напастей. А сейчас мы должны найти дочь этой древней шаманки!

— Когда ты её найдёшь, ты очень удивишься, пусть это будет сюрприз, надеюсь, приятный! — Улыбнулся Энт.

Софи торопливо надела на себя амулет и взяла за руки своих мужчин. Пора навестить старых друзей на острове Горн.

Софи училась в обычной Земной школе, как всё изучала историю Средних веков и в большей степени любила культурную часть, нежели политическую. Так неприятно осознавать, что люди могли делать такие ужасные вещи, и пытки, и казни только из-за фанатизма и страха. Может, в глубине души понимала, попади она в то время, камера в подвалах инквизиции ей была бы обеспечена. Волшебница, фея или ведьма, одинаково ненавистные для людей проявления сверхспособностей.

И почему она вдруг вспомнила об этом перед посещением друзей. Скорее надо бояться, что прошло много времени и дорогие люди могли уйти в мир иной. Отец, Алекс, Октавиус или Линда, что с ними случилось за это непростое время? Эйон говорил, что его тётя очень слаба, и Пустошь на неё действовала угнетающе.

В новую столицу на острове Горн решили переместиться с первыми лучами Солнца, пока все спят, осмотреться, а потом сразу навестить королевский дворец. Так и поступили. Тесные улочки, маленькие бедные домики, удивительно, что всё какое-то серое, ставни на окнах закрыты, нет цветов и никаких украшений. Нарочитый аскетизм улиц и строений, словно люди соревновались между собой, у кого жилище скромнее.

Неприятное чувство накрыло вновь прибывших. Колдун Эйон, тут же начертил на земле несколько знаков, которые позволили считать информацию с окружающего пространства. И пришло только три слова: «Страх, ненависть, злоба».

— Тут происходит, что-то очень странное. Всюду только ненависть, злоба и страх. Мне кажется, что твои худшие опасения насчёт Пустоши и людей оправдались, мама.

— Я тоже чувствую всё это и даже знаю, как это называется в мире людей «Смутное время». В школе проходили, когда-то давно. Средневековье. Тогда на Земле ведьм сжигали на костре, — сказала Софи, не хотела иронизировать, но Энт всё же добавил нотки сарказма:

— Прям как вы спалили Вулкана, логика в этом есть!

— Логика может и есть, а справедливости нет. Я начинаю переживать за нас, и самое главное, за королевскую семью. Пора убираться отсюда. — Софи не стала дожидаться, когда их увидят горожане, снова взяла за руки мужа и сына, и увлекла их на берег моря. В надежде увидеть старый корабль.

И они его увидели. Обгоревший остов корабля, лежал на боку у самого берега. Другие лодки тоже все сожжены, ни одного парусника и даже шлюпки. Эти люди нарочно оборвали всякую связь с материком. Страх перед Пустошью поработил их разум. Софи теперь не на шутку заволновалась.

— Милый, а есть у тебя какая-то шпионская колдовская магия, чтобы нам не ходить самим по городу, и по замку, но всё узнать?

— Надо подумать, есть один вариант, поймать маленькую птичку, я сделаю её нашим соглядатаем, — сказал Эйон уже оглядываясь, в поиске подходящей птицы.

— Мурка бы живо тебе принесла десяток на выбор, так скучаю по ней, — сказала Софи.

Энт понял, что в сложившейся ситуации лучше рассказать про маленькую девочку, которая, судя по тому, что они увидели в городе, теперь в большой опасности. И она, и Линда, и вообще всё.

— Почему ты не сказал раньше про девочку? Кошка и в Пустоши со мной была как

ребёнок. Нам срочно надо её найти, я теперь всё поняла, это и есть дочь той древней шаманки и Вулкана. Надо же, Мурка потому и доверяла Тётушке Эр, они же были сёстрами. Вот какая судьба у этих женщин, — Софи чуть не плача, присела на камень. Теперь поняла своё странное волнение перед посещением новой столицы. Нехорошие предчувствия оправдались.

— Может, всё не так ужасно, как нам показалось. На площади нет пепелища, нет следов насилия. Всё бедно, но чисто. Может быть, люди научились жить без магии? — Энт сам не верил в то, что говорил, просто хотел успокоить Софи.

Эйон наконец нашёл большого летающего жука, это даже лучше, чем птица. Его люди не заметят. Провёл какой-то колдовской обряд, сел на землю, закрыл глаза и выпустил жука «на волю».

Сразу направил своего шпиона во дворец. Он там ни разу не бывал, но решил осмотреть все этажи, даже подземелье. И сразу обнаружил то, что больше всего боялся найти, пленников. Люди, закованные в цепи, измождённые, некоторые уже умерли, другие при смерти. Никто не заботится о погребении, словно в назидание ещё живым. Жук пролетел через все казематы, к счастью тех, кого боялся увидеть Эйон, тут нет.

Этажом выше что-то вроде святилища, сложно понять, но, кажется, тут люди поклоняются очищающему огню. А вот и портрет первосвященника, Эйон бы и не понял, да слишком крупная надпись всё пояснила: «Великий первосвященник».

Дальше помещения для прислуги. На самом высоком этаже покои, в которых крепко спит незнакомый мужчина. Эйон никогда его не встречал раньше. Средних лет, но весь седой и длинная борода. А рядом лежит красивая рыжеволосая женщина, да это Лилия. Значит, она теперь королева и этот мужчина — её король. Эйон направил жука ближе к загадочному мужчине, и тут же протянул руку отцу. Может быть, Энт признаёт кого-то в этом человеке.

Это тот самый первосвященник с портрета, и как только Энт закрыл глаза, чтобы увидеть виденья Эйона, тут же и опознал незнакомца.

— Ключник! Помолодевший Ключник и младшая дочка Октавиуса.

В этот момент заботливая служанка прихлопнула жука, который мешал спать господам! Волшебники, открыв рот от удивления, так и остались на берегу, не зная, что сказать и как со всем этим быть. Пройдоха Ключник только однажды совершил достойный поступок, но как он смог снова всех обыграть? Ведь королева Агассия ненавидела его, она же не доверяла этому пройдохе и вдруг отдала ему в жены свою любимую дочь?

— Да что же произошло со всеми этими людьми? Софи испытала острое желание закрыть этот остров куполом Флоры, и путь живут тут в изоляции, забыть об их существовании. Возродить планету без людей, как когда-то задумано волшебниками. Но и это тоже было в истории первой Земли, и ничего хорошего из изоляции не получится. Придётся выяснять всё, что тут произошло на острове Горн за это время.

Некоторое время назад.

Октавиус долгое время допрашивал старика Ключника, и всё больше убеждался, что этот маг, насколько омерзителен, настолько же и полезен новому обществу.

От Софи нет известий, Древень приходит и уходит, и никогда не помогает людям. А молодой Эйон обычный человек, отправился в Пустошь без магических сил, и, скорее всего, уже сгинул там. Всё наследие магии теперь в руках четверых: его старшей дочери. У которой в жилах течёт кровь Флоры, и Линда единственная, кто может принять хоть какие-то магические силы в этом мире. Агассия, как одна из самых древних ведьм этого мира, и прошедшая испытание Пустошью, сам Октавиус и его знания о магии, но годы скитаний призраками на «Повелителе морей» опустошили его силы, без магии Софи он обычный человек. И ненавистный Ключник — самый древний и опытный маг, единственный из людей, кто смог получить бессмертие, не являясь кровным родственником ни одного из истинных волшебников.

Маленькую девочку, принесённую Древнем не так давно, Октавиус пока в расчёт не берёт, слишком маленькая и непонятно, что из неё получится. В любой момент может обернуться тварью и сбежать, слишком быстро она растёт для обычного ребёнка, как настоящий котёнок, несколько недель прошло, а девочка уже бегает по замку, пугая слуг. Но Линда в ребёнке души не чает, слишком балует девочку.

Октавиус размышлял долго, и наконец, принял решение, что знания Ключника ценнее, чем его подлая сущность. Единственный способ взять первое и не сталкиваться со вторым, заставить старика написать несколько важных книг. Дать ограниченный доступ к архивам и пусть работает по плану, составленному королём.

Первая книга должна стать историей последних дней. Вторая книга, история жизни Флоры и Волшебного мира. Третья книга о Пустоши, зеркальном лабиринте и силах, которые в этой Пустоши обитают. И, заключительная, самая важная книга, «Магические науки и искусства Волшебного мира. Полный сборник магических ритуалов, заклятий, обрядов и зелий».

Октавиус записал эти заголовки книг на отдельном бланке, поставил свою печать и велел снова привести Ключника.

— Я обдумал твоё положение при нашем дворце, Ключник, и учитывая ценность твоих знаний, опыт и сложившиеся обстоятельства! — король выдержал некоторую паузу, словно хотел снова взвесить все «За и Против», потому что решение это сейчас повлияет на ход дальнейшего развития Волшебного мира, и всё же продолжил, — Я принял решение, оставить тебе жизнь и поручить важное дело!

— Я с великой радостью, выполню любое ваше приказание, король Октавиус! — поклонился Ключник и выдохнул с облегчением, потому что ожидал изгнания, а тут обещают работу!

— Ты назначаешься летописцем нашего королевства. И вот первое поручение. Четыре тома книг. Названия уже есть. Я составил список, ознакомься.

Ключник с поклоном принял бумагу с печатью и прочитал, одобрительно кивнул и улыбнулся.

— Ты должен исторические книги записать в том порядке, как указано в списке, а вот

книгу о магических науках, можно начинать хоть сейчас. Это важные знания и в нашей ситуации, такой учебник необходим для людей. Теперь мы остались без помощи волшебников. Будем учить новых! — сказал Октавиус, внимательно наблюдая за реакцией Ключника. Если бы тот поморщился, то и решение тут же отменилось бы. Но Ключник засветился от радости. Словно девушка, которую первый раз поцеловали. Надо же! Честолюбие и амбиции у этого пройдохи настолько высоки, что он даже не думает, что с ним будет после того, как он станет не нужен.

Ключник получил бумагу, откланялся и ушёл исполнять приказание. Ему выделили рабочее место в архиве, который ещё не разобран, после переезда из старой столицы. И работа у Ключника закипела. Страсть к перфекционизму, педантизм и дотошность, а ещё любопытство, с каким он изучал, рассматривал все документы и книги, разбираал и раскладывал их по порядку. Превзошли все ожидания Октавиуса. Впрочем, еженедельно новый архивариус должен приносить новые главы на проверку королю. Позже и королева присоединилась к этим важным совещаниям.

Так прошло несколько месяцев. Бдительность королей окончательно уснула. Ключник многому научился за свою долгую жизнь. И главное его умение, производить впечатление и втираться в доверие.

Частые встречи с королевской семьёй, создали вокруг мага ореол загадочности и уважения. Слуги забыли, что старика раньше водили исключительно под охраной. Теперь он сам разгуливал по острову и иногда помогал страждущим. Травку нужную даст, зелье составит, заговор прочитает. И народ начал тянуться к магу.

Вся деятельность, которая проходила на виду, ни в какое сравнение не шла с тем, что творил Ключник в тайной комнате по ночам. Долгие годы жизни в замке, построенном Вулканом, научили старика находить тайные помещения. И тут такое же просто件язано быть. Иначе какой смысл в этом замке?

Ключник искал долго, нет, это не хождение по лабиринтам. Это изучение стен и следов магических действий. В стенах всегда есть тайные коридоры и входы. Как древний хранитель зеркал, он чувствовал, что тут есть зеркало Пустоши. И однажды он нашёл нужный рычаг, дверь со скрипом открылась и вот оно, то самое зеркало Пустоши. А ещё множество разных артефактов и склянок с древними зельями. Похоже, что тут хранила свои секреты какая-то ведьма. Может быть, Морена или та, из-за которой Агассия когда-то попала в мир Морского царя.

Каждую ночь, Ключник уходил в свой тайник и изучал все доставшиеся ему наследие. Какое счастье. Нашёлся эликсир молодости. Что-то вроде зелья из жестокрыльника. Но увы, без капли магической крови. А ведь такая кровь на острове есть, и Ключник её чувствует. Девочка Эрмина вполне может отдать свою кровь, для активизации этого эликсира долголетия.

У старика зародился далекоидущий план. И теперь лишь небольшие усилия, манипуляции и подлог, отделяют его от заветной мечты, стать королём этого мира. Кто бы мог подумать, что давняя мечта сможет стать реальностью, стоит только пережить всех соперников.

Глава 44. Истинная наследница магии

Эрмина подросла и превратилась в хорошенькую непоседу, словно ей не год с небольшим, а уже четыре или пять. Черноволосая, с яркими зелёными глазами. Высокие скулы и широкий нос придавали её облику некоторую дикость. Но Линда, понимая, что девочка не одну тысячу лет была гаргульей, не обращала на эти особенности никакого внимания. Скорее добрая фея видела сходство с пропавшей Эргерминой. Сложилась иллюзия родства девочки и старой ведьмы Эр, все так и стали воспринимать ребёнка. Не удивляясь её ловкости и большой склонности к магии. А чего от неё ожидать, если принёс девочку сам Древень, а похожа она на древнюю ведьму. Шалостям только умилялись. То мотылёк влетит в комнату, и девочка его тут же сцапает, но потом опомнится и подарит маме Линде. Такой вот детский сюрприз. То залезет на крышу замка, чтобы разглядеть вдали корабль дедушки Октавиуса. Так, семейство и жило, в ожидании очередной шалости ребёнка.

И только Ключник теперь неустанно следил за малышкой. Однажды его ожидания и терпение получили награду, а может, он и сам подстроил. Красивая, красная птичка села на окно детской комнаты на втором этаже, словно дразнила девочку. И Эрмина тут же попыталась поймать птаху, но какая-то сила сдёрнула её с подоконника вниз, кусты и трава смягчили падение. Птичка улетела, а девочка хоть и приземлилась на ноги, как кошка, но сильно поцарапала руку. Как, кстати, тут оказался добрый Ключник. Он протёр ранку, сделал странные манипуляции с каким-то флаконом, куда собрал несколько капель крови ребёнка, сказал лишь, что это специальное лекарство, и оно забирает боль от падения. Провёл своей рукой по ранке, и та тут же затянулась.

Девочка казалась глупышкой, засмеялась и улыбнулась старику. Охотно взяла его за руку, и позволила отвести себя в комнату. Однако, в этот момент старик почувствовал, что незнакомая, мощная магия проникла в его суть и начала разбираться в его мыслях. Мгновения достаточно. Старик в ужасе одёрнул руку, а девочка, улыбаясь, смотрела на него сияющими диким зелёным блеском кошачьими глазами.

Вот единственный достойный враг всех его начинаний. Она должна умереть, пока не вошла в силу. Иначе ему не выжить. Это уже совсем другая волшебница, это хищница, она не цветочная наивная фея. Теперь он для неё мышка, и она не успокоится, пока не уничтожит врага. А девочка уже совершенно определённо узнала его, первого врага Кошки!

Ключник должен умереть!

После инцидента с птичкой, о котором почему-то никто и не узнал, Ключник начал принимать заветное лекарство. Только так он мог увеличить свою магическую силу, помолодеть и подготовиться к новой части большого плана: «Уничтожению девочки Эрмины» пока та, не вошла в силу и не убила его одним взглядом.

Единственное, что не давало всем покоя и даже Ключнику, это возраст девочки. Сначала она росла не по дням, а по часам, за месяцы стала ходить и даже говорить. Ещё какое-то время и её невозможно поймать, няньки менялись через два часа, сил взрослого человека не хватало уследить за подвижной девочкой. С такими темпами она уже давно должна стать подростком, но перестала расти, вечный семилетний ребёнок. Линда боялась, что её ненаглядная Эрмина вошла в период обращения в кошку, и поэтому неустанно наблюдала за каждым шагом дочери.

Ключник даже приблизиться к девочке не мог, его тут же встречали няньки или охранник.

Подстроить несчастный случай, и даже взять несколько капель крови маленькой Эр, теперь невозможно. Самый лёгкий путь, отравить всю королевскую семью, и потом подстроить своё восхождение на трон. Однако такие истории уже случались в Волшебном мире, и ничего хорошего не давали в результате. Законы этого мира всё ещё действуют и настигают злодеев. Ключник потому и живёт, что жульничает по мелочи, и почти никогда сам не творит гадости, только чужими руками. За исключением, случая с Софи, но где её искать сейчас.

Королевская семья словно не замечала, что старик превращается в моложавого мужчину. И очень даже привлекательного. Единственное, что оставалось неизменным, это густые седые волосы, как у Древня, и такая же седая и длинная борода, скрывающая значительные изменения лица. Тело распрямилось, плечи стали широкими. Только руки выдавали тайну Ключника, что теперь это почти молодой мужчина, снова готовый обольщать женские сердца, как когда-то обольстил Флору и Морену.

Приходилось избегать проницательную королеву Агассию, её Ключник опасался, хотя и не так, как девочку-кошку. На старшую дочь короля и великой Флоры Ключник и не думал обращать внимание. Слишком древняя фея Линда хоть и выглядит молодой, но она жертва Пустоши и может умереть в любой момент, да и наследницей ей никогда не стать, теперь уже не сможет родить следующее поколение королев. А вот молодая Лилия сама начала заглядываться на красивого учителя. Да, по приказу Октавиуса Ключник учит принцессу некоторым премудростям по своей книге магии. И успехи молодой ученицы его очень радуют. Нет, не успехи в деле магии, а успехи по части влюбиться без памяти, как когда-то в молодого Эйона.

От тех, кто ушёл в Пустошь, до сих пор нет вестей. И Лилия убедила себя, что Эйон её брат. Принцессе уже давно не шестнадцать лет, она прекрасна как лилия в саду, но увы, одинокая. В этом мире для неё просто нет подходящего жениха. Мать так рассчитывала на брак с Эйоном, и сама Лилия мечтала об этом. А теперь выбирать мужа среди обычных молодых мужчин? Это равносильно оскорблению короны. Как когда-то Линда, так и Лилия теперь постепенно превращается в старую деву. Прекрасную и недоступную.

Однажды прогуливаясь со своим учителем по берегу моря Лилия, вдруг сняла тяжёлое верхнее платье и в пикантном нижнем платье-сорочке вошла в воды моря. В такой жаркий день так приятно окунуться, среди песчаных дюн их никто не увидит. А учитель уже почти как родственник, Лилия даже не подумала о стеснении.

Через минуту Ключник снял свои одежды и тоже вошёл в воду, сначала невероятно смутил девушку, но она вдруг увидела, что это не старик, а очень красивый мужчина, сильный и ...

Да сколько можно хранить эту невинность, и кому она нужна. Если вокруг нет ни одного достойного жениха. Лилия подошла к Ключнику и поцеловала его в губы. Так, внезапно начался роковой для Волшебного мира роман наследницы и древнего колдуна.

— Меня зовут Румэль, моя королева! Клянусь в верности тебе до скончания веков! — сказал чернокнижник и снял с девушки мокрую сорочку.

Влюблённые встречались нечасто, но роман становился таким бурным, что древнему магу приходилось принимать вдвое больше магического зелья, чтобы не потерять свои мужские силы. Огненноволосая Лилия оказалась пылкой любовницей. И Румэль вдруг начал испытывать к девушке неподдельные чувства. Неужели он снова влюбился, да почему снова? Он раньше никого и не любил, кроме себя.

Ситуация могла выйти из-под контроля, но в целом, если сесть и спокойно рассудить, то всё не так уже и плохо! Агассия мечтала выдать свою дочь за мага-колдуна Эйона, ну теперь она выдаст Лилию замуж за мага-колдуна Румэля. Королевская чета сначала взбесится, а потом поймут, что выбора у них и нет.

У Ключника всегда есть план «Б». И пришло время этот план включить в действие. Чтобы к моменту, когда король начнёт метать молнии и грозить убийством Ключника, народное волнение начало угрожать жизни самого короля. Вот тогда Румэль возьмёт ситуацию в свои крепкие руки, короля попросят уйти, а на трон взойдёт новый король-маг, способный позаботится об этом мире, и его прекрасная жена.

Ключник сидел в своей тайной комнате и мечтал о грядущих переменах в этом мире. Как вдруг зеркало засветилось. Чтобы увидеть, что происходит в Пустоши, как когда-то Эргермина, Ключник прошептал некоторые слова, уколол мизинец и коснулся им четырёх сторон зеркала. Оно тут же превратилось в окно Пустоши. Яркое зарево. Даже глаза заболели. Да это Морена в огне, и терзает кого-то. Огненный шар выбрасывает труп змеи и в тот же момент в него входит женщина, похожая на Софи. Огненный шар поглощает её и того, кто лежит среди камней, Древень или Эйон. Они так похожи. Трудно разобрать, что произошло на самом деле. Но это однозначно конец для Софи и её мужчины.

Ключник, потрясённый увиденным, хотел бежать с новостями в покои королей и вдруг осознал, что он не может. Ведь никто не знает об этом зеркале. А как было бы выгодно напугать всех смертью Софи — последней надежды этого мира. Пустошь победила!

Румэль начал ходить взад-вперёд по своей тайной комнате, не в силах придумать какой-то ход, чтобы все узнали о случившемся. А что, если эту картинку показать кому-нибудь. Во разрушенном дворце есть ещё одно зеркало. Но всё это слишком сложно, а если сложно, значит, можно прогореть.

Расстроенный Ключник закрыл свою комнату и ушёл наверх в спальню Лилии. Влюблённые почти не скрывали своих отношений. А прислуга воспринимала этот роман как должное и всячески прикрывала эти ночные посещения покоев принцессы.

— Я пришёл к тебе с плохими новостями, — Румеэль не вытерпел, очень хотелось поделиться этой страшной новостью, — Пустошь победила. Софи и её мужчина, ведьма Морена, и кто-то ещё погибли от очищающего огня Пустоши. Я сделал один обряд и увидел это, не знаю, когда это произошло, но их тела теперь лежат там и не шевелятся, никаких признаков жизни. Не прости меня повторить, но это истинная правда. У меня нет доказательств, но я чувствую, что Пустошь пришла за нами. Выживут только те, кто примет дар очищающего огня Пустоши. Иного пути нет!

— Какие ужасные вещи ты говоришь, милый! Неужели все, кто был в Пустоши, погибли и только сейчас. Прошло столько времени! — Лилия заволновалась. Но потом сама вспомнила про первый поход Софи, и что время там течёт иначе.

— Видения Пустоши не привязаны ко времени людей. Это могло случиться давно. Пусть трагедия останется в секрете, вдруг Софи найдёт способ остаться в живых! А мы навлечём гнев твоего отца на наши головы, — прошептал Румель и поцеловал Лилию.

Развязка пришла внезапно, откуда Ключник и Лилия не ожидали. На остров прибыли Алекс и Маркус, они оставались зрителями в столице, охраняли портал в катакомбах дворца. И той же ночью, их зеркало вдруг начало показывать картину, которую увидел Ключник, его обряд подействовал на все зеркала одновременно. Старики испугались. Они тоже поняли, что это конец. Силы зла одолели Софи и Эйона, все погибли, сгорели в страшном пламени. Такое известие потрясло всех. Лучше бы старики оставили все втайне и доложили о случившемся королю, а уже потом всему народу. Да и не стоило сеять панику. Люди и без того напуганы. Но возбуждение взяло верх над разумом, старые зрители первой столицы, как только прибыли на остров Горн тут же и поделились страшной новостью со всем, кто был на причале.

И так, не прилагая никаких усилий, Ключник получил свой план «Б», смуту и волнения в народе. Немного направленного гнева, и вот уже толпа пришла в замок, с требованием защитить от Пустоши их поселение и жизни.

Октавиус вышел к народу, но никакие речи не могли успокоить нанятых крикунов. Ключник постарался создать массовку.

Охрана замка и старые матросы с «Повелителя морей» держали оборону, но толпа требовала доказательства того, что королевская семья обладает магической властью и защитой от Пустоши. Гнев и волнения нарастали. Самое ужасное, что некоторые отчаянные горожане ушли в порт и подожгли все корабли, лодки и даже «Повелителя морей». Древний корабль выстоял в схватке с морскими чудовищами, но погиб от людской глупости.

Королевская семья оказалась в ловушке. Все, кроме Лилии. Ключник приказал ей спрятаться, а когда он всех успокоит и спасёт её семью, то они объявят о своём решении пожениться. Девушка послушалась своего мудрого возлюбленного и спряталась.

— Король Октавиус, королева Агассия, эти ужасные новости застали меня врасплох. Но у меня есть единственный выход из этой ситуации. Я не хотел вас пугать, своей ужасной находкой, потому что знаю, как Агассия и Линда относятся к этому предмету. Но всё же. Я охранял этот портал на случай, если Софи, Древень и Эйон будут искать выход из Пустоши, это зеркало должно оставаться целым. Надеюсь, вы меня простите за такую дерзость. Я правда очень боялся, что кто-то из ненависти уничтожит его и тем самым отрежет путь к спасению дорогой Софи. И теперь это зеркало может стать для вас единственным путём к спасению в столице. Вы эвакуируетесь, и пока всё не утихнет, сможете там жить. Дома, еда и вода остались в старом городе. Это неприятно, но другого варианта я не вижу.

Ключник говорил трагическим голосом, но сразу понял, что страх загнал королевскую семью в тупик. Октавиус и рад бы вступить в бой, подавить восстание, но людей и так слишком мало. Его королевство вымрет быстрее, чем успокоится этот мятеж. Пустошь уже пустила свои щупальца в души людей.

— Мы согласны, я переживаю за Линду, она очень боится этих зеркал, но ради маленькой Эрмины, думаю, что решится на этот шаг.

Агассия посмотрела на мужа и поспешила собираться в новое изгнание. Толпа под стенами замка неистова, подгоняя своих жертв к побегу через опасный портал. Времени обдумать это непростое решение нет.

Глава 46. Изгнание королей

Агассия не могла найти свою дочь, никто не видел девушку с самого начала восстания. Надо собирать самое необходимое, скоро им предстоит перейти в столицу, где царит запустение и рядом Пустошь. Может быть, Лилия испугалась и где-то прячется?

Королева суежилась, складывая простые платья, драгоценности и некоторые магические эликсиры, всё это пригодится. Как вдруг увидела свою дочь в тайном будуаре.

— Что ты тут делаешь? Ты испугалась того, что происходит в городе? Девочка моя, Ключник предложил нам укрыться через портал в старой столице. Собирайся, мы скоро уходим всё вместе.

— Прости мамочка, я остаюсь, Румель и я любим друг друга уже давно. Я вышла за него замуж, и он теперь женат на наследнице престола. Он станет королём, а я королевой. Для него успокоить это восстание, как щёлкнуть пальцами. Он могущественный маг, и я его очень люблю. Он спасает вас, а когда всё станет как прежде, вы вернётесь, и мы будем жить счастливо!

— Как прежде, не будет, дочка, одумайся. Это же мерзкий Ключник, это он всё подстроил. И он одурманил твою голову и сердце. Ты всегда такая разумная, и так легко попала в его сети? Милая, пойдём с нами!

— Куда и зачем? Жить вот так же, как несчастная сестра Линда, одинокая, старая дева? Кто на мне женится? Эйон? Он погиб! Это не Румэль сделал выбор, это я его первая поцеловала.

— Глупая, он всё подстроил. Это из-за него началось всё это, и Пустошь, и война между Флорой и Мореной. И теперь ты очередная его жертва. Умоляю, пойдём со мной. Пожалуйста.

Агассия встала на колени перед дочерью и зарыдала, она не готова вот так жертвовать своей девочкой в угоду мерзкому Ключнику.

— Мама, встань, я не погибаю, я не пропадаю, и я не Софи. Со мной всё будет хорошо. Румэль позаботится о нас. Иди сейчас с отцом и сестрой, если что-то случится, мы придём к вам в столицу через это зеркало. Если ты простила моего мужа однажды, то дай ему шанс доказать свою преданность ещё раз.

Несчастливая королева встала с колен, лучше бы её поглотила Пустошь, чем вот так отдать своё дитя этому чернокнижнику.

Ей уже всё равно, взяла первый попавшийся узел с вещами и пошла к мужу, не зная, как сообщить новость. А надо ли? Октавиус тут же набросится на Ключника и не сможет победить. Древний маг теперь слишком силён.

Королевским особам пора бежать, поджав хвост из собственного замка. Линда бледная как смерть, с тюком вещей, готовая к переходу. Король держит на руках маленькую Эрмину. И ещё один узел с вещами. Уходить надо поспешно и налегке.

— А где Лилия? — спросила Линда.

— Лилия останется с Ключником, это её выбор. Она теперь королева Волшебного мира и хочет представлять нашу семью перед народом, — шёпотом ответила Агассия.

Октавиус даже не понял сути того, что сказала жена, в комнату вошли Маркус и Алекс. Все спешили, взяли у женщин тюки с вещами и спустились в подвалы замка. Там Ключник уже ждал их. Первым в зеркало вошёл Октавиус, второй Маркус, держа за руку дрожащую е

панике Линду. Потом Алекс и наконец Агассия. В момент перехода женщина развернулась и метнула острый кинжал в широкую грудь ненавистного врага. Ключник вскрикнул и упал. Но всё же успел поднять руку и послать ответное заклятье своей убийце. В это мгновение в комнату вбежала Лилия, хотела проститься с родными, но увидела вероломство своей обезумевшей матери.

— Нет, — крикнула девушка. Склоняясь над телом любимого, — что б тебя, мама, как ты могла?

— Не беспокойся, Лилия, это не смертельная рана, она попала в плечо, помоги мне встать, у меня есть лекарство!

Женщина помогла подняться мужу, он сделал несколько неуверенных шагов и «случайно» зацепился за деревянную раму мерцающего зеркала. Оно упало и разбилось на тысячи маленьких кусочков, которые тут же превратились в прах. Обратного пути у беглецов нет. Так, одним случайным движением Ключник убрал всех соперников со своего пути, и даже девочку-кошку.

Лилия поняла коварство Румэля, но теперь она в его власти. Какая глупость, довериться проходимцу. Но это её муж, и только он способен её защитить от толпы.

Лилия сделала вид, что незаметила хитрость Ключника. Помогла ему извлечь нож, и капнула эликсир на рану. Через несколько мгновений рана затянулась и мужчина, взяв за руку свою жену, теперь уже королеву Лилию, вышел к толпе.

— Я тот маг, который усмирит пламя Пустоши. Я тот, кто спасёт вас от гибели, и кто поможет нашему миру спастись. Я первосвященник ордена «Всеочищающего огня Пустоши». Вы просили доказательства моей силы, вы их получите!

И в тот же миг над головами людей вспыхнуло пламя, какой-то старый трюк. Ключник держал в своих руках огонь и потом умылся им. Пламя поднялось и после образовались две короны из огня, которые медленно опустились на головы Лилии и Румэля. Девушка испугалась, но огонь действительно оказался лишь яркой иллюзией.

— Да здравствует коронованные огнём! Да здравствует новый король и королева! Да здравствует новый Волшебный мир!

Народ кричал и ликовал, хотя ничего особенного в жизни и не произошло, из-за чего стоило бы поднимать бунт. Ничего, кроме одного: страстного желания Румэля Ключника стать королём этого мира и править так, как ему хочется. Эти людишки даже не представляют, на что подписались.

На следующий же день первосвященник создал канцелярию и приказал выискивать несогласных или сомневающихся, первыми пострадали оставшиеся в живых моряки «Повелителя морей», они не сдались без боя, но кто устоит против гнева древнего мага. Несчастные сгорели заживо у всех на виду.

Год за годом Ключник создавал своё новое царство во имя очищающего огня Пустоши. Некоторые люди с ужасом поняли, кого привели на трон, но теперь уже поздно. Такого мага обычным людям не одолеть. А настоящие волшебники сгинули в Пустоши. Остров Горн превратился в огромную тюрьму для большей части народа Волшебного мира. Слишком далеко от материка и не одного корабля и даже лодки, чтобы последовать за изгнанными королями.

Изгнанники вошли в зеркало слишком поспешно, в темноте они не поняли, что случилось. Как только Агассия перешагнула зеркальный порог, тут же вскрикнула от боли и упала. Маркус зажжёт свечу. Тусклый свет осветил тесное пространство и тело упавшей навзничь королевы. Октавиус поставил ребёнка и бросился к жене. В её шее торчал огромный ядовитый шип, чёрное пятно яда мгновенно разрасталось, через несколько секунд женщина задохнулась и умерла.

— Будь проклят, Ключник, забрал Лилию, а теперь и Агассию! — закричал король. Из-за яда он даже не мог поцеловать и проститься с женой. Только теперь осознал последние слова Агассии о дочери. Лилия предала родных и сошлась с врагом их рода. Вот расплата Ключника за прощение и милость королей.

Линда тут же упала без чувств. А мужчины поняли, что попали в ловушку Ключника. Выхода из лабиринта уже не существует. Почти все зеркала разбиты. Агассия какое-то время лежала так же, как и упала, но вдруг её тело начало таять. Превращаясь в прозрачный туман. Она снова стала Тенью.

— Дорогая, не покидай меня. Вдруг Софи всё ещё жива или Древень, однажды они вернули тебя к жизни. Может быть, и в этот раз.

— Она говорит, что устала, и не хочет снова возрождаться. Сейчас она единственная, кто сможет вернуться к дочери. И, может быть, найдёт способ спасти девочку из лап врага. А нам нужно выбираться самим.

Говорила Эрмина, только сейчас все обратили внимание на спокойствие маленькой девочки, она словно переводчик озвучивала то, что хотела сказать Тень.

— Эрмина, милая, а Агассия меня слышит? — спросил Октавиус.

— Да она нас слышит, но говорить может только со мной, потому что она теперь призрак. Но она просит тебя, позаботиться обо мне и Линде. — сказала девочка.

— Прощай любимая Агассия, мы встретимся в садах Праматери, я никогда тебя не забуду, — прошептал Октавиус.

— Она тоже тебя любит, дорогой дедушка! — сказала девочка. И Агассия пропала.

— А как нам выйти отсюда, — тихо спросил Маркус.

— Я ожидал, что мы пройдем, как обычно, и попадем в подвалы дворца, через которые Эйон вошёл в Пустошь. Все порталы связаны. Но, наверное, после гибели Софи, древнее зеркало теперь тоже отрезано от нас Пустошью, мы попали в западню Ключника, — прошептал Алекс.

Мужчины сели на пол той самой комнаты, с которой когда-то Софи начала своё путешествие в зеркальный лабиринт, но теперь из этой мышеловки нет выхода. Или есть?

Девочка обошла комнату, трогая каждую стенку. Потом остановилась около одной и сказала.

— Вот выход, но двое из вас там не смогут оставаться.

Эрмина, взяла за руки Алекса и Маркуса. И они все поняли. Девочка собирается вывести беглецов в мир первой Земли, где Маркус и Алекс давно умерли.

— Милая, а есть ли какой-то выход, где наши друзья будут жить? — спросил Октавиус, он вдруг почувствовал невероятную силу девочки. Никто даже не подозревал, что в ребёнке так много магии. Ключник опять просчитался, отпустил самое ценное — новую наследницу

волшебства.

— Мне жаль, но я могу им указать путь в замечательное место, сад Праматери, им там будет очень хорошо. Их время давно закончилось, мне жаль, — Эрмина говорила как взрослая, так спокойно и уверенно. Спорить с ней никто не собирался.

— Милое дитя, я и так прожил слишком долгую жизнь, я вырастил чудесную дочь и прекрасного сына, чего мне ещё желать, я готов. Пойдём, друг мой Алекс в сады Праматери, сдаётся, что там чудесная компания нас ожидает и любимая Эргермина, я так скучаю по ней, — Маркус даже обрадовался предстоящей встрече с любимой женой.

Девочка взяла стариков за руки, вдруг одно из зеркал засветилось зелёным светом, приглашая войти тех, чьё время пришло.

Эрмина прикоснулась к светящейся поверхности, и портал открылся:

— Прощайте, только вы сможете войти, думайте о своих любимых, и ваш путь станет коротким! — напутствовала маленькая волшебница.

Зеркало потухло, как только старики сделали последний шаг.

— Теперь наша очередь, мама Линда! Очнись, тут не страшно. У нас всё будет хорошо, я знаю. Мы дождёмся Софи в её старом мире! — девочка сказала о Софи, и Октавиус словно очнулся, неужели Эрмина что-то знает про волшебников.

— Доченька, очнись, Эрмина говорит, что мы спасены. Но нужно пройти через портал ещё раз.

Линда открыла глаза, не понимая, где находится, тело ватное, в ушах звон и голова кружится. Эрмина почувствовала слабость матери, положила свои маленькие смуглые ручки на лоб Линды и что-то прошептала.

Отец, дочь и маленькая внучка, через несколько минут оказались в ужасной норе под холмом. Тюки с вещами заполнили пространство. Но Эрмина тут же нашла в темноте дверь и со скрипом открыла её. Свет и свежий воздух, вот и спасение для изгнанников.

Октавиус опасался, что тоже превратится в призрака в этом мире, но оказалось, что древние заклятья уже не работают.

Девочка уверенно повела свою семью через старый лес, словно видела все секреты окружающего мира и читала карту, безошибочно выбирая дорогу. Через некоторое время путники вышли на холмы, вдалеке показалось море и прибрежный городок.

— Нам туда, Линда должна сказать, что она родственница Софи по матери. А Октавиус её отец. Софи уехала и просила вас присмотреть за домом, выплыли из другой страны, лодка утонула и ваши документы тоже.

— Что значит документы? И разве кто-то помнит про Софи? Прошло уже тридцать лет, или больше с того момента, как Софи покинула этот мир, — сказала Линда, не веря в реальность происходящего.

— Нет, мы переместились всего на месяц после того, как Софи оставила свой дом. На первой Земле время очень медленное. Я вижу след Софи, я знаю место, где она жила. Пойдёмте!

И девчушка смело пошла по тропинке к городу, словно всегда тут гуляла. Ошарашенные взрослые последовали за ней, так до конца и не понимая, кого же им принёс Древень? Кошку или новую богиню?

Глава 48. Возмездие

Удивительно, как бриллианты умеют решать нерешаемые проблемы. Октавиус назвался родственником матери Софи из другой страны, где сейчас вспыхнули беспорядки, и семье пришлось бежать на маленькой яхте, которая, к несчастью, в шторм затонула. Из документов остался только прекрасный перстень с бриллиантом. Об остальных сокровищах заботливой Агассии решили не упоминать.

Те же самые бюрократы, которые когда-то нашли документ о дарственной на имя Софи, с великой радостью оформили все бумаги для нового уважаемого жителя их маленького городка и его прекрасной дочери Линды. Октавиус по рекомендации чиновника, с радостью изменил своё странное имя на Оскара.

Но всё это произошло после того, как семья, наконец, попала в маленький домик Софи, такой тесный и милый, чем-то напоминающий старый дом Маркуса в Волшебном мире. Это лучше, чем ничего. Соседка отдала ключи, не задавая лишних вопросов, да и к чему они, если Линда напоминает девочку Софи и так понятно, что это родня. А там сами пусть разбираются со своими делами.

Несколько дней Линда приходила в себя, очень тяжело пережила сообщение о смерти Агассии, и предательстве Лилии. В душе она именно так определила поступок сестры. Как можно спутаться с врагом, который держал в заточении твою мать столько лет? И даже не позволил Софи выпустить Агассию из зеркала, просто из вредности. А как он поступил с Софи? Да ещё и прислуживал Морене. Линда снова чувствовала разочарование, как когда-то в поступках своей матери Флоры. Она никогда не могла понять, почему люди не видят, что чёрное — это чёрное, а белое — это белое?

Когда Линда почувствовала себя лучше, намного лучше, чем в Волшебном мире, маленькая Эрмина попросила родных сестр на тесный диванчик и выслушать её.

— Пришло время нам проститься! Я не имею права тут оставаться дольше. Иначе на этот мир также нападёт Пустошь. Магия должна жить в своём мире. Вам на первой Земле будет хорошо. Но не мне. Я должна вернуться.

— Как же так? Милая Эрмина, я люблю тебя, я так тебя люблю! — Линда снова начала рыдать. Девочка обняла свою приёмную мать и продолжила объяснять непонятливым взрослым, как всё запутано в этих мирах.

— Я — магия Волшебного мира, я дочь Вулкана, если останусь, то мои силы рано или поздно разрушат и этот мир. Понимаешь, мамочка! Я должна вернуться и снять с себя заклятье вечного ребёнка. Только Софи знает моё имя, и у неё есть ключ против заклятия «Вечного ребёнка», которое на меня наложил отец, испугавшись моей силы. Он решил, что я, обладая магией, захочу убить его и занять место на троне Волшебного мира. Но это же глупость! Зачем мне трон, если я и есть волшебство! Не переживайте, с милой Софи и её семьёй всё хорошо, они справятся с испытаниями. Пустошь скоро исчезнет, я потому и ушла с вами, чтобы своей силой не мешать Софи. Но теперь моё время пришло! Я должна помогать им.

— А почему ты допустила восхождение Ключника на трон? И эти смерти? Разве ты не могла противостоять чёрной магии? — не унималась Линда, чувство несправедливости не отпускало её тревожное сердце.

Октавиус взял руку дочери, пытаясь успокоить и позволить Эрмине продолжить.

— Я не имею права вмешиваться в историю людей. Маркус и Алекс давно мертвы для мира Земли. Агассия тоже получила второй шанс стать счастливой и всё же Пустошь сильно повлияла на неё. А Ключник последний носитель черни Пустоши. Он должен собрать её в одно целое, собрать без остатка, и тогда Софи найдёт способ, как обезвредить эту заразу. Я не вмешиваюсь в магию законов, это их работа, мне позволено только спасти вас, потому что вы заслужили прожить ещё одну жизнь в мире и покое. Только не забывайте иногда проверять волшебные бланки, вдруг вам придёт письмо из Волшебного мира. Всё может быть, вы же понимаете.

Девочка улыбнулась. Октавиус и Линда сидели на тесном диванчике, до конца не осознавая, что же происходит сейчас. Эта девочка оказалась той силой, которую они всю жизнь ждали и искали. Обманываясь иллюзией, что магический ребёнок — это Софи. Не оказалось, что магический ребёнок, это не метафора, а реальность. Вечная маленькая девочка-кошка. Только Софи поняла её суть и вырвала из лап Пустоши.

— Ты всегда так и останешься ребёнком? — спросил Октавиус. В душе он обрадовался, что не узнал тайну девочки там, в Волшебном мире, иначе соблазн был бы велик. И тогда крах всех миров не заставил бы себя ждать.

— Я же сказала, что Софи уже получила ключ к моей свободе, получила ценой своей жизни. Только мёртвый мог бы узнать мою тайну. У Софи это получилось и мне надо встретится с ней.

— Тайну, какую тайну? — Линда не совсем понимала, о чём говорит девочка.

— Тайна и для меня пока тайна. Все секреты скрыты в саду Праматери, надо умереть, всё узнать, а потом вернуться через мучительные ворота из смерти в жизнь, Софи прошла это испытание. Если я в скором времени не получу благословение матери, то снова стану гаргулей на тысячу лет, времени у меня не осталось, — улыбнулась девочка.

— Линда, дорогая, я думаю, что нам эти секреты уже не стоит знать, раз Эрмина сказала, что это тайны, значит, это тайны, пусть всё останется как есть, — сказал Октавиус и обнял дочь за плечи.

— Нет, это не должно оставаться тайной, я хочу, чтобы вы записали всё, что случилось, когда-нибудь Волшебный мир узнает настоящую историю, и нехорошо, если эти события останутся только в книгах Ключника. Софи или Эйон обязательно навестят вас и заберут вашу книгу. Вот и всё, о чём я хочу вас попросить.

Девочка обняла Линду и Октавиуса, зажала в руке сияющий кулон, подарок Морского царя и выбежала из дома, чтобы никто не смог её остановить.

Эрмина вернулась в лес за холмами в нору старой ведьмы. Зеркало-портал тут же засияло зеленоватым светом и девочка, не раздумывая, шагнула в него. В тот же миг землянка обвалилась, зеркало разбилось и превратилось в пыль. Последний портал исчез вместе с Пустошью.

Румель с трудом открыл глаза, позднее утро надо бы начать проповедь с балкона, но сил нет, желания нет и нет вдохновения. Всё это последствия изнурительной бессонницы, последнее время сон накрывает его мятежное существо только благодаря зельям. К счастью, таких он знает немало. Перестаёт действовать одно, колдун создаёт следующее. Тысячи лет жизни для тела человека — нелёгкое испытание. Если бы удалось найти источник магической силы, то он получил бы возможность возрождения и наконец, стать истинным магом. А пока приходится довольствоваться колдовскими зельями и тем самым бесценным эликсиром. Без которого Ключник снова превратится в ссохшуюся, сморщенную мумию. Такой необдуманный шаг, отпустить девочку-кошку. Страх перед её силой затмил разум Румеля, он даже не вспомнил, что её кровь — это важнейший ингредиент эликсира из жестокорыльника — драконьего плода.

Ключник злился на себя за эту глупость, а злость срывал на окружающих. И чаще всего на жене Лилии. А она словно не замечает, что муж к ней охладел, изводит ревностью, отравила новую наложницу, того и гляди, подсыплет яд мужу.

Приходится иногда проводить ночь с ревнивицей, и ночи эти похожи на борьбу двух врагов, нежели любовников. Вот и в этот раз бурный скандал слушали все обитатели замка, а потом всё стихло, снотворное подействовало на супругов.

Ключник медленно встал, выгнал служанку из покоев, которая охраняла сон от врагов. Вроде бы всё, как всегда, но что-то изменилось. Мужчина поспешно накинул халат, ощущение тесноты, невыносимой тесноты, словно в его милом маленьком мирке, поселилась огромная улитка или каракатица, и заполнила собой пространство. Кто-то появился на острове, кто-то грандиозно огромный. Отчего Ключнику вдруг стало тяжело дышать. Срочно капнул эликсира в напиток, чтобы силы, наконец, вернулись. Эликсира осталось катастрофически мало.

Пока Ключник медленно пил лекарство, флакон неожиданно взмыл над столиком и с невероятной скоростью полетел в стену, кто-то невидимый разбил жизнь первосвященника вдребезги.

— А! Кто ты? Проклятья на твою голову, разбить эликсир! — взревел Румэль, но Лилия даже не пошевелилась, на неё лекарства действуют сильнее, проспит несколько дней.

— Настал твой час, подлый Ключник! Я теперь получаю силу от магии Софи, и смогу отомстить за всё, что ты сделал с моей семьёй! Все проклятья на твою голову, а их немало! — прошипела Тень, и Ключник её увидел рядом с собой.

— Ты уже мертва, Агассия, а вот твоя глупая дочь пока жива по моей милости. Но это продлится недолго, сейчас же её отведут в казематы и сожгут в назидание остальным! Ты этого хочешь для своей дочери? — крикнул Румель.

— Жизнь Лилии, это твой последний шанс получить лёгкую смерть, или изгнание, но если ты тронешь девочку, то участь твоя будет предрешена! — прошипела Тень, так похоже на шипение змеи Морены.

Ключник на миг задумался, у него нет зелья, а это и так равносильно смерти. Действительно, тут лучше торг. Ведь не своими силами Тень Агассия его пугает, значит, настал день, когда кто-то из магов вырвался из Пустоши, может быть Древень?

— Полагаю, что ты знаешь что-то, чего я ещё не знаю, но чувствую. Кто-то из магов

вырвался из Пустоши? Отлично! Предлагаю обмен жизнь твоей дочери на кровь одного из магов. Ты сама вынудила меня так поступить, разбив остатки зелья вечной молодости и сил! Итак, договор начинает действовать. У тебя срок до обеда завтрашнего дня! И вот почему, — Румель достал из тайника кинжал, обмакнул его кончик в чёрный флакон с ядом и резанул руку Лилии.

— Ты подлый носитель души Пустоши, пощады для тебя не будет! — закричала Тень и пропала.

— Как же хорошо! И истеричка Лилия умрёт и, возможно, я получу кровь Древня, он добренький, не позволит умереть несчастной женщине. А бедная Лилия всё равно умрёт, у этого яда нет противоядия! Наивные идиоты, эти волшебники и их прислужники!

Довольный Ключник, позвал прислугу и приказал отнести Лилию в её покои, никого к ней не пускать. Появилось неистовое желание прочитать проповедь о карах огнём для неверующих в пришествие Пустоши!

Агассия если бы могла, то убила бы себя ещё раз, за глупость, за поспешность. Зачем она оказалась этому мерзкому колдуну? Зачем обнаружила своё присутствие. Наверное, её разозлило то, как он обращается с Лилией. Надо было потерпеть хоть немного, ведь развязка уже близко, она сегодня видела Софи, Древня и Эйона в городе. Они вернулись, полные магических сил. Шпион Эйона залетел в покои Ключника, значит, они начали догадываться, что случилось в их отсутствие. Тень решила не терять драгоценное время, о предложенной сделке она и словом не обмолвится, просто попросит Софи забрать умирающую Лилию и спасти девочку своей магией. Румель всё равно обманет, он и пальцем не пошевелит, чтобы сделать противоядие. Убийство жены — это часть его плана, стать единственным царём Волшебного мира.

У волшебников такой мощный источник силы, что они похожи на маяк среди кромешной тьмы. Души замученных Ключником горожан уже потянулись на этот свет. Чтобы получить пропуск в сады Праматери. И Тень поспешила к этому свету. В первые дни после смерти она не могла говорить, а позже вспомнила свои магические навыки, провела мистический ритуал и обрела тихий голос, тихий, но и этого достаточно, чтобы огласить приговор Ключнику.

— Софи! Софи! Умоляю, спаси мою девочку, — закричала Тень, как только увидела в дюнах волшебников.

Софи услышала знакомый голос, тихий и холодный как смерть. Неужели снова Тень?

— Агассия Лессия? Это ты? — Спросила Софи, понимая, что имя уже не поможет спасти погибшую подругу. Если бы они могли, то обнялись. Но Тень появилась внезапно и начала молить волшебников о спасении дочери.

— Ключник отравил Лилию, ей осталось жить до завтра, и потом яд убьёт её. Мне так жаль, что моя ненависть погубила мою девочку, я выдала себя, и, похоже, что он чувствует ваше присутствие. Ключник верит, что Софи и Эйон умерли, а в живых остался только Древень.

Софи уже хотела переместиться в покои Ключника и забрать Лилию, но Древень поймал жену за руку.

— Постой, до завтра всё будет уже кончено. Если мы сейчас заберём Лилию, то Ключник сбежит и нам снова придётся его искать. Девушка подождёт до утра, в замке ей ничего не угрожает. А рисковать и раскрыть своё присутствие, такой же опрометчивый поступок, как только что сделала сама Агассия. Нам лучше действовать втайне.

— Мама, что же мы будем делать? Может, я снова стану драконом и разнесу тут всё, заодно и Ключника выброшу в море, пусть его съедят морские твари, — Эйон вскочил и на его лице вспыхнул перламутровый блеск драконьей кожи. Но и его Древень задержал, буквально поймал в полёте, посадил на место и указал Тени, куда «сесть», разговор предстоит долгий!

— Пока мои жена и сын не начали делать глупости, очень хочу услышать всю вашу историю, с того момента, как я принёс к вам этого пройдоху, о чём уже тысячу раз пожалел. Но я так надеялся на вашу разумность, что вы допросите его и посадите в камеру, где ему и место. Однако, выходит, что он вас снова обыграл, рассказывай всё, Агассия.

Тень поняла, что пока не расскажет историю восхождения Ключника на трон, никто из волшебников не поспежит на помощь её девочки. Лучше не скрывать ничего. И даже про ту попытку убийства ненавистного врага в момент перехода, за что Агассия поплатилась жизнью.

— Нет, ты не виновата, он приготовил этот смертоносный шип для другого человека, и ты пожертвовала собой, чтобы спасти её, — тихо сказал Древень.

— Её? Кого же хотел убить Ключник? — Тень оживилась, кого же так боялся ненавистный зять.

— Маленькую девочку-кошку, которую Линда назвала Эрминой, магия этой девочки настолько сильная, что у Ключника не хватило бы смелости захватить ребёнка и подчинить себе, подлец решился убить дитя магии, не дожидаясь, когда она вырастет.

Агассия от удивления замерцала, как капельки росы в тумане, как же она не заметила у девочки такую силу. Знали бы они с Октавиусом, какой подарок магии у них был в руках, но всё прошло и теперь своих ошибок не исправить.

— Но куда ушли беглецы, они спаслись или застряли в лабиринте? В столице Пустошь отступила, но мы никого не нашли. Значит, Октавиус и остальные пропали? Остается надеяться, что магические силы Эрмины позволили им преодолеть преграды зеркал, и она вывела их в какое-то безопасное место, — Софи не спрашивала, а скорее рассуждала, отрешённо рассматривая линию горизонта, словно надеясь увидеть большой корабль, на

котором спаслась её семья.

— Девочка что-то сказала про мир первой Земли, но потом меня унесло из лабиринта, я не знаю, что с ними произошло. Мне очень жаль.

— Там оставалось последнее зеркало в норе ведьмы, конечно, это единственный путь к спасению, как же я не догадалась. К сожалению, теперь мы их больше не сможем увидеть, связь между мирами потеряна навсегда. Только Пустошь создавала брешь в «стене».

Все замолчали, не слишком хорошие новости. И Ключник оказался наименьшим из зол, важнее придумать, как вернуть девочку в родной мир, иначе её магия начнёт разрушать мир первой Земли.

— Мама, ты придумала, как убрать Ключника и спасти этих несчастных людей? — Эйон не любил долгих размышлений, в его разуме уже созрели разные варианты плана по уничтожению врагов, но Софи взяла сына за руку.

— Да, у меня есть очень милый и женский способ, всем понравится, единственное, надо снова уколоть ваши и мой мизинцы. Хочу превратить это тусклое и убогое место в фантастически прекрасный сад, пусть тут цветут цветы, фонтаны взмывают в небо, поют птицы. Всё в духе мудрой Флоры, как вам идея? — улыбнулась Софи, ей почему-то стало легко на душе, перестала волноваться обо всём, просто пришло её время и время для цветов.

Мужчины улыбнулись, они поняли, прекрасно-коварный план Софи. Ключнику понравится такая вечная жизнь.

До захода солнца волшебники наслаждались тишиной и покоем побережья. Эйон своими колдовскими обрядами помог неуспокоенным душам перейти в сады Праматери. Тень наблюдала за парнем и всё больше сожалела, что не настояла на браке Эйона и Лилии, он действительно любую женщину сделает счастливой. Теперь уже признан матерью Софи и не бастард, а настоящий наследник королей.

Тень ночи скрыла город, и настало время для милой магии. Сначала Софи выбрала один из самых красивых плодов жестокрыльника, и как когда-то в Пустоши, уколола всех по очереди: себя, сына и мужа, каждый оставил кровавый след на переливающимся плоде. Нашли подходящее место в маленьком засохшем саду, и посадили древо силы, теперь воды из лесного озера достаточно, вылили целую флягу. Дерево тут же начало расти.

Пока не взошло солнце, волшебники всюду посадили прекрасные цветы. Скоро новая столица преобразится. Единственное с чем хотел поспешить Эйон, и не дожидаться рассвета, это подземелье и люди, которые там страдают. Молодой маг начертил на стене замка знаки, и оковы рассыпались, затем пропали засовы на кованых дверях. Эйон сам помог всем выйти на улицу, напоил водой с эликсиром жизни, и как только пленники почувствовали в себе силы, тут же побежали по домам, сообщать благую весть, что Софи и Древень вернулись!

Глава 51. Конец проклятия Пустоши

Утром люди увидели свой город и не узнали! Всюду цветы, фонтаны со свежей водой. И самое удивительное, за одну ночь выросшее исполинское дерево в самом сердце новой столицы. Откуда оно взялось? Не иначе, что это волшебство. Бывшие узники осмелели и начали выкрикивать лозунги: «Долой первосвященника!» «Да здравствует новый король Древень!» «Да здравствует новая королева Софи!»

К революционным выкрикам добавилось всеобщее ликование народа. И первосвященник Румель вдруг ощутил, что ему не просто тесно, а даже страшно в этом милом его сердцу мире, неблагодарные людишки, как только появляется кто-то сильнее, они тут же изменяют бывшему правителю и присягают новому.

— Ничего, они и Софи предадут, как только появится кто-то сильнее, — постаревший Ключник поспешно собирал свои вещи, мечтая сбежать. И тут же понял, что сам отрезал все пути на материк. Ни зеркала, ни корабля, ни каких-нибудь воронов, способных переместить его в безопасное место. Он в ловушке.

Бросил вещи и начал метаться по комнате. Наконец, в его чёрном разуме созрел новый план. Пока ещё остались силы и он может устроить обмен: свою бесценную жизнь, на жизнь умирающей Лилии. Ключник побежал в комнату жены. На самом верху под крышей замка. Скорее уже не покои, а тюрьма, из которой Лилия смотрела на пакости мужа, но ничего не могла сделать все эти годы. Так же, как и сейчас, лежит обездвиженная ядом, всё осознаёт, но совершенно беззащитна перед тираном.

— Пора тебе, дорогая жена, принести пользу мне и нашей стране, — сказал Румель и поднял на руки онемевшее тело. Женщина молча плакала, но молить о пощаде не могла, чем ещё ужаснее оказалась её участь.

Ключник вынес жену на балкон и крикнул в толпу:

— Я знаю, Древень пришёл сюда и жаждет моей смерти, но я предлагаю обмен, мою жизнь, на жизнь этой женщины. Иначе я выброшу её с высоты, и эта смерть будет на ваших руках, мерзкие волшебники.

Он действительно наклонился и перекинул Лилию через массивные перила. Никаких шансов спасти обездвиженную женщину нет. Она всё осознаёт, но даже не может вцепиться в своего ненавистного мужа, и увлечь его за собой вниз. Так, жертва Лилии была бы не напрасна.

Ключник долго держал жену, но никто ему не ответил.

— Бездушный Древень! Смотри, что ты наделал, — крикнул Ключник и выпустил Лилию из рук, женщина полетела головой вниз, на каменную мостовую.

Толпа вскрикнула: «Ах!»

Самые пугливые зажмурились, но позже «Ах!» повторилось, молодая женщина не упала, а повисла в воздухе, её неподвижное тело развернулось в воздухе, голова вверх, ноги вниз, словно кто-то играет ей как куклой. Медленно опустилась на мостовую и пропала.

Ключник хотел скрыться в замке, но неожиданно дерево протянуло к нему свои ветви, то единение с магией, о котором так мечтал древний колдун, наконец настигло его. Дерево обвило старое тело ветвями, и поглотило где-то в недрах листвы.

Волшебники решили не показываться толпе, потому что это вредно для людей, отравленных злом Ключника. Несколько лет они должны жить одни, а дерево вычистит из

них весь яд. Через некоторое время волшебники придут к ним с помощью, но не сегодня.

Лилию поручили Эйону, яд слишком сильный, Древень и Софи почти незнакомы с чёрной магией, а у мальчика от Эргермины много знаний по части ядов и противоядий. Он долго подбирал лекарство и нашёл подходящий рецепт. Несчастливая Лилия долго лежала в горячке, даже воды волшебного озера не могли ей помочь.

— Что со мной будет, я же предала свою семью, отец и сестра из-за меня попали в другой мир, а мама погибла. Мне нет прощения, — Лилия рыдала, вымаливая прощение у Софи.

— Ты поступила так, как поступила. Не мне прощать тебя, когда вернёмся на побережье, я предлагаю тебе поселиться в дальней деревне, среди людей, которые долгое время были отрезаны от мира Пустошью. У них не хватает знаний, нет лекаря и нет учителя для детей. Твои знания очень помогут этим людям. Я отнесу тебя и оставлю. Если они тебя полюбят как родную, значит, ты сама заслужишь прощение. Другого пути я не вижу, извини.

Лилия согласилась, она разрушила свою жизнь уже давно, и теперь получила шанс вернуть долг матери и волшебникам. Агассия последовала за дочерью, посчитав, что сады Праматери пока подождут.

Однажды вечером на поляне Древня в зачарованном лесу, Софи ожидая, когда вернутся муж и сын, вдруг начала напевать странную песню. Всё громче и громче. Не понимая, откуда она знает эти слова:

Иэрсуу ищу тебя,
Иэрсуу я жду тебя,
На берегу ищу тебя,
В лесу ищу, в полях,
Ищу Иэрсуу в горах.
Искать не надо Иэрсуу,
Она повсюду Иэрсуу.
Открой глаза и оглянись,
Она с тобой — Иэрсуу!

Софи пела и пела этот странный куплет, зажав в руке талисман, подаренный шаманкой. Вдруг по водной глади озера пробежала рябь, словно кто-то невидимый вдохнул жизнь в тёмные воды. Вода вспенилась и из неё вышла на берег молодая женщина. Черноволосая, смуглая, очень напоминающая Эргермину. Но всё же есть в ней какие-то дикие черты, напоминающие ту шаманку из сада Праматери.

— Ты позвала меня, и я нашла дорогу к тебе! Вот это твоё! — девушка сняла с шеи камень-кулон, подаренный когда-то Морским царём, и отдала Софи.

— Я так скучала по тебе, Иэрсуу, девочка-кошка, у меня есть для тебя благословение твоей матери, — Софи сняла с шеи амулет, клык на кожаном ремешке и надела на шею своей дорогой подруге.

Женщины обнялись, но Софи поспешно создала для своей любимицы прекрасное платье, через несколько минут на поляне появились драконы. Тут же приняли человеческое обличье и Эйон сначала подумал, что это возродилась его приёмная мать Эр, но тут же осознал свою ошибку и засмутился. Протянул руку девушке, а когда та ответила рукопожатием, парень решил, что не стоит отпускать того, кто тебе так дорог с первой минуты знакомства.

— Теперь вся моя семья собралась вместе, Энт, Эйон, это Иэрсуу, магия этого мира.

дочь Вулкана и шаманки. Моя дорогая подруга. Вы помните её как маленькую Эрмину.

Иэрсуу улыбнулась и Софи заметила, что её зубы такие же хищные как у Эйона, вот будет парочка на все времена, подумала волшебница и Древень Энт тоже улыбнулся, прочитав мысли жены.

— Парочка получилась что надо!

Больше книг на сайте - Knigoed.net